ОПИСАНІЕ
ПОДРѢЛЬСКАГО РАСКОЛА.

История его отъ возникновенія и до настоящаго времени.

1906 годъ.

Священникъ Павелъ *Цвѣтовъ*.

ВЯТКА.
ТИПОГРАФІЯ И ЛИТОГРАФІЯ ШКЛЯЕВОЙ,
БЫВШАЯ
Маишеева, Куклина и Красовскаго.
1908.

„Нѣкогда мертво-обрядовое, о буквѣ законной только ревновавшее іудейство, во главѣ котораго стояли книжники и фарисеи, отпало отъ Церкви Христовой, потому что остановилось на одной буквѣ законной, не созерцало, не понимало въ обрядовомъ законѣ Истины Христовой; такъ и въ нашей Церкви въ XV вѣкѣ возникшее и постепенно возраставшее мертво-обрядовое направленіе нѣкоторой части русскаго народа, во главѣ котораго стояли новые книжники и фарисеи, отдѣлилось отъ живаго единства церкви русской потому, что также остановилось на одной буквѣ церковно-богослужебныхъ книгъ и на одной мертвой внѣшности церковно-богослужебныхъ обрядовъ и, такимъ образомъ, ожестѣло, омертвѣло и отпало отъ Церкви Христовой, какъ и іудейство“. (Симеонъ Полоцкій. Русск. раск. старообрядчества Щапова, стр. 52).

ОПИСАНІЕ
Подрѣльскаго раскола.

„Строитель Выгорѣцкаго скита былъ Даніилъ Викулинъ, бывшій Шумскаго погоста церковный дьячекъ“...
(Русск. расколъ старообр. стр. 267-я).

Расколъ появился въ Подрѣльскомъ приходѣ въ послѣдней четверти 18-го столѣтія — въ 1775 — 1780 годахъ. Въ архивѣ бывшаго Орловскаго Духовнаго Правленія сохранился указъ Духовной Консисторіи отъ 6 марта 1785 года за № 563, изъ котораго видно, что въ 1784 году въ Подрѣльѣ не только были раскольники, но что они даже 125 лѣтъ тому назадъ уже пропагандировали расколъ въ Благовѣщенскомъ приходѣ города Орлова.

Въ указѣ этомъ сообщается Духовному Правленію слѣдующее: „Священникъ Благовѣщенской церкви г. Орлова Максимъ Бехтеревъ донесъ Духовной Консисторіи, что въ его приходѣ открылся расколъ и что расколу учатъ въ Подрѣльскомъ приходѣ крестьяне Флоръ Ѳоминыхъ и братья Голомидовы Иванъ и Гавріилъ. Объ этомъ узналъ священникъ Максимъ Бехтеревъ въ приходѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 20 дня 1784 года отъ вдовы крестьянской Стефаниды Захаровой изъ деревни Терешинской (Ждановы).

Вдова эта объяснила священнику, что въ домѣ Дометія Жданова хозяйка и домашніе часто ѣздятъ слушать и научаются расколу въ домахъ Флора Ѳоминыхъ и братьевъ Голомидовыхъ, которые и сами пріѣзжаютъ къ нимъ для наученія ихъ расколу.“

И, дѣйствительно, въ единственныхъ росписяхъ Подрѣльской церкви 18-го столѣтія за 1790 годъ раскольниковъ значится 6 человѣкъ—3 мужского и 3 женскаго пола. Помѣщены они въ концѣ росписей за этотъ годъ подъ заглавіемъ: „Раскольники.“ Вотъ они:

Деревни Шараповской (Большое Раменье).

1) Иванъ Захаровъ Голомидовъ 68 лѣтъ.

2) Племянникъ его—сынъ умершаго его брата Гавріила Георгій Гавріиловъ Голомидовъ 34 лѣтъ.

3) Сестра Георгія Васса Гавріилова 29 лѣтъ.

Т. о. одинъ изъ первыхъ расколоучителей Подрѣльскихъ Гавріилъ Захаровъ Голомидовъ къ 1790-му году уже скончался.

Дер. Чесноковской (Чудиновской вол.)

1) Флоръ Самуиловъ Ѳоминыхъ 57 л.

2) Жена его Наталія Андреева 56 л.

3) Дочь ихъ Домна 25 л.

Отсюда видно, что первые расколоучители, упоминаемые въ указѣ Д. Консисторіи, были Подрѣльскіе прихожане, крестьяне деревни Большого Раменья Подрѣльской волости Иванъ и Гавріилъ Захаровы Голомидовы и крестьянинъ Чудиновской волости (нынѣ Навалихинской) дер. Чесноковской Флоръ Самуиловъ Ѳоминыхъ.

Но дѣятельность этихъ расколоучителей ограничилась совращеніемъ въ расколъ лишь своихъ семей, такъ какъ въ росписяхъ Благовѣщенской церкви г. Орлова до начала 19 столѣтія раскольниковъ не значится.

Расколъ занесенъ въ Подрѣльскій приходъ изъ Выгорѣцкихъ скитовъ—изъ Данилова монастыря, основаннаго на рѣкѣ Выгѣ Олонецкой губерніи Даниломъ Викуловымъ въ 1694 году.*)

*) Выгорѣцкіе раскольническіе скиты: Данилово, Лексы, Кодозеро. Тихвинскій боръ, Березовка, Шолтопорогъ уничтожены въ 1854 году, Съ 1856 года на мѣстѣ ихъ существуетъ православный приходъ (Мисс. Обозр. 1899 г., іюль и августъ, стр. 114).

Въ восьмидесятыхъ годахъ 18 столѣтія кто-то изъ насельниковъ Данилова монастыря посѣтилъ Подрѣльскій приходъ, пожилъ здѣсь и успѣлъ въ двухъ семьяхъ прихода укрѣпить духъ противленія Св. Церкви. А во время производившагося въ то время рекрутскаго набора соблазнилъ скрыться въ Даниловъ монастырь отъ рекрутчины очень способнаго къ красильному мастерству крестьянина деревни Алексѣевской Никифора Исаакова Ситникова.

Никифоръ Ситниковъ, пораженный благолѣпіемъ Выговской пустыни. благочестіемъ и подвижничествомъ ея старцевъ, весь отдался расколу. Поживъ на Выгѣ, Никифоръ направился въ свои края. Боясь явиться въ свое мѣсто жительства, Ситниковъ поселился на границѣ Орловскаго уѣзда съ Вологодской губерніей въ предѣлахъ нынѣшняго Верхораменскаго прихода (около 1790-го года). Въ глухихъ лѣсахъ сѣвера Орловскаго уѣзда были въ то время на разстояніи 50—70 верстъ отъ своихъ приходскихъ храмовъ разсѣяны поселенія крестьянъ. Люди эти жили, не видя не только храма, но и священника по нѣсколько лѣтъ сряду. Среди нихъ и раздалась первая проповѣдь фанатика-раскольника. Скоро появилось у него здѣсь не малое количество помощниковъ изъ мѣстныхъ жителей и подобныхъ ему бѣглецовъ. Полная безграмотность и неразвитость народонаселенія, раскиданнаго на большомъ пространствѣ и жившаго мелкими селеніями въ этихъ глухихъ мѣстахъ, обусловливали собою быстрое и прочное распространеніе раскола. Недостатокъ церквей, обширность приходовъ, почти невозможные пути сообщенія давали расколоучителямъ возможность усиливать свое вліяніе на народъ.

Долго и совершенно безпрепятственно пропагандировалъ расколъ Никифоръ Ситниковъ на сѣверѣ Орловскаго уѣзда въ приходахъ Верходворскомъ, Пышакскомъ и Боровицкомъ, въ удаленіи отъ этихъ селъ болѣе чѣмъ на 50 верстъ (здѣсь только съ 1850 года открыты самостоятельные приходы Верхораменскій,

Поломскій и Бѣлоозерскій, когда число раскольниковъ во всѣхъ этихъ починкахъ простиралось уже отъ $2^1/_2$ до 3-хъ тысячъ, когда уже они въ своей 3-хъ тысячной массѣ совсѣмъ забыли о церкви и когда связи ихъ съ Выгомъ совершенно окрѣпли). Скоро изъ учениковъ Ситникова образовались свои мѣстные расколоучители, ученики его, у которыхъ въ домахъ устроены были молельни. Такъ крестьяне нынѣшняго Верхораменскаго прихода Евтихій, Захаръ Лузянины и Пантелей Швецовъ на слѣдствіи въ 1837 году объ Никифорѣ Ситниковѣ показали, что сорокъ лѣтъ или болѣе тому назадъ они проживали въ лѣсахъ около границы Вологодской губерніи, гдѣ было сборище бѣглецовъ изъ разныхъ мѣстъ, среди нихъ былъ и Никифоръ Ситниковъ; они были прощены въ побѣгѣ по Всемилостивѣйшему манифесту и были записаны здѣсь на жительство по 6-й ревизіи уже безъ Никифора Ситникова".

Скоро у здѣшнихъ расколоучителей завелось даже свое особое кладбище въ предѣлахъ Березовскаго общества нынѣшняго Верхораменскаго прихода. Оффиціально оно открыто Орловскимъ исправникомъ Дробинскимъ въ 1826 году.

Никифоръ-же Ситниковъ, получивъ прощеніе въ побѣгѣ по всемилостивѣйшему манифесту, возвратился въ свое мѣсто жительства—деревню Алексѣевскую Подрѣльскаго прихода въ самомъ расцвѣтѣ энергіи и силъ (лѣтъ 30—32-хъ) уже прославленнымъ раскольникомъ, о доброй жизни и учености котораго шла усиленная молва.

Первымъ шагомъ его въ пользу раскола на родной землѣ была женитьба сводомъ, о которой до него не имѣли здѣсь еще и понятія. Первый сводный бракъ въ Подрѣльскомъ приходѣ и былъ такимъ образомъ бракъ крестьянина Никифора Ситникова съ Ѳеклой Лукиной въ 1800 году. Какъ ловкій человѣкъ, человѣкъ строгихъ нравственныхъ правилъ, строго богобоязненный и наружно весьма благочестивый, отличавшійся задушевною рѣчью, грамот-

ный и начитанный, въ тоже время единственный знатокъ красильнаго (такъ называемый крашенинникъ) мастерства въ этой мѣстности, онъ скоро и здѣсь пріобрѣлъ вліяніе на окрестныхъ жителей; такъ что и здѣсь дѣло совращенія въ расколъ православныхъ не замедлило принести свои плоды. Но и духовенство села Подрѣлья, на первыхъ порахъ, выказало подобающую энергію: уже въ 1805 году Никифоръ былъ привлеченъ къ суду за взятіе себѣ дѣвицы Ѳеклы Лукиной и за держаніе ея вмѣсто жены безъ вѣнчанія въ церкви. Въ 1808 году онъ судился за исповѣдь женки Чураковой и за совращеніе православныхъ; въ 1810 году за окрещеніе двухъ дѣтей у православныхъ лицъ. Судъ для него кончился только отобраніемъ подписки въ томъ, что онъ „ничуть не будетъ дерзать совращать въ расколъ“.

Конечно, эта подписка для него не имѣла ни малѣйшаго значенія. Вскорѣ по его поселеніи въ Подрѣльскомъ приходѣ началъ обнаруживаться расколъ въ приходахъ смежныхъ съ Подрѣльскимъ: Благовѣщенскомъ г. Орлова, Чудиновскомъ и Колковскомъ. Будучи отличнымъ и единственномъ въ то время на сѣверѣ уѣзда красильщикомъ, онъ пользовался этимъ ремесломъ исключительно для цѣлей раскола. Подъ предлогомъ своего производства онъ безбоязненно посѣщалъ дома раскольниковъ и православныхъ, жившихъ какъ около него, такъ и довольно далеко отъ его мѣста жительства. Это ремесло давало ему возможность отлучаться и на самый сѣверъ Орловскаго уѣзда, въ предѣлы нынѣшнихъ Верхораменскаго и Бѣлоозерскаго приходовъ, не возбуждая ни чьего подозрѣнія. Поэтому Ситникова, какъ мастера и расколоучителя, знали въ весьма многихъ мѣстахъ Орловскаго уѣзда и вездѣ относились къ нему съ уваженіемъ. Особенное вниманіе Ситниковъ обращалъ на трудно-больныхъ. Душевное состояніе такихъ людей бываетъ всегда особенно тяжело. Ситниковъ старался усилить тяжесть этого положенія возбужденіемъ въ душѣ больного различныхъ сомнѣній относительно его вѣры. Часто въ этихъ

случаяхъ усердно помогами ему родные больного раскольники, раньше его уклонившіеся въ расколъ. Родственная любовь заставляла ихъ заботиться о спасеніи души больного. Воображая, что больной лишится вѣчнаго блаженства, если умретъ православнымъ, они осаждали его своими просьбами перейти въ расколъ; къ нимъ присоединялся Ситниковъ со своими убѣжденіями, и вотъ въ душѣ человѣка, отягченнаго болѣзнію, поднимается цѣлая буря сомнѣній; усилія окружающихъ его лицъ дѣлаются настойчивѣе. Не имѣя возможности отличить истинное отъ ложнаго, жившій доселѣ лишь одною церковною внѣшностію, наконецъ, уступаетъ общимъ желаніемъ, ибо видитъ здѣсь только замѣну одного обряда другимъ, болѣе спасительнымъ, совершенно не понимая духа ни православія, ни раскола.

Вскорѣ по освобожденіи отъ суда Ситниковъ открылъ въ своемъ домѣ молельню, которая пріобрѣла особенную популярность во всемъ Орловскомъ уѣздѣ. Сюда стекались помолиться изъ всѣхъ приходовъ, смежныхъ съ Подрѣльемъ. Ситниковъ былъ совершителемъ службъ, требоисправителемъ и учителемъ. Онъ крестилъ, брачилъ, напутствовалъ больныхъ, отпѣвалъ и хоронилъ умершихъ. Православные звали его раскольническимъ попомъ и самый расколъ отождествляли съ Никифоромъ. Объ уклонившемся въ расколъ обыкновенно говорили: „предался Никифору“.

На первыхъ же шагахъ пропаганды раскола въ Подрѣльскомъ приходѣ Ситниковъ сумѣлъ увлечь въ расколъ причетника сей церкви Ивана Никонова Изергина (былъ причетникомъ съ 12 декабря 1790 года; уволенъ изъ духовнаго званія по прошенію 18 декабря 1799 года). Пособилъ ему въ этомъ дѣлѣ Вятскій мѣщанинъ Михаилъ Ельчугинъ, давшій ему читать „Россійскій Виноградъ“, сочиненіе Денисова.

Соблазненный разсказами Никифора о подвижничествѣ Выговскихъ старцевъ, о благолѣпіи службъ на Выгѣ и благочестіи, тамъ сіяющемъ, Иванъ Изергинъ самъ отправился въ Выговскую пустынь.

Благолѣпіе монастыря, основаннаго братьями Денисовыми, конечно, не могло не поразить Изергина. Здѣсь онъ увидѣлъ множество иноковъ, чинно одѣтыхъ въ древнее монашесское одѣяніе, съ степенно-суровымъ видомъ, низко кланяющихся, выставляющихъ впередъ иноковъ—стариковъ, покрытыхъ сѣдинами, нерѣдко схимниковъ. Во время богослуженія, и особенно всенощнаго, чувство благоговѣнія обнимало богомольца: предъ нимъ открывался богатый иконостасъ, украшенный старинными, часто драгоцѣнными иконами; десятки горящихъ лампадъ и сотни возженныхъ свѣчъ сіяли „какъ лице Божіе"; въ алтарѣ наставникъ дѣйствовалъ смиренно, стройно, степенно; на правомъ и на лѣвомъ клиросахъ по десятку, по два и болѣе громогласныхъ пѣвцовъ чинно, тихо, большею частію протяжно-заунывно пѣли по старинному столповому напѣву; сотни иконовъ по правую и по лѣвую сторону стояли степенно, на вытяжку, всѣ съ четками въ рукахъ, дряхлые старцы впереди ихъ съ костылями, всѣ въ бородахъ; никто во время службы съ мѣста на мѣсто не переходилъ, по сторонамъ и назадъ не оглядывался, другъ съ другомъ не разговаривалъ, тѣмъ болѣе не смѣялся, взоры всѣхъ обращены были къ землѣ. Чтецы читали неспѣшно, внятно, благоговѣйно. Все общество молящихся крестилось одинъ въ одинъ и въ одно и тоже время полнымъ, истовымъ, неспѣшнымъ двуперстнымъ крестнымъ знаменіемъ съ усиленнымъ удареніемъ на челѣ, на раменахъ и чреслахъ, съ возведеніемъ очей „горѣ"; поклоны или метанія тоже клали одинъ въ одинъ и въ одно время стройно, чинно, правильно. Богослуженіе продолжалось 4 и 5 часовъ сряду (Русскій расколъ старообрядчества, стр. 272).

Здѣсь любознательность Изергина могла быть удовлетворена вполнѣ. „Скитъ этотъ имѣлъ искусныхъ живописцевъ, книгописцевъ, писцовъ, пѣвцовъ, знатоковъ древняго устава церковнаго и богатое собраніе старыхъ письменныхъ и печатныхъ, церковныхъ, учительныхъ и историческихъ книгъ, лѣтописей, старинныхъ

иконъ, церковныхъ утварей и прочихъ древностей, похищенныхъ и выкупленныхъ изъ разныхъ мѣстъ. Гнѣздо сіе, заключаетъ историкъ, было, такъ сказать, главнымъ разсадникомъ раскола. (Тамъ же, стр. 307-я).

И Иванъ Никоновъ Изергинъ вышелъ изъ Выговской пустыни и явился въ Подрѣлье въ 1807 году уже фанатикомъ — раскольникомъ. Чтобы не прекращалась никогда его связь съ Выгомъ, онъ увезъ туда и пристроилъ въ Даниловскомъ раскольническомъ селеніи Повѣнецкаго уѣзда, Олонецкой губерніи, единственную сестру свою Акилину Никоновну, выправивъ ей паспортъ изъ Вятской Духовной Консисторіи отъ 30 марта 1807 года за № 696, въ коемъ она значилась 28 лѣтъ. Съ этимъ паспортомъ она и проживала въ этомъ скиту до 11-го іюля 1854 года, до самаго послѣдняго времени служа связующимъ звеномъ между Выгомъ, Выгорѣцкими скитами: Даниловымъ, Кодозоромъ, Тихвинскимъ боромъ, Березовкой, Шолтопорогомъ и Орловскими и Вятскими раскольниками, которые ее здѣсь посѣщали усердно, отправляясь обыкновенно въ Соловецкій монастырь.

Иванъ Никоновъ Изергинъ оказался дѣятельнѣйшимъ и усерднѣйшимъ помощникомъ Ситникова въ дѣлѣ пропаганды раскола въ Подрѣльскомъ приходѣ. Какъ внукъ Подрѣльскаго священника Іоанна Самуилова Изергина (умершаго въ 1788 году), сынъ дьячка сей церкви Никона Иванова Изергина, весь свой вѣкъ въ Подрѣльѣ жившаго и прослужившаго, племянникъ священника Зиновія Лукина Нагорничныхъ (съ 1799 по 1811 г.), женатаго на сестрѣ Никона Иванова Изергина,—Иванъ Никоновъ Изергинъ, явившись въ Подрѣлье съ Выга фанатикомъ— раскольникомъ, произвелъ величайшее смущеніе во всемъ населеніи этого прихода. Богобоязненный съ виду, религіозный, начитанный и добродѣтельный, Иванъ Изергинъ привлекалъ къ себѣ своею вкрадчивою рѣчью, своимъ духовнымъ происхожденіемъ, своими обильными подарками, привозимыми съ Выга. Обаяніе его

росло, имя его гремѣло не меньше имени Никифора Ситникова и предъ его рѣчами не устояли семьи духовенства. Дочери священника Подрѣльской церкви Іоанна Григоріевича Перминова Дарія, Анна, Евфимія и Соломонія, выданныя имъ за сельскихъ жителей - мелкихъ торговцевъ: Димитрія Исаакова Лаптева (бракъ былъ 27 апрѣля 1814 г., метр. № 6-й), Емельяна Осипова Зонова (бракъ 17 мая 1803 г, метр. № 12-й) и Ивана Ермолаева Ситникова (бракъ 5 ноября 1811 года, метр. № 36-й) совращены были имъ расколъ и увлекли за собою свои многочисленныя семейства. Такъ въ 1832 году Димитрій Исааковъ Лаптевъ съ дѣтьми — Артеміемъ 14 лѣтъ, Михаиломъ 11 лѣтъ, Игнатіемъ 8 лѣтъ значатся въ росписяхъ (№№ 55—59) православными и бывшими на исповѣди и у св. Причастія, а жена его Евфимія Иванова, 38 лѣтъ, священническая дочь, значится уже въ особомъ спискѣ коренныхъ раскольниковъ подъ № 12. Въ 1839 году въ этотъ списокъ раскольниковъ внесена причтомъ и вся ея остальная семья — мужъ и всѣ ея дѣти.

Съ Выга Изергинъ навезъ въ Подрѣлье множество раскольническихъ крестовъ, иконъ и другихъ вещей и открылъ торговлю ими. Для продажи ихъ онъ разъѣзжалъ по деревнямъ и при этомъ пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ къ совращенію въ расколъ. Дѣла его шли успѣшно. Торговля его и по преимуществу поѣздки въ Сибирь дали ему значительный капиталъ. Сынъ крестьянина деревни Нелюбинской Леонтія Ситникова, съ которымъ Иванъ Никоновъ Изергинъ совершалъ свои поѣздки въ Поморье и оттуда въ Подрѣлье и затѣмъ въ Сибирь, Яковъ Леонтіевъ Ситниковъ передавалъ въ 1905 году, что громадное богатство себѣ составилъ Изергинъ въ Сибири. Изергинъ вмѣстѣ съ отцомъ Ситникова были первыми путешественниками въ Сибирь на лошадяхъ. Здѣсь они скупали за безцѣнокъ добываемое на пріискахъ и рудникахъ золото прямо отъ арестантовъ и рабочихъ, а потомъ сбывали его въ Нижнемъ съ громаднымъ барышомъ.

Торговля съ Сибирью и въ особенности краденымъ съ пріисковъ золотомъ настолько обогатила Ивана Никонова, что онъ смѣло брался за всякаго рода ходатайства. Такъ извѣстно, что онъ затѣвалъ дѣло объ отобраніи имѣющейся въ предѣлахъ Подрѣльской волости „березовой курьи“, принадлежащей Вятскому Архіерейскому дому съ самаго дня основанія Вятской епархіи. Слава объ его капиталахъ гремѣла далеко. Капиталъ сдѣлалъ его авторитетнымъ лицомъ въ обществѣ. Какъ очень развитый, очень грамотный, окруженный ореоломъ духовнаго происхожденія и въ то же время отличающійся большой добротой души, ссужавшій деньгами всѣхъ раскольниковъ и православныхъ, онъ сильно вредилъ православію. Онъ бралъ на себя въ качествѣ повѣреннаго всѣ ходатайства по общественнымъ дѣламъ и всѣ издержки въ этомъ случаѣ принималъ на себя. Изергинъ часто посѣщалъ Выговскихъ старцевъ и поддерживалъ неослабѣвающую связь между ними и Орловскими раскольниками, которымъ обыкновенно привозилъ благословеніе этихъ старцевъ въ видѣ иконъ, крестиковъ и другихъ священныхъ вещей. Больше же всего это благословеніе изливалось на молельню Ситникова, на которую Изергинъ смотрѣлъ какъ на центральный пунктъ Орловскаго раскола. Двѣ иконы, привезенныя Изергинымъ въ даръ Ситникову отъ Выговскихъ старцевъ, были предметомъ особеннаго почитанія со стороны раскольниковъ.

Самая тѣсная дружба связывала Изергина и Ситникова.

Очень важнымъ пріобрѣтеніемъ для раскола было совращеніе въ него Подрѣльскаго волостного писаря Ивана Ѳаддеева Гвоздева. Этого Гвоздева Ситниковъ женилъ сводомъ на своей дочери Маріамнѣ. Это былъ второй сводный бракъ въ Подрѣльѣ (въ 1826 году). Совративъ Гвоздева въ расколъ, Ситниковъ сталъ уже хозяиномъ волости. Въ головы Волостного Правленія выбирались лишь угодные Ситникову люди.

Третьимъ, важнымъ для раскола, совращеніемъ изъ православія было совращеніе Никифоромъ Ситниковымъ купца Евѳима Осипова Зонова. Отецъ его Осипъ Зоновъ, самъ онъ и братъ его Емельянъ, какъ сказано въ слѣдствіи о Евѳимѣ Зоновѣ, поступили въ подушный окладъ изъ церковниковъ села Подрѣлья и до этого состояли въ причтѣ Подрѣльской церкви. Ситниковъ скоро обратилъ вниманіе на это семейство. Богатые и вліятельные, Зоновы могли быть во многомъ полезны ему. Ситниковъ началъ со старика, но старикъ былъ твердъ въ православіи. На всѣ увѣщанія и назойливыя приставанія къ нему расколоучителя онъ отвѣчалъ тѣмъ, что выводилъ Ситникова изъ своего дома (показаніе Осипа Зонова на слѣдствіи объ Ситниковѣ). Не успѣвъ совратить отца, Ситниковъ обратился къ сыновьямъ. Евѳимъ скоро поддался увѣщаніямъ его и сталъ дѣятельнымъ помощникомъ своего совратителя. Онъ расположилъ къ расколу брата своего Емельяна. Отецъ увѣщевалъ сыновей твердо держаться православія, но увѣщанія его не имѣли никакого успѣха. Вмѣстѣ съ ними совратились и ихъ жены, а потомъ и дѣти. Старшіе сыновья Евѳима женились еще на православныхъ и были вѣнчаны въ церкви, но младшій Левъ женился уже на раскольницѣ и въ церкви не вѣнчанъ (въ 1828 г.). И это былъ уже третій сводный бракъ въ Подрѣльскомъ приходѣ. Какъ человѣкъ грамотный и богатый, Евѳимъ пользовался уваженіемъ въ крестьянскомъ обществѣ, былъ человѣкъ вліятельный и авторитетный.

Духовенство, зная, что въ борьбѣ съ Ситниковымъ народъ не посмѣетъ на него свидѣтельствовать, молчало и спокойно глядѣло на всѣ его поступки.

Да и къ величайшему несчастію прихода, духовенство въ это печальное для прихода время далеко не стояло на высотѣ своего призванія. Оно одержимо было величайшимъ изъ пороковъ— пьянствомъ. Въ церковномъ архивѣ до 1870 года имѣются всего двѣ копіи съ клировыхъ вѣдомостей—за 1832 и 1834 г., въ которыхъ почти нѣтъ ни одного чистаго формуляра.

Такъ въ формулярѣ священника Григорія Зонова (съ 1818—1834 г.) значится: въ 1824 году былъ на усмотрѣніи въ архіерейскомъ домѣ; съ 26 января 1825 года до октября 1826 года былъ запрещенъ въ священнослуженіи и судимъ: а) за неотправленіе священнослуженія въ воскресные и праздничные дни; б) за пьянство и неблагопристойные поступки въ церкви и въ другихъ мѣстахъ; в) по репорту благочиннаго о пьянствѣ; г) по сообщенію Вятской 1-й части частнаго пристава о взятіи его въ часть въ нетрезвомъ видѣ въ ночь на 21 января 1826 года. Но по Высочайшему Манифесту освобожденъ отъ суда и въ священнослуженіи разрѣшенъ. Съ мая мѣсяца 1828 г. паки находился подъ запрещеніемъ по мартъ мѣсяцъ 1829 г. 1831 года въ іюнѣ былъ на усмотрѣніи въ архіерейскомъ домѣ.

Священника Зонова замѣнилъ въ 1834 году священникъ Дороѳей Стефановъ Головинъ, исключенный изъ низшаго отдѣленія Семинаріи. 7-го марта 1810 года онъ былъ произведенъ въ священника въ село Раменье, а оттуда, по запрещеніи въ священнослуженіи, въ село Ржанополомское на причетническое мѣсто 18 іюля 1828 года; отсюда же, по разрѣшеніи въ священнослуженіи, опредѣленъ во священника въ село Подрѣлье 26 іюля 1834 года. Въ формулярѣ его значится, что онъ запрещенъ въ священнослуженіи: 1) за совершеніе имъ 4 марта 1828 года, въ воскресный день, божественной литургіи въ пьяномъ видѣ; 2) за исправленіе въ воскресный день, вмѣсто литургіи, часовъ и въ домахъ прихожанъ молебновъ въ пьяномъ видѣ.

Священникъ Петръ Спасскій (1834—1836 г.) обвиненъ былъ въ продажѣ за деньги раскольникамъ права отпѣвать умершихъ своихъ единовѣрцевъ безъ церковнаго чиноположенія по—раскольнически и хоронить на раскольническомъ кладбищѣ и былъ низведенъ въ причетники.

Сослуживцами ихъ были: діаконъ Ѳеодотъ Макаровъ, въ

формулярѣ котораго, въ графѣ о судимости, прописаны цѣлыхъ 23 пункта; изъ нихъ особенно бросаются въ глаза слѣдующіе: 12 п.) съ 27 апрѣля 1817 года по 12 іюля 1819 года состоялъ подъ судомъ о взятіи его изъ чужой не топленной бани ночью съ крестьянскою женкою Христиною Казаковой въ Чудиновское волостное правленіе, по коему дѣлу оставленъ въ подозрѣніи, если не въ дѣйствіи блудномъ, то въ намѣреніи учинить оный съ нею, и посыланъ въ архіерейскій домъ на усмотрѣніе въ поведеніи. 15 п.) Въ 1830 году былъ запрещенъ въ священнослуженіи по дѣлу о держаніи у себя въ услуженіи женщины неодобрительнаго поведенія. 16 п.) Въ 1831 году по высылкѣ отъ него стряпки Новиковой разрѣшенъ въ священнослуженіи и предписано имѣть за нимъ особенный надзоръ. 19 п.) Того-же 1831 года въ августѣ паки запрещенъ въ священнослуженіи по дѣлу о приниманіи къ себѣ въ ночное время неодобрительнаго поведенія солдатки Новиковой въ небытность дома жены. 20 п.) Въ томъ-же (1831) году переведенъ изъ села Чудинова въ село Подрѣлье на причетническое мѣсто съ запрещеніемъ священнослуженія. 22 п.) Въ 1833 году разрѣшенъ въ священнослуженіи. Впослѣдствіи съ него былъ снятъ санъ.

Пономарь Іоаннъ Перминовъ и дьячокъ Пименъ Маракулинъ были посыланы въ служителя Духовной Семинаріи, въ сторожа Котельническаго Троицкаго собора и штрафованы были за свои проступки деньгами.

Таковъ составъ Подрѣльскаго причта къ 1834 году. Изъ этого состава причта видно, что уже въ это время приходъ Подрѣльскій считался мѣстомъ ссылки послѣ одного или двухъ запрещеній въ священнослуженіи. Очевидно, что въ это опасное для прихода время свободно практиковалось въ Подрѣльѣ и отсутствіе службы въ воскресные и праздничные дни, и отправленіе литургіи въ пьяномъ видѣ. А какъ соблазнительно было ви-

дѣть православному въ храмѣ священника, который, стоя у Престола Божія, пьяный, велъ себя безчинно, безъ должнаго уваженія къ святынѣ. Религіозное чувство православнаго сильно возмущалось... А расколоучители, зная это, разглашали о поведеніи священника вездѣ и убѣждали иныхъ въ ихъ заблужденіи въ вѣрѣ. Православные, видя соблазнительное поведеніе своего духовнаго отца, своего главнаго руководителя нравственности и благочестія, не могли не вѣрить расколоучителямъ, не могли не считать ихъ правыми, а вмѣстѣ съ тѣмъ—не раздѣлять и ихъ мыслей о предметахъ вѣры. И этотъ образъ жизни духовенства, конечно, весьма содѣйствовалъ успѣху проповѣди раскольниковъ.

Въ 1837 году діаконъ Ѳеодотъ Макаровъ, своимъ доносомъ на Никифора Ситникова о намѣреніи его перекрестить православнаго крестьянина Гурія Лаптева, вызвалъ громадное слѣдствіе, которое при другихъ обстоятельствахъ, за высылкою Никифора Ситникова въ Закавказье, за осужденіемъ Зонова и Изергина, могло-бы послужить къ потушенію раскола въ Подрѣльѣ, тѣмъ болѣе, что и знаменитая молельня вскорѣ была запечатана навсегда.

Дѣло это, прекратившее противозаконную дѣятельность Ситникова и Зонова, было такъ. Позднею ночью 12 марта 1837 года Никифоръ Ситниковъ явился въ домъ умирающаго крестьянина села Подрѣлья Гурія Алексѣева Лаптева. Больной былъ совращенъ въ расколъ при помощи его жены—раскольницы. Оставалось только совершить крещеніе надъ больнымъ. Чанъ съ водою уже стоялъ среди избы, на столѣ лежала книга для прочтенія нужныхъ въ этомъ случаѣ молитвъ и были приготовлены восковыя свѣчки. Неожиданное обстоятельство помѣшало задуманному дѣлу. Волостной голова Ѳеодоръ Кирилловъ Грѣхневъ, также жившій въ селѣ, замѣтилъ намѣреніе Ситникова перекрестить Лаптева. Можетъ быть изъ боязни подпасть отвѣтственности за допущеніе совершиться почти на его глазахъ такому факту со-

ращенія, голова взялъ съ собою нѣсколькихъ понятыхъ и отправился съ ними въ домъ Лаптева. Чанъ, книга и свѣчи были на своемъ мѣстѣ. Ситниковъ сидѣлъ на лавкѣ и изображалъ изъ себя совершенную невинность. На вопросъ—зачѣмъ онъ здѣсь, Никифоръ Ситниковъ отвѣчалъ, что пришелъ проститься съ больнымъ, такъ какъ прежде между ними бывали ссоры.

Дѣйствительно, онъ тотчасъ-же всталъ, простился съ больнымъ и вышелъ изъ избы. Относительно свѣчъ, чана и книги хозяйка показала, что свѣчи приготовлены для возженія предъ иконами, чанъ—для квасу, а книгу читаетъ сынъ ихъ для утѣшенія больного. Голова удовольствовался этимъ отвѣтомъ и ушелъ изъ дома. Онъ соображалъ, что сдѣлалъ свое дѣло и начальство похвалитъ его за ревность; въ тоже время ему не хотѣлось заводить дѣло и подвергать непріятности семейство Лаптева, а можетъ быть и самого Ситникова. Поэтому изъ опасенія, чтобъ понятые не разболтали настоящаго происшествія, голова, выйдя за ворота, обратился къ своимъ ступникамъ съ такою рѣчью: „ребята, что намъ искаться, бросимъ, пустяшное дѣло: а съ Никифоромъ обойдемся“. Понятые согласились молчать объ этомъ. Голова воротился въ домъ Лаптева и выслалъ понятымъ полтинникъ, съ которымъ они тотчасъ же и отправились въ кабакъ. Между тѣмъ самъ Лаптевъ и домашніе его были сильно встревожены этимъ обстоятельствомъ. Они боялись, чтобы дѣло это не получило огласки, и прибѣгли къ странной для раскольниковъ мѣрѣ. Они пригласили священника, который исповѣдалъ и причастилъ Лаптева и даже, что по сознанію священниковъ составляло въ то время величайшую рѣдкость въ Подрѣльскомъ приходѣ, совершилъ надъ нимъ таинство елеосвященія (соборованіе).

Но волостной голова самъ разболталъ это событіе, открывъ его подъ величайшимъ секретомъ діакону Ѳеодоту Макарову. Послѣдній, не медля ни минуты, оффиціально донесъ о немъ благочинному Зотику Нагорничныхъ, который представилъ донесеніе

діакона Преосвященному Нилу. Преосвященный передалъ все это дѣло Начальнику губерніи. И Губернаторъ предписаніемъ отъ 12 апрѣля 1837 года за № 298 назначилъ, наконецъ, строжайшее разслѣдованіе о дѣйствіяхъ Подрѣльскаго раскольника Никифора Исаакова Ситникова въ распространеніи имъ раскола въ Орловскомъ уѣздѣ и разслѣдованіе это приказалъ представить по окончаніи на законномъ основаніи въ подлежащее судебное мѣсто.

Слѣдствіе поручено было чиновнику особыхъ порученій Порфирьеву съ Орловскимъ уѣзднымъ стряпчимъ Филипповымъ при депутатѣ съ духовной стороны. И намѣреніе перекрестить Лаптева оказалось послѣднимъ актомъ пропаганды Ситникова въ Подрѣльскомъ приходѣ. Онъ немедленно послѣ этого распоряженія Губернатора былъ взятъ въ Орловскій острогъ и болѣе въ Подрѣлье не возвращался.

Въ запискѣ слѣдователей означены пункты обвиненія Ситникова слѣдующіе: 1) Ситниковъ имѣетъ въ домѣ своемъ молельню, которая въ 1836 году Орловскимъ исправникомъ была запечатавыема и распечатана, и это Ситниковъ употребилъ во зло къ утвержденію и распространенію своей ереси, указывая на распечатаніе молельни, какъ на видимое доказательство дознанной яко-бы Начальствомъ правоты распространяемаго имъ ученія. 2) Въ сосѣдственныхъ съ Подрѣльскимъ приходахъ расколъ возникъ по явкѣ Ситникова изъ долговременныхъ побѣговъ и началъ умножаться со времени заведенія Ситниковымъ означенной молельни. 3) Ситниковъ совратилъ въ расколъ крестьянина Ивана Гвоздева, бывшаго писаремъ, и въ 1836 году выдалъ за него свою дочь Маріамну безъ вѣнчанія въ церкви. 4) Въ мартѣ 1837 года Ситниковъ намѣревался перекрестить православнаго крестьянина Гурія Лаптева, у коего былъ застатъ съ книгами и свѣчами, и тутъ же былъ чанъ съ водой. 5) Ситниковъ прежде развращалъ православныхъ, и о томъ производились и производятся дѣла, гдѣ онъ сознавался въ крещеніи, погребеніи и исправленіи всего относящагося къ должности священника.

Соучастниками съ Ситниковымъ въ дѣлѣ распространенія раскола въ Орловскомъ уѣздѣ причтами Подрѣльскимъ, Благовѣщенскимъ г. Орлова, Чудиновскимъ, Колковскимъ, Верходворскимъ, Пышакскимъ и Боровицкимъ указаны слѣдующіе расколоучители: Подрѣльской волости—Иванъ Никоновъ Изергинъ и купецъ Евѳимъ Осиповъ Зоновъ, Верходворской волости—Епимахъ Подынинoгинъ (житель деревни Тихановъ, нынѣшняго Бѣлозерскаго прихода—30 верстъ отъ Верходворья), Евтихій Лузянинъ (деревни Юдичи нынѣшняго Бѣлозерскаго прихода), Иванъ Григорьевъ Лузянинъ, дѣвки Христина и Елена Кононовы и Параскева Медвѣдева (въ предѣлахъ нынѣшняго Бѣлозерскаго прихода); Пышакской волости: Давидъ и Акиндинъ Буяковы (въ предѣлахъ нынѣшняго Верхораменскаго прихода—20 верстъ отъ Верхораменья, въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Шубрюкъ, и противоположной Березовкѣ), Козьма Лузянинъ и сынъ его Ѳеофилактъ (Верхораменскіе, въ предѣлахъ нынѣшней Березовки), Пантелей Швецовъ (съ 6-й ревизіи въ Березовскихъ починкахъ Верхораменскаго прихода): Боровицкой волости: Захаръ Лузянинъ и зять его Пименъ Агалаковъ (Верхораменскаго прихода). У Верходворскихъ, Пышакскихъ и Боровицкихъ у всѣхъ заведены были въ жилыхъ домахъ модельни.

Всѣ они показали, что скрывались въ лѣсахъ вмѣстѣ съ Никифоромъ Ситниковымъ и, воспользовавшись прощеніемъ за побѣги по Всемилостивѣйшему Манифесту, поселились здѣсь навсегда; иные записаны были въ подушный окладъ по 6-й, а другіе — по 8-й ревизіи.

Такъ Евтихій Лузянинъ, изъ крестьянъ Чудиновской волости (нынѣ Навалихинской, часть населенія которой Подрѣльскаго прихода), живетъ въ Пинюжанскихъ лѣсахъ уже 40 лѣтъ, скитаясь въ лѣсахъ, бывалъ у Никифора Ситникова, и Ситниковъ бывалъ у него—Лузянина.

Козьма Лузянинъ и сынъ его Ѳеофилактъ были также Чу-

диновской волости, поселились въ Березовскихъ лѣсахъ нынѣшняго Верхораменскаго прихода и записаны по 6-й ревизіи. Ситникова знаютъ по совмѣстному проживанію въ лѣсахъ. Пантелей Швецовъ, крестьянинъ Нолинскаго уѣзда, проживалъ вмѣстѣ съ Ситниковымъ и другими въ лѣсахъ Березовскихъ починковъ и былъ записанъ здѣсъ по 6-й ревизіи.

Давидъ и Акиндинъ Буяковы (Верхораменскіе) показали, что Никифоръ Ситниковъ у нихъ въ домѣ бывалъ, когда живъ былъ ихъ отецъ Поликарпъ и сами они въ домѣ Никифора Ситникова бывали.

Крестьяне Захаръ Лузянинъ и Пименъ Агалаковъ показали, что поселились въ починки вновь—поселенные такъ называемаго валоваго раменья по 6-й ревизіи, а до того скрывались вмѣстѣ съ Никифоромъ Ситниковымъ въ лѣсахъ около этихъ мѣстъ.

О числѣ раскольниковъ слѣдователями получены слѣдующія свѣдѣнія.

Въ 1816 году по всему Орловскому уѣзду было раскольниковъ 327 человѣкъ. По Подрѣльскому приходу мужеск. 33 и женск. 84, обоего пола 117 душъ; 210 душъ такимъ образомъ на сѣверъ уѣзда.

Въ 1826 году по уѣзду было раскольниковъ 391. По Подрѣльскому приходу 39 муж. и 79 женск., обоего 118 душъ; 273 души—на сѣверъ уѣзда.

Въ 1836 году всего по уѣзду было раскольниковъ уже 1004 человѣка. По Подрѣльскому приходу 68 муж. и 150 жен., обоего 218 человѣкъ; 804 человѣка на сѣверъ Орловскаго уѣзда, въ предѣлахъ нынѣшнихъ Верхораменскаго и Бѣлозерскаго приходовъ.

Очевидно, послѣднее десятилѣтіе безбоязненной пропаганды раскола со стороны Ситникова и преданныхъ ему его помощниковъ на сѣверъ Орловскаго уѣзда, при неусыпномъ поощреніи своими благословеніями старцевъ Выговской обители увеличило число рас-

кольниковъ въ Подрѣльскомъ приходѣ на 100 человѣкъ, а въ предѣлахъ нынѣшнихъ Бѣлозерскаго и Верхораменскаго приходовъ —на 500 человѣкъ.

Сводныхъ браковъ къ 1838 году оказалось въ Подрѣльскомъ приходѣ четыре (4): 1) бракъ Никифора Ситникова съ Ѳеклой Лукиной; 2) зятя его Ивана Ѳаддеева Гвоздева съ Маріамной Никифоровой; 3) купеческаго сына Льва Евѳимова Зонова и 4) крестьянина Евѳима Вершинина. По Верходворской волости 3 сводныхъ брака; по Пышакской 13 сводныхъ браковъ и по Боровицкой 2 сводныхъ брака. Всего по уѣзду 22 сводныхъ брака. На сѣверѣ Орловскаго уѣзда 18 сводныхъ браковъ.

Дѣтей, не крещенныхъ при церкви, оказалось: въ Подрѣльской волости 4, въ Чудиновской 3, Верходворской 54, Пышакской 62, Боровицкой 26. Въ Подрѣльскомъ и Чудиновскомъ приходахъ 7, а на сѣверѣ Орловскаго уѣзда, въ предѣлахъ нынѣшнихъ Верхораменскаго и Бѣлозерскаго приходовъ, 142.

По дѣлу о перекрещеніи Гурія Лаптева діаконъ Ѳеодотъ Макаровъ доказалъ, что Ситниковъ нагло лжетъ, что будто бы приходилъ прощаться съ Лаптевымъ. Раскольники по всегдашнему ихъ презрѣнію къ православнымъ не только никогда не прощаются съ ними, но даже и не здороваются, хотя бы это было въ Свѣтлое Христово Воскресеніе. Они никогда не скажутъ православному „Христосъ Воскресе", и избѣгаютъ всякаго сообщества съ нимъ: не молятся, не пьютъ и не ѣдятъ изъ одной чашки, и самое прикосновеніе къ нему считаютъ нечистымъ. Священно-церковнослужители села Подрѣлья показали, что Гурій Лаптевъ предъ смертію дѣйствительно былъ исповѣданъ и Св. Таинъ пріобщенъ, и масломъ соборованъ, но что таинство елеосвященія надъ болящими въ ихъ приходѣ бываетъ совершаемо весьма рѣдко; такъ что годъ, два и болѣе ни одно лицо не совершаетъ его надъ собою, почему и предполагаютъ, что совершеніе онаго надъ Гуріемъ Лаптевымъ учинено лишь для прикрытія виновности

Никифора Ситникова въ томъ, яко бы онъ не имѣлъ намѣренія перекрестить Гурія, тѣмъ болѣе, что и жена Гурія Лаптева была уже въ это время совращена Никифоромъ въ расколъ.

О молельнѣ Ситникова православные показали, что раскольники сходятся къ Ситникову для моленія много уже годовъ тому назадъ, но это было тайно и по начамъ; открыто же сдѣлалось, и раскольники стали явно собираться къ Ситникову для слушанія чтенія и для моленія не больше, какъ лѣтъ съ десять. Пятнадцать человѣкъ изъ нихъ пояснили, что сборища къ Ситникову въ молельню стали такъ явны, что къ его службамъ и отъ нихъ сходятся и расходятся раскольники толпами, такъ же, какъ и въ православной церкви, а это раскольники стали дѣлать безбоязненно тогда, когда отвели имъ кладбище (съ 1826 года). Молельня Ситникова, какъ увѣдомилъ Орловской исправникъ, въ 1836 году была запечатана по предписанію губернатора отъ 5 іюля за № 300 и потомъ, по его же предписанію отъ 3 декабря за № 592, какъ открытая до 1826 года, распечатана.

Вскорѣ послѣ взятія Никифора Ситникова въ Орловскій острогъ, послѣдовало окончательное запечатаніе его молельни по слѣдующему случаю, о которомъ причтъ села Подрѣлья въ донесеніи своемъ благочинному Зотику Нагорничныхъ отъ 15 апрѣля 1838 года за № 33 сообщилъ такъ: „раскольническая молельня расколоучителя деревни Алексѣевской Никифора Ситникова, не въ давнія времена сдѣлавшаяся публичною, какъ разсадникъ раскола, въ 1836 году была запечатана Орловскимъ исправникомъ Глейнигомъ, что и подало было многимъ изъ раскольниковъ мысль оставить расколъ и обратиться въ православіе. Они говорили — некуда стало молиться ходить, придется ходить въ церковь. Но вскорѣ, въ томъ же году, оная молельня опять распечатана тѣмъ же исправникомъ Глейнигомъ, что самое уже не только остановило нѣкоторыхъ изъ раскольниковъ оставить расколъ, а еще крѣпче всѣхъ ихъ утвердило въ своемъ заблужде-

ніи и болѣе подало способъ къ распространенію раскола, ибо послѣ таковаго распечатанія молельни той, въ радости отъ того и восхищеніи, раскольники распустили слухи, что молельню ихъ распечатали съ дозволенія высшаго начальства потому, что признали ее и исправленіе службъ, требъ и прочаго правильнымъ и должнымъ быть навсегда, куда почему и понынѣ открыто собираются всѣ раскольники для моленія и ходятъ нѣкоторые, какъ носятся слухи, и изъ православныхъ для моленія. Для узнанія чего, сего мѣсяца апрѣля на 3 число, т. е. на день Св. Пасхи, ночью, часа за три до разсвѣта, и ходили изъ насъ священно-церковнослужителей въ оную молельню: священникъ Алексій Сарычевъ, діаконъ Іоаннъ Свѣчниковъ, причетники: Пименъ Маракулинъ и Андрей Троицкій, и крестьяне: сельскій житель Карпъ Ѳоминыхъ и Подрѣльскій волостной голова Ѳеодоръ Грѣхневъ. Пришедъ туда, нашли столь многочисленное собраніе народа, что не только оная обширная молельня была полна, но въ сѣняхъ предъ оною и другихъ комнатахъ вездѣ былъ народъ, по примѣчанію и предположенію чуть не вдвое превышало то собраніе народа число всѣхъ раскольниковъ прихода нашего. При томъ всѣ раскольники тогда тутъ не могли и быть, ибо иные изъ нихъ были при домахъ своихъ за болѣзнію, иные — за престарѣлостью лѣтъ, и другіе по инымъ разнымъ домашнимъ причинамъ, почему подлинно, что не малая часть между раскольниками въ оной молельнѣ были тогда изъ православныхъ для моленія, но кто, именно, того, по причинѣ темноты свѣта и тѣсноты отъ множества собранія замѣтить не могли. Когда же съ чрезвычайною трудностью пробрались чрезъ толпу многочисленнаго народа впередъ оной молельни для узнанія — кто исправляетъ службу, то хозяйка дома, жена Никифора Ситникова Ѳекла Лукина, съ чрезвычайною азартностью, подбѣжавъ къ священнику Алексѣю Сарычеву, схватила его одною рукою за грудь, а другою вырывала у него трость изъ рукъ, дабы вырвавши, бить его оною, а когда по причинѣ крѣпкаго держанія, не могла вы-

рвать ее, то тотчасъ схватила находившійся тутъ въ оной молельнѣ ощепокъ лучины и въ такой же азартности кричала, говоря опять, подбѣжавъ къ священнику Сарычеву: „этотъ ли точно попъ? я ему всю голову разобью!“ И, замахнувшись, хотѣла его ударить ощепкомъ по головѣ, но бывшій со священникомъ Сарычевымъ волостной голова Грѣхневъ чуть-чуть успѣлъ удержать ее, женку Ситникову, отъ удара по головѣ священника Сарычева, почему, дабы болѣе не могло последовать имъ обидъ отъ раскольниковъ, немедленно поспѣшили уйти изъ оной молельни, гдѣ при таковомъ обстоятельствѣ и замѣтить, кто были тогда въ оной молельнѣ для моленія изъ православныхъ, было не можно, а только видѣли, что службу исправляетъ зять Никифора Ситникова Иванъ Ѳаддеевъ Гвоздевъ (бывшій писарь) при пособіи бывшаго тутъ же раскольника Ивана Никонова Изергина, находившагося прежде при нашей церкви дьячкомъ, распространителя раскола, о чемъ на коего уже неоднократно и было о. Благочинному доносимо отъ насъ.“

Рапортъ причта, препровожденный къ Преосвященному, вызвалъ немедленное запечатаніе молельни по распоряженію Губернатора.

Наконецъ Комитетъ Министровъ журналомъ отъ 28 августа 1839 года, разсмотрѣвъ слѣдственное о Никифорѣ Ситниковѣ дѣло постановилъ:

1.) Крестьянина Никифора Исакова Ситникова, изобличеннаго въ распространеніи раскола въ Орловскомъ уѣздѣ, отослать для водворенія въ Закавказкія провинціи. 3.) Крестьянина Ивана Ѳаддеева Гвоздева отослать въ Духовную Консисторію для увѣщанія. 8.) Старообрядческую молельню, существующую въ домѣ крестьянина Никифора Ситникова, оставить запечатанною, подтвердивъ раскольникамъ деревни Алексѣевской, дабы они отнюдь не осмѣливались распечатывать оной, или производить въ ней богослуженіе, подъ опасеніемъ поступленія съ ними по всей строгости законовъ, какъ съ совратителями.

Не такова была Ѳекла Лукина, чтобы помириться съ запечатаніемъ молельни. У ней готовилось торжество выдачи сводомъ за крестьянина деревни Рогали Василья Голомидова дочери Маріи. Должно быть еще до свадьбы молельня была самовольно распечатана, предъ иконами появились въ достаточномъ количествѣ свѣчи. Причтъ, конечно, узналъ объ этомъ и 31 января 1841 г., въ день свадьбы, засвидѣтельствовалъ фактъ распечатанія молельни.

И вотъ, въ Губернскомъ Секретномъ по дѣламъ раскола Комитетѣ, 3 ноября 1843 года, заслушано было донесеніе Орловскаго исправника о произведенномъ имъ при депутатѣ со стороны государственныхъ поселянъ и духовномъ слѣдствіи о распечатаніи находящейся въ домѣ сосланнаго на Кавказъ крестьянина Подрѣльской волости Никифора Ситникова молельни. При чемъ показаніе Ѳеклы Ситниковой: „когда священникъ былъ въ домѣ ея, то засталъ небольшихъ восковыхъ свѣчей примѣрно до 15 штукъ, а не до 2-хъ фунтовъ, которые приготовляла сама единственно только для домашняго тепленія во время молитвы предъ крестомъ и иконою, но разставленныхъ на стѣнахъ много иконъ вовсе не было,“ а также слова ея къ священнику: „вы молитесь не одни, и мы также молимся,“—подтвердили во всемъ дочь ея Марія съ мужемъ, а Ѳеклы зятемъ, Василіемъ Голомидовымъ, который еще пояснилъ, что во время свадьбы его 31 января 1841 года молельня была распечатана. Посему Комитетъ постановилъ: запечатать, учредить надзоръ и разсудить: не подлежитъ ли оная молельня совершенному уничтоженію по силѣ Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося въ 5 день мая 1839 года.

Комитетъ Министровъ журналомъ 6 марта 1845 года опредѣлилъ: Ѳеклу Ситникову за допущеніе распечатанія молельни и необъявленіе о томъ Начальству выдержать въ тюрьмѣ двѣ недѣли со строгимъ внушеніемъ большаго наказанія за нарушеніе правилъ общественнаго благоустройства (записка въ Секретный Комитетъ губернатора Акима Середы отъ 1 мая 1846 года).

Въ 1847 году 16 ноября состоялось Высочайше повелѣніе о разборкѣ молельни.

Въ декабрѣ 1848 года Ѳекла Лукина обратилась къ Губернатору съ просьбою о дозволеніи ей устроить изъ разобранной молельни домъ и возвратить ей иконы Спасителя и Божіей Матери, какъ благословеніе родителей.

Секретный Комитетъ въ засѣданіи 16 декабря 1848 года слушали: записку г. Начальника губерніи отъ 13 декабря за № 1231 о дозволеніи женкѣ Ѳеклѣ Ситниковой изъ матеріаловъ, оставшихся послѣ уничтоженной въ деревнѣ Алексѣевской раскольнической часовни, построить собственно для проживанія ея небольшую избу и о возвращеніи изъ числа отобранныхъ изъ той часовни иконъ Спасителя и Божіей Матери.

Объ означенной часовнѣ состоялось Высочайшее повелѣніе въ 16 день ноября 1847 года таково: поручить Губернскому Начальству разобрать сказанную молельню, а матеріалъ, какой останется за сломкою, отдать хозяйкѣ дома, крестьянкѣ Ситниковой, для собственнаго употребленія или продажи, кому она заблагоразсудитъ, съ тѣмъ однако, чтобы ни она, ни тотъ, кто купитъ этотъ матеріалъ, не осмѣливались отнюдь обращать оный на устройство молельныхъ зданій. Находящіеся въ молельнѣ иконы и другіе богослужебные предметы передать на разсмотрѣніе Епархіальнаго Начальства, но съ тѣмъ, чтобы изъ числа иконъ совершенно противныя ученію Св. Вѣры и не допускаемыя къ употребленію въ единовѣрческихъ церквахъ, были доставлены въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, а не вредныя вещи, могущія быть въ употребленіи частыхъ лицъ, возвратить по принадлежности.

По разсмотрѣніи въ Консисторіи вещей изъ этой молельни оказалось: 1) Осмиконечный крестъ большой величины и иконы: Божіей Матери, Іоанна Богослова, Трехъ Святителей, Соловецкихъ Чудотворцевъ, Тайная вечеря, Божіей Матери, Господа Вседержителя съ большимъ приличіемъ могутъ быть употребляемы

въ единовѣрческой церкви, нежели въ частныхъ домахъ; 2) икона Божіей Матери подъ литерою „а“ ветха и повреждена; 3) икона подъ литерою „б“ Знаменія Божіей Матери и „г“ Св. Харлампія и Мученицы Марины невозбранно могутъ быть въ рукахъ частыхъ лицъ; 4) паникадило и лампадки принадлежатъ болѣе къ церковному употребленію; 5) портяной коверъ, красный шелковый платокъ, ситцевое полотно и деревянный подсвѣчникъ составляютъ частную собственность; 6) деревянная доска съ рѣзнымъ изображеніемъ осмиконечнаго креста, копья и трости съ губою — имѣетъ особенный, неупотребляемой православною церковію видъ; 7) картина на бумажномъ листѣ выражаетъ хулу на Православную Церковь. Постановлено: 1 и 4 п. вещи отослать въ единовѣрческія церкви; 2 п. икона упразднена; въ 3 и 5 п. п. изъясненныя возвратить по принадлежности; въ 6 и 7 п. п. вещи препроводить Начальнику губерніи для представленія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Комитетъ, заслушавъ справку Консисторіи, постановилъ: „а что касается иконъ, то, — какъ по разсмотрѣніи ихъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія Епархіальнымъ Начальствомъ признаны онѣ болѣе приличными по величинѣ своей къ употребленію въ единовѣрческихъ церквахъ, нежели въ частныхъ домахъ, — оныя иконы и отданы въ Сосновогорскую единовѣрческую церковь: посему женкѣ Ситниковой въ прошеніи о семъ отказать тѣмъ болѣе, что въ возвращеніи ихъ могъ бы быть поводъ къ возстановленію въ томъ зданіи моленной, въ противность Высочайшаго повелѣнія“.

Такъ окончила свое существованіе знаменитая молельня, передавъ все свое богатство, вывезенное въ нее съ Выга Изергинымъ, въ Сосновогорскую единовѣрческую церковь, Уржумскаго уѣзда.

Незадолго до высылки Никифора Ситникова, Орловскій Земскій Судъ удалилъ и купца Евѳима Осипова Зонова изъ мѣ-

ста его жительства и приговорилъ къ ссылкѣ въ Закавказскія провинціи, но опредѣленіемъ Комитета Министровъ, Зоновъ былъ отданъ лишь подъ строгій надзоръ полиціи. Впрочемъ, ему не суждено было дожить до вѣсти объ отмѣнѣ наказанія. Онъ умеръ въ 1839 году, 66 лѣтъ отъ роду.

Духовенство скоро добилось и того, что Изергинъ отданъ былъ подъ надзоръ полиціи съ воспрещеніемъ отлучекъ изъ мѣста жительства. Озлобленный этою мѣрою, онъ составилъ себѣ отъ общества одобрительную сказку, съ которою и скрылся въ Казань.

Одобрительная сказка, данная отъ поселянъ разныхъ селеній Подрѣльской волости, крестьянину Ивану Никонову Изергину, была слѣдующаго содержанія: „Въ 1835 году данъ былъ крестьянину Изергину мірской приговоръ, чтобы онъ ѣхалъ въ С.-Петербургъ и просилъ лично Государя Императора о милости и защитѣ отъ бѣдствія по малоимѣнію пахотной земли и отъ угнетеній, изъясненныхъ въ этомъ приговорѣ, что во время нахожденія сего повѣреннаго въ Петербургѣ Орловскій исправникъ съ нижними чинами истребовали съ нихъ накопившуюся недоимку и оброчныя деньги за землю, отданную межевою конторою въ надѣлъ; для чего они распродавали скота и домовое обзаведеніе и помѣтили на исправныхъ плательщиковъ, а опредѣленный въ ихъ волость священникъ Іоаннъ Ѳаворскій на того повѣреннаго по злоумышленности составилъ ложную клевету—будто онъ развозилъ раскольническіе образа и книги, совращалъ ихъ общество въ расколъ и подкупалъ деньгами людей, но совсѣмъ несправедливо и ложно, а мысленно для того, чтобы не защищалъ обиженныхъ, и по представленію его повѣренный Изергинъ задержанъ, за коего они ручаются о выдачѣ ему билета, священникъ Ѳаворскій чинитъ имъ вящшія стѣсненія и кому прилучится по церковному дѣлу надобность въ требахъ, то не смотря на бѣдное состояніе, вымогаетъ чрезмѣрно, какъ-то: за обвѣнчаніе браковъ отъ

30 до 40 рублей, о чемъ приносили они и словесную жалобу Г. Чиновнику Государственныхъ Имуществъ Холодовскому, что по малоимѣнію земли на пропитаніе ежегодно покупаютъ хлѣбъ, и скота у нѣкоторыхъ крестьянъ вовсе не имѣется, и затѣмъ оплачиваютъ Государственныя подати мірскимъ обществомъ, почему и опасаются чрезъ поясненныя священника стѣсненія не подпасть бы какъ прежде недоимкѣ и довѣряютъ повѣренному Изергину на защиту ихъ просить гдѣ слѣдуетъ начальственнаго распоряженія".

Съ этимъ видомъ (Волостное Правленіе при дознаніи показало, что не давало ему никакого паспорта) онъ завелъ въ Казани торговлю, снискавъ довѣріе и расположеніе Казанскихъ купцовъ, которые и согласились принять его въ свое общество. Въ 1841 году онъ изъ Казани прислалъ просьбу о дозволеніи ему приписаться къ Казанскому купечеству, что ему и было разрѣшено, если онъ дастъ подписку, что не состоитъ въ расколѣ и состоять въ немъ не будетъ.

Въ это же время Св. Синодъ указомъ отъ 30 ноября 1841 года предписалъ: 1) Изергинаго, бывшаго въ клирѣ, вызвать въ Консисторію для увѣщанія къ возвращенію въ православіе; 2) если при первомъ увѣщаніи не приметъ убѣжденія, помѣстить въ монастырь отъ одной до трехъ недѣль для дѣятельнаго увѣщанія чрезъ особо назначенное отъ Епархіальнаго Начальства лицо. Начались розыски его въ Казани и Нижнемъ. Наконецъ, въ ноябрѣ 1832 года Изергинъ былъ представленъ въ Вятскую Духовную Консисторію. Не смотря на продолжительныя убѣжденія и вразумленія дѣланныя ему, Изергинъ остался упорнымъ въ своемъ заблужденіи. Преосвященный приказалъ отослать означеннаго крестьянина Изергина въ Вятскій Успенскій монастырь, коего Настоятелю предписать, дабы поручилъ Изергина опытному въ благочестивой жизни старцу изъ монастырской братіи для увѣщенія подъ непосредственнымъ своимъ наблюденіемъ, объ успѣхѣ же

доносить Епархіальному Начальству понедѣльно. Архимандитъ Амвросій поручилъ увѣщаніе Изергина монастырскому духовнику, о. іеромонаху Панкратію. Но ни увѣщанія о. Панкратія, ни увѣщанія о. Настоятеля не поколебали Изергина. Послѣ неуспѣшныхъ увѣщаній Епархіальное Начальство постановило водворить Изергина въ какой нибудь отдаленный православный монастырь и поручить его для постояннаго увѣщанія извѣстному своею твердостію въ православіи и благочестивою жизнію духовному лицу; о чемъ и было представлено Св. Синоду.

А Орловскій Земскій Судъ, въ 1843 году, разсмотрѣвъ дѣло объ Изергинѣ, постановилъ: „сослать Изергина въ Закавказскія провинціи. Но Комитетъ Министровъ отмѣнилъ это постановленіе, опредѣливъ:“ Выдержать его два мѣсяца въ городской тюрьмѣ и строжайше подтвердить, чтобы онъ не распросотранялъ раскольническихъ заблужденій. Мѣстной же полиціи и приходскому духовенству поручить за поступками Изергина въ отношеніи вѣры имѣть неослабный надзоръ. Въ силу этого постановленія Комитета Министровъ, Изергинъ остался дома и до самой смерти ухитрялся путешествовать въ Казань и даже въ Поморье. Умеръ онъ 75 лѣтъ отъ роду на пути изъ Вятки въ Казань, будучи задушенъ, такъ какъ подозрѣвали, что онъ везетъ много денегъ.

Много самого непоправимаго зла причинилъ этотъ человѣкъ православію въ нашей мѣстности, совративъ въ расколъ семью Лаптевыхъ, состоящую изъ Димитрія Исакова Лаптева и его сыновей: Игнатія, Артемія, Михаила и Пимена, всю вторую половину минувшаго столѣтія стоявшихъ во главѣ Подрѣльскаго раскола, поддерживавшихъ его своими капиталами, заступничествомъ предъ судомъ и начальственными лицами, своею широкой и обильною матеріальною помощію.

Со смертію Ивана Никонова Изергина не прекратились сношенія Подрѣльскихъ раскольниковъ съ Выгорѣцкими скитами. Племянникъ Изергина Вятскій мѣщанинъ Галактіонъ Михайловъ

Ельчугинъ, переписавшійся изъ крестьянъ Подрѣльской волости, Орловскаго уѣзда, племянникъ главного сектатора Никифора Ситникова—Герасимъ Евѳимовъ Ситниковъ и крестьянинъ Подрѣльской волости, деревни Нелюбинской Леонтій Ситниковъ ежегодно совершали свои путешествія въ раскольческія селенія—Данилово и Лексы Олонецской губерніи, Повѣнецкаго уѣзда. Тамъ была жива еще дочь Подрѣльскаго псаломщика Никона Иванова Изергина Акилина Никонова, единственная сестра Ивана Изергина. Наконецъ эти путешествія обратили на себя вниманіе Олонецкаго Губернатора. Вятскій Губернаторъ отношеніемъ отъ 5 апрѣля 1854 года за № 168 сообщилъ Преосвященному: Олонецкой губерніи, Повѣнецкаго уѣзда, въ раскольническомъ селеніи Данилово проживаетъ тетка Вятскаго мѣщанина Галактіона Михайлова Ельчугина, дочь дьячка села Подрѣлья Никона Изергина, дѣвица Акилина Никонова. Не изволите ли приказать собрать точныя свѣдѣнія объ образѣ жизни, поведеніи, занятіяхъ и сношеніяхъ семейства, къ коему принадлежитъ помянутая дѣвица Акилина Никонова, не отлучаются ли члены этого семейства въ Архангельскую и Олонецгую губерніи, имѣетъ ли дѣвица эта увольненіе отъ духовнаго Начальства на проживаніе въДаниловѣ и. т. д... остановить выдачу сказанному семейству паспортовъ на отлучку въ Соловецкій монастырь и Олонецкой губерніи Повѣнецкаго уѣзда въ Даниловское и Лексинское селенія и сосѣднія съ ними, какъ то: Кодозеро, Тихвинскій боръ, Барезовку и Шолтопорогъ.

Пока на Вяткѣ забирались справки, все нужное оказалось на мѣстѣ. Губернаторъ отъ 5 ноября 1854 года за № 753 писалъ Преосвященному: „нынѣ Г. Олонецкій Губернаторъ при отношеніи отъ 17 октября за № 864 препроводилъ ко мнѣ: а) копію съ рапорта Повѣнецкаго исправника о дьяческой дочери Акилинѣ, б) копію съ показанія ея и в) отобранный отъ нея паспортъ, выданный Вятской духовной Консисторіей отъ 30 марта 1807 г. за № 696 на свободное проживаніе въ россійскихъ городахъ.

Въ паспортѣ ей 28 лѣтъ. Она объяснила, что кромѣ ея родители имѣли еще сына Ивана. Послѣ родителей осталась она 9 лѣтъ и жила у брата, но потомъ по совѣту его уѣхала въ Даниловское селеніе. Иванъ Никононъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ умеръ на пути изъ Вятки въ Казань, а до того времени часто пріѣзжалъ въ Данилово за книгами и образами и развозилъ ихъ по Сибири и восточной сторонѣ Европейской Россіи.... Не имѣютъ ли родственники ея сношеній съ Ельчугинымъ, крестьяниномъ Орловскаго уѣзда, Подрѣльской волости, Леонтіемъ Димитріевымъ Ситниковымъ и крестьяниномъ починка Прѣснецовскаго Герасимомъ Евѳимовымъ Ситниковымъ".

Благочинный Протоіерей Нагорничныхъ (двоюродный братъ Изергинымъ) рапортомъ отъ 14 декабря 1854 года за № 479 донесъ: „Когда Акилина пріѣзжала въ Подрѣлье изрѣдка, то находилась въ разныхъ мѣстахъ у раскольниковъ не только по Подрѣльскому, но и Медянскому, Верходворскому и Боровицкому, что нынѣ Верхораменскій, приходамъ. Съ прописанными раскольниками, Вятскими мѣщанами: Ельчугинымъ, Зоновыми, Голомидовыми, купеческими дѣтьми Лаптевыми и починка Прѣснецовскаго крестьяниномъ Герасимомъ Евѳимовымъ Ситниковымъ, какъ старшимъ послѣдователемъ и пособникомъ въ распространеніи раскола высланному на Кавказъ сектатору, дядѣ его, крестьянину Подрѣльской волости Никифору Ситникову, всѣ раскольники Подрѣльской и другихъ волостей—Верходворской, Боровицкой и проч., имѣютъ и нынѣ частовременныя сношенія и связи". Очевидно поэтому, что выгодна была для Герасима Ситникова и торговля вывозными имъ съ Поморья книгами, иконами, крестами и т. п. Онъ, какъ пособникъ Никифора, какъ продолжатель дѣла Ивана Изергина, пользовался любовью и расположеніемъ всѣхъ Вятскихъ и Орловскихъ раскольниковъ.

Наконецъ въ 1856 году энергичными дѣйствіями Олонецкаго Губернатора были прекращены эти поѣзды Подрѣльскихъ

раскольниковъ и обнаружены всѣ сношенія съ Поморьемъ. Вятскій Губернаторъ отъ 22 іюня 1856 года за № 373 доносилъ Секретному Комитету и Начальникъ Олонецкой губерніи—Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что Повѣнецкаго уѣзда въ раскольническія селенія Данилово и Лексы каждогодно въ іюнѣ мѣсяцѣ пріѣзжаютъ изъ Соловецкаго монастыря богомольцами крестьяне: Вятскаго уѣзда, Троицкой волости, Щербининскаго сельскаго общества, починка Прѣснецовскаго Герасимъ Евѳимовъ Ситниковъ, Орловскаго уѣзда, Подрѣльской волости, деревни Нелюбинской, Леонтій Димитріевъ Ситниковъ и Вятскій мѣщанинъ Галактіонъ Михайловъ Ельчугинъ, которымъ Даниловскіе раскольники отдаютъ образа и книги, и они привозятъ ихъ на Нижегородскую ярмарку и развозятъ по всей Сибири, гдѣ, какъ надо полагать, собираютъ и деньги для подкрѣпленія Даниловскихъ раскольниковъ. Олонецкій Губернаторъ просилъ воспретить означеннымъ лицамъ въѣздъ въ Даниловское и Лексинское селенія и сосѣднія съ ними: Кодозеро, Тихвинскій Боръ, Березовку и Шолтопорогъ.

Отецъ Галактіона Михаилъ Ельчугинъ показалъ, что сынъ его всегда, когда бывалъ въ Архангельскѣ, ѣздилъ и къ Соловецкимъ Чудотворцамъ. Оттуда, проѣзжая на Нижегородскую ярмарку, Галактіонъ каждый разъ заѣзжалъ въ Поморье. Онъ учился живописи въ Поморьи у крестьянина селенія Березовскаго Тимоѳея Кичугина. (Въ началѣ 1851 года въ домѣ Михаила Ельчугина были найдены инструменты для переплета книгъ, формы для литья крестовъ и литеры для гражданской печати).

Галактіонъ показалъ, что въ Соловецкомъ монастырѣ онъ бывалъ раза четыре самъ собою, да съ крестьяниномъ Орловскаго уѣзда Изергинымъ раза три. Изъ чего слѣдуетъ заключить, что поѣздка къ Соловецкимъ Чудотворцамъ и оттуда въ Поморье составляетъ какъ бы непремѣнную обязанность, налагаемую на на себя Галактіономъ, такъ какъ ему только 23 года. Въ Поморье онъ заѣзжаетъ, будто бы, по дорогѣ въ Нижній изъ Архангельска, откуда обыкновенно отправляется чрезъ Соловецкій

монастырь, заштатный городъ Суму разными селеніями и озерами до Даниловскаго селенія, а оттуда на озеро Онѣжское, и изъ числа Поморскихъ селеній Галактіонъ бывалъ въ Даниловскомъ, Лексинскомъ и Березовскомъ.

Олонецкій Губернаторъ Муравьевъ препроводилъ ко мнѣ бумаги, найденныя при осмотрѣ имущества большухи Лексинскаго женскаго монастыря Наталіи Макаровой. Между этими бумагами есть два письма Герасима Евѳимова Ситникова. Изъ этихъ писемъ видно, что онъ продолжаетъ сношенія съ Выгорѣцкими раскольниками Лексинскаго селенія, обираетъ и посылаетъ къ нимъ деньги и заказываетъ имъ написать для него разнаго рода книги и ноты и приготовить кресты кипарисовые, серебряные, въ мѣдныхъ оправахъ и др.

Письмо 1-е. „Милостивой Государынѣ, почтенной старицѣ, Наталіи Макаровнѣ! При помощи Божіей всеусердно желаемъ Вамъ многолѣтняго здравія съ душевнымъ спокойствіемъ и во всякомъ благополучіи препровождать благую жизнь Вашу, со всѣмъ Вашимъ благословеннымъ братствомъ и съ почтеніемъ лицеземно кланяемся: первое имѣлъ честь получить давно ожидаемое Ваше пріятное писемцо, весьма обрадовался; всепокорнѣйше Васъ благодарю, при чемъ посылаю Вамъ денегъ 50 руб. серебромъ. Если можно будетъ потрудиться позапасти какъ то: серебряныхъ и кипарисныхъ, въ оправахъ, мѣдныхъ и разныхъ крестовъ, если случай подойдетъ свободный Поттуеву написать... иконъ 7 вершковъ Николиныхъ и Богородичныхъ и по полученіи сего письма прошу меня увѣдомить поскорѣе въ Ирбитъ, Его Высокородію Ивану Архиповичу Каргополову съ передачею мнѣ. Еще прошу засвидѣтельствовать Матренѣ Филипповнѣ, Параскевѣ Ивановнѣ, Мареѣ Маничнѣ, Настасіѣ Андреевнѣ, Ѳеклѣ Прохоровнѣ, Евдокіѣ Ивановнѣ, Алексѣю Антоновичу и отцу моему Василію Артемьевичу и Василію Евсѣевичу (всѣ означенныя лица суть Выгорѣцкіе раскольники Лексинскаго селенія, а Василій Артемьевъ духовникъ ихъ) и прочимъ съ почтеніемъ лицеземно кланяюсь и

всепокорнѣйше прошу Васъ помянуть меня грѣшнаго во святыхъ вашихъ молитвахъ. Главою болю третью недѣлю и спокою нѣтъ, завсегда въ ѣздѣ и тороплюся на Горымъ сложить на воза кое-что, воску позапасти количествомъ до 20 пудовъ, гостинца и меду, а нынѣ урожай меду и воску очень малъ, и я дорого купилъ, да Степанъ Иванычъ приказывалъ. Прочаго писать наскорѣ не придумалъ. Вашъ покорный слуга и доброжелатель многогрѣшный и послѣдній извергъ! Кланяюсь Г. Е. С.“ (Герасимъ Евонимовъ Ситниковъ).

Письмо 2-е. „Милостивой благотворительницѣ, почтенной старицѣ, Наталіи Макаровнѣ. При помощи Божіей желаю Вамъ душевнаго и тѣлеснаго здравія и благополучія и въ дѣлахъ вашихъ скорѣйшаго предпріятія и съ почтеніемъ земно кланяюсь всѣмъ вообще, и поздравляю Васъ съ подвигомъ постнымъ на среди пути достигшимъ, а меня Господь посѣтилъ, впалъ въ бѣды великія и въ замкѣ посидѣлъ пятеры сутки; поѣхалъ изъ Ирбити благополучно, въ Камышловскомъ уѣздѣ заѣхалъ къ христіанину кормить лошадей и при томъ успѣли доказать Становому Приставу, и наскакали Становой Приставъ и Уѣздный Судья и Стряпчій, весь Судъ, захватили со всѣмъ моимъ секретомъ въ шкатулкѣ, (это—скупленное на пріискахъ у арестантовъ золото), всѣ мои письма и сборную книгу и прочее и хотѣли въ острогъ посадить, но впрочемъ согласились взять 500 рублей серебромъ и холстовъ часть и счеты костяные и потомъ выдали всѣ секреты и паспортъ, я скорѣе ночью уѣхалъ. Въ г. Екатеринбургѣ посовѣтовали на Станового подать прошеніе и подалъ Пермскому Губернатору и Вятскому Управляющему въ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, дабы меня по дѣлу наблюдали, и Господь чѣмъ благословитъ, развѣ сиротскія слезы, повседневныя молитвы, Господа ради, помолитеся за меня грѣшнаго, дабы Господь мнѣ помогъ доѣхать до васъ. Еще вамъ пишу о просимомъ обиходникѣ пѣвчимъ, чтобы приготовить къ пріѣзду моему на цѣломъ листу и хорошей бумагѣ заголовки и заставицы хороши, какъ можно луч-

ше, еще писано написать ирмосы пѣвчія; четвертыя тоже заголовки и заставицы хороши и прочее скитскихъ покаяніевъ да четыре написать и погребенія два написать большія и младенческія и въ каѳизмахъ запѣвы и прокимны... Все на ряду и стиховъ Евдокіѣ написать и прочихъ мелочей и крестовъ серебряныхъ прошу позапасти и крестовъ кипарисныхъ не можно-ли позапасти, а шолку и золота и серебра я часть купилъ и везу, хотя и изобиженъ, но на Бога возложилъ надежду впредь, аще человѣкъ изгубитъ тлѣнное богатство, то другое въ то мѣсто обрящетъ, а душевное кто изгубитъ, то и не обрящетъ. Господа ради помяните во святыхъ вашихъ молитвахъ и не забудьте меня грѣшнаго, до зѣла рыкахъ отъ воздыханія моего, сердце мое смутися, прискорбна есть душа моя до смерти. Еще прошу написать книгу о заведеніи Выгорѣцкой пустыни все подробну, пополнѣе еще написать мученія Екатерины Мученицы вполнѣ; за симъ письмомъ остаюсь въ числѣ живыхъ и впредь уповаю на Всемогущаго Бога. Вашъ покорный слуга и доброжелатель Герасимъ Евѳимовъ Ситниковъ."

Вслѣдствіе требованія Г. Олонецкаго Губернанора я поручилъ Чиновнику особыхъ порученій Красовскому произвести строжайшій внезапный обыскъ въ домѣ помянутаго крестьянина Герасима Ситникова, не окажется ли у него просительныхъ писемъ, сборной книжки и другихъ уполномочій и принадлежностей для сбора денегъ отъ Выгорѣцкихъ монастырей Данилова и Лексы и оныя представить ко мнѣ.

Нынѣ г. Красовскій рапортомъ отъ 28 мая за № 4 донесъ мнѣ, что онъ производилъ обыскъ въ домѣ крестьянина Ситникова и отобралъ отъ него слѣдующее показаніе. При обыскѣ найдено 66 письменныхъ и печатныхъ книгъ, 8 письменныхъ тетрадей духовнаго содержанія и 4 бумаги: письмо Ситникова къ Никифору Ивановичу, счетъ Михаилу Дмитріевичу, наставленіе отца къ сыну и со словами въ украшеніяхъ: „Господь сохранитъ вхожденіе твое и проч." Въ показаніяхъ своихъ

Ситниковъ сначала отпирался отъ знакомства съ Наталіей Макаровой и отказался отъ своихъ къ ней писемъ, потомъ сознался, что встрѣчался съ нею и съ поименованными въ письмѣ къ ней лицами у Онѣжскаго озера и что онъ посылалъ имъ деньги въ милостыню на имя Макаровой, а книги будто бы принадлежатъ женѣ Агаѳьѣ Даниловой, которая говоритъ, что онѣ достались ей отъ отца, дѣда и тетки.

11 іюля Секретный Комитетъ постановилъ: хотя крестьянинъ Герасимъ Ситниковъ, у коего въ домѣ найдено такое множество книгъ раскольническихъ, при допросѣ показалъ, что онѣ составляютъ собственность жены его, но самое множество ихъ, и притомъ не малое число однихъ и тѣхъ же книгъ во многихъ экземплярахъ, показываетъ, что онъ собиралъ ихъ не для себя собственно, а для снабженія ими другихъ; письма его въ Олонецкіе скиты о заготовленіи тамъ для него во множествѣ книгъ и другихъ раскольническихъ вещей подтверждаютъ, что онъ занимается распространеніемъ этихъ книгъ и вещей между другими; посему предать Ситникова суду, какъ распространителя раскола, а самыя книги и тетради представить Епархіальному Начальству на разсмотрѣніе съ тѣмъ, чтобы объ оказавшемся по разсмотрѣніи было сообщено Г. Начальнику губерніи. Духовная Консисторія, заслушавъ предложеніе объ этомъ Преосвященнаго отъ 13 іюля 1856 года, поручила разсмотрѣніе книгъ каѳедральному протоіерею Шиллегодскому, наставнику семинаріи іеромонаху Діонисію и Знаменской церкви священнику Стефану Кашменскому.

8 октября 1856 года Духовная Консисторія постановила: на основаніи Указа Св. Сѵнода отъ 31 декабря 1837 года и 3 декабря 1855 года, учинить слѣдующее: 1) книги и тетради, которыя заключаютъ въ себѣ хулу на православіе, странныя и нелѣпыя сказанія и изображенія и вобще всѣ тѣ, которыя направлены противъ св. церкви и здраваго ученія, или цитируются раскольниками къ утвержденію своихъ толковъ №№ 1, 4, 10,

15, 42, 44, 46, 51, 52, 53, 56, 57, 59, 60, 61, 63, 72 и 73 отослать въ Вятскую Духовную Семинарію; 2) книги и тетради, въ которыхъ не заключается ничего противнаго православію, но какъ принадлежащія къ богослуженію и употребляемыя въ церкви и въ рукахъ раскольниковъ могущія дать имъ возможность къ самочинному священнослуженію въ домахъ своихъ, отдать въ другія такія церкви, гдѣ представится надобность въ подобныхъ книгахъ по усмотрѣнію Епархіальнаго Начальства— №№ 7, 8, 11, 13, 23, 25, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 54, 55, 58, 62, 64, 66, 67, 74; 3) прочія книги №№ 2, 3, 5, 6, 9, 12, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 26, 28, 43, 45, 47, 48, 49, 50, 65, въ которыхъ хотя не заключается ничего противнаго ученію вѣры и св. церкви, но которыя, какъ и всѣ другія, обнаруживаютъ раскольника Ситникова въ недозволенной перепродажѣ церковныхъ книгъ, удержать въ Консисторіи. Между тѣмъ Ситниковъ, вѣроятно, при помощи раскольниковъ Лаптевыхъ, былъ по суду оправданъ и даже приказано возвратить ему тѣ изъ отобранныхъ при слѣдствіи книгъ, которыя признаны Духовною Консисторіею не противными православію. Объ этомъ Вятскій уѣздный судъ увѣдомилъ Епархіальное Начальство отъ 10 августа 1859 года, а Г. Начальника губерніи отъ 23 ноября 1859 г. за № 1176.

Духовная Консисторія 18 апрѣля 1860 года постановила: книги, значащіяся по общему списку подъ №№ 2, 3, 5, 12, 16, 24, 26, 27, 28, 43, 45, 48, 49, 50, 68, 69, 70 и 71, возвратить чрезъ Г. Начальника губерніи Ситникову.

Но Ситниковъ не удовлетворился этимъ, и 15 декабря 1861 года на имя Преосвященнаго Агаѳангела поступило новое его прошеніе о выдачѣ книгъ. „У меня, пишетъ онъ между прочимъ, отобрано всего письменныхъ и печатныхъ книгъ и тетрадей семьдесятъ двѣ съ принадлежащими мнѣ тремя сундуками, изъ числа которыхъ возвращено мнѣ Консисторіею только 14 книгъ, изъ

коихъ двѣ письменныя и пять письменныхъ же тетрадей; оставшіяся же затѣмъ якобы недозволенныя сорокъ четыре книги и тетради и три сундука остаются безъ возвращенія до нынѣ... Нѣкоторыя изъ книгъ удерживаются, тогда какъ такого же содержанія книги уже выданы, напримѣръ, изъ числа 12 мѣсячныхъ миней одна за май выдана, а прочія 11—удержаны; выданы изъ числа печатныхъ въ Почаевской типографіи житіе Св. Николая Чудотворца, а общая минея, въ этой же типографіи печатанная, не выдана; при чемъ изъ числа печатанныхъ въ Единовѣрческой Московской типографіи при Патріархѣ Іоасафѣ и Іосифѣ, вопреки точнаго опредѣленія въ законѣ. остаются тоже не выданными".

Епархіальное Начальство 1862 года октября 27 дня постановило: 11 мѣсячныхъ миней и книжицу о постахъ и праздникахъ и о домашней молитвѣ препроводить чрезъ Губернатора Ситникову, а сундуковъ, въ которыхъ будто-бы были доставлены книги, въ Консисторіи не оказалось.

Но Ситниковъ не удовлетворился и этимъ. Онъ подалъ новое прошеніе въ Синодъ. И Св. Синодъ очень неодобрительно отнесся къ этой выдачѣ 14 книгъ. Указомъ отъ 21 августа 1865 года за № 1459 онъ поставилъ на видъ Епархіальному Начальству, что 1) дѣло объ отобранныхъ у Ситникова книгахъ, равно и ходатайства о возвращеніи ему ихъ, изложенныя въ просьбахъ на имя Государыни Императрицы и Синодальнаго Оберъ-Прокурора, поданныхъ въ 1860 году, находились уже на разсмотрѣніи Синода и по опредѣленію его 14—30 ноября 1860 года постановленіе Епархіальнаго Начальства о невозвращеніи Ситникову книгъ признано правильнымъ, просьбы же Ситникова оставлены безъ удовлетворенія; что 2) въ настоящемъ прошеніи Ситникова не встрѣчается какихъ либо новыхъ обстоятельствъ, которыя могли-бы дать основаніе къ отмѣнѣ вышеприведеннаго опредѣленія Св. Синода, отсюда распоряженіе о новой выдачѣ 14 книгъ Ситникову стоитъ въ прямомъ противорѣчіи не только съ вышеприведеннымъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 14—30 ноября

1860 года, но и съ прежде состоявшимся постановленіемъ Епархіальнаго Начальства; поэтому Св. Синодъ предписалъ Преосвященному Агаѳангелу по обстоятельству выдачи Ситникову 14 книгъ въ 1862 году, упоминаемыхъ имъ въ прошеніи, представить Св. Синоду объясненіе (дѣло В. Д. К. 1854 года № архива 671).

Въ 1873 году 27 іюня Ситниковъ подалъ Преосвященному Аполлосу новое прошеніе о выдачѣ ему книгъ: «Покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о выдачѣ собственно мнѣ принадлежащихъ тридцати восьми книгъ, тетрадей и трехъ сундуковъ, въ которыхъ находились отобранныя отъ меня книги, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ удерживаются донынѣ, тогда какъ таковаго же содержанія книги, напримѣръ: минея —выданы, а общая минея, печатавшаяся въ той же типографіи, не выдана» и т. д.

Духовная Консисторія 7 іюля 1873 года постановила: въ удовлетвореніи просьбы Ситникову отказать, такъ какъ Консисторія не имѣетъ права и законнаго основанія отмѣнять своего постановленія, утвержденнаго Св. Синодомъ и вошедшаго въ законную силу, тѣмъ болѣе, что ему въ этомъ уже и Св. Синодомъ отказано. О чемъ объявить ему со взысканіемъ 1 руб. 60 коп. гербоваго сбора.

Становой Приставъ сообщилъ, что настоящее распоряженіе за № 6134-мъ Ситникову объявлено и деньги 1 руб. 60 коп. внесены въ казначейство подъ квитанцію за № 414,259. Тотъ же Приставъ отъ 2-го марта 1874 года донесъ Консисторіи, разыскивавшей Ситникова по дѣлу о совращеніи имъ въ расколъ православныхъ, что Ситниковъ отправился на жительство въ Томскую губернію, но въ какой уѣздъ и деревню—родственники его отозвались незнаніемъ.

Въ 1840 году выѣхали изъ Подрѣлья въ г. Вятку сильно разбогатѣвшіе здѣсь раскольники: семья Димитрія Исакова Лаптева (жена его Евѳимія Иванова, дѣти—Артемій 20 лѣтъ, Миха-

илъ 18 лѣтъ, Игнатій 15 лѣтъ и Пименъ 10 лѣтъ), Ивана Евѳимова Зонова и Петра Егорова Голомидова. Духовной Консисторіей Лаптевы и Зоновы причислены къ Донской церкви, а Голомидовы къ Предтеченской церкви (дѣло В. Д. К. 1840 г. № архива 1436). Замѣчательно, что на увѣщаніе духовной власти оставить свое заблужденіе Димитріемъ Исаковымъ Лаптевымъ дано письменное удостовѣреніе въ томъ, что отцы его и дѣды, а равно отцы и дѣды его жены въ церковь не ходили и имъ не благословили; между тѣмъ жена его была дочь Подрѣльскаго священника Іоанна Григорьева Перминова, а бракъ его съ нею былъ въ 1814 году, и самъ онъ и дѣти его въ послѣдній разъ были у Исповѣди и Св. Причащенія въ 1832 году, хотя Евѳимія Иванова, священническая дочь, значится уже въ особомъ спискѣ раскольниковъ, несмотря на то, что весь причтъ ей былъ въ родствѣ. Такъ легка сдѣлка съ совѣстью даже у передовыхъ раскольниковъ.

Переселившись въ Вятку, Лаптевы быстро развернули здѣсь свои капиталы. Началась усиленная работа по постройкѣ домовъ, заводовъ, сплаву лѣсовъ; открылась всевозможная торговля. Потребовалась масса народа. Сотнями направлялись изъ Подрѣлья въ услуженіе къ нимъ и, прослуживъ годъ, два, три, пять, возвращались домой закоренѣлыми въ расколѣ и совращали въ расколъ свои семьи.

Съ 1840 года начинаются оффиціальныя донесенія Подрѣльскаго причта Епархіальному Начальству объ уклоненіяхъ въ расколъ прихожанъ и о сводныхъ бракахъ между ними. Въ рапортѣ причта отъ 1840 года за № 58 поименованы уклонившимися въ расколъ 70 человѣкъ.

Въ 1841 году, 21 октября за № 178, донесено о сводномъ бракѣ крестьянской дочери деревни Соминской 2-й Никона Иванова Лаптева Елены, бывшемъ 28 сентября съ крестьяниномъ деревни Кочурово, Бахтинской волости, Алексѣемъ Кочуровымъ; о сводныхъ бракахъ Петра Вершинина съ Елизаветой Зоновой, Тимоѳея Кузне-

цова съ Ѳедосьей Вершининой, Ивана Злобина съ Ульяной Ситниковой, Василья Голомидова съ Марьей Ситниковой, дѣвицы Ѳевроніи Антоновой Ѳоминыхъ съ крестьяниномъ деревни Чукавино, Филейской волости, Алексѣемъ Тимоѳеевымъ Чукавинымъ, Иродіона Стефанова Макарова съ Матроной Тимоѳеевой, о выходѣ сводомъ дочери умершаго крестьянина села Подрѣлья Филиппа Ситникова Наталіи; донесено объ отпаденіи въ расколъ Якова Вершинина съ семействомъ.

1842 года 11 мая донесено объ отпаденіи въ расколъ крестьянина Ѳоминыхъ, Грѣхневыхъ, Столбовыхъ, Макаровыхъ, Шараповыхъ, Ердяковыхъ, Нелюбиныхъ, Ѳоминыхъ и Лаптевыхъ (34 человѣкъ). Въ іюлѣ 1842 года за № 111 донесено объ уклоненіи въ расколъ деревни Зоновской вдовы Маріи Терентьевой, Ивана Зонова жены; деревни Лютовской дѣвки Евфросиніи Захаровой Хоробрыхъ 33 лѣтъ; деревни Ситниковской крестьянина Димитрія Петрова Тимкина жены Евдокіи Мининой, деревни Тупицынской вдовы Анисіи Ивановой, Ивана Охапкина жены; деревни Котюхинской крестьянина Филиппа Минина Котюхина сестры, дѣвки Маріи 45 лѣтъ.

18 декабря 1842 года донесено объ уклоненіи вдовы Евдокіи Пантелѣевой, крестьянина Захара Ѳаддеева Гвоздева, его жены Ксеніи Стефановой, брата Терентія; деревни Ситниковской крестьянина Димитрія Ипатова Ситникова и жены его Ѳевроніи Іоакинфовой; деревни Ѳеодоровской крестьянина Конона Минина Желобова и жены его Евѳиміи Петровой; деревни Бакулинской Варѳоломея Бакулина дѣтей Ѳомы и Акилины. Въ это же время начались донесенія причта о погребеніи по—раскольнически, при содѣйствіи Волостного Правленія и полиціи, уклонившихся въ расколъ при смерти.

1842 года 31 марта за № 49, священникъ Іоаннъ Кувшинскій донесъ Епархіальному Начальству о томъ, что Становой 2 стана Сырневъ, когда привезли крестьянина Даніила Россихина,

„явившись въ пьяномъ видѣ на то самое мѣсто близъ церкви, на площади, гдѣ находилось мертвое тѣло.... при бывшихъ въ то время людяхъ, въ соблазнъ предстоящему народу, взялъ изъ своего кошелька полтину серебра, давалъ ее мнѣ за дозволеніе погрести его, Россихина, на раскольническомъ кладбищѣ, или приказывалъ мнѣ жрать мертвый, изгнившій въ домѣ Россихина трупъ, называя меня подлецомъ.... а церковнаго сторожа Григорія Грѣхнева Г. Сырневъ таскалъ неоднократно за волосы и билъ по щекамъ..... Приказалъ Никифору Россихину отвезти мертвое тѣло отца его Даніила на раскольническое кладбище, куда и самъ Приставъ поѣхалъ со сторожемъ Григоріемъ Грѣхневымъ. (Дѣло В. Д. К. 1841 года № 141).

Въ 1842 году мая 11 дня, въ 5 часовъ пополудни, открытъ въ г. Вяткѣ, въ покояхъ Преосвященнного Неофита, секретный совѣщательный по дѣламъ раскола Комитетъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 19 февраля 1842 года слѣдующаго содержанія:“ 1)..... сдѣлать Вятской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ надлежащее подтвержденіе о строгомъ наблюденіи....., дабы раскольническія церкви, часовни и публичныя молельни въ домахъ и избахъ нигдѣ не были вновь устраиваемы, или старыя возобновляемы..... 3) Всѣмъ мѣстнымъ Начальствамъ—городскимъ, земскимъ и сельскимъ строго подтвердить о неослабномъ наблюденіи; 4) Не входя въ разбирательство браковъ раскольниковъ по ихъ обрядамъ, предавать суду, какъ совершителей тѣхъ изъ нихъ, кои сочетаваются бракомъ въ раскольническихъ церквахъ, домахъ и часовняхъ, равно и поповъ ихъ, таковые браки совершающихъ..... а) сводителей предавать суду, какъ совратителей; б) сведенныхъ не признавать мужемъ и женою; 5) за имѣющимися свѣдѣніями о числѣ раскольниковъ и за существующимъ строгимъ запрещеніемъ уклоняться отъ православія въ расколъ—запретить мѣстнымъ полиціямъ городской, земской и сельской всякую вновь перепись раскольниковъ, или запись людей въ расколъ.... 8) Для единства въ исполненіи предпринимаемыхъ мѣръ къ ослабленію

раскола въ Вятской губерніи учредить въ Вяткѣ секретный подѣламъ о раскольникахъ и отступникахъ отъ православія совѣщательный Комитетъ..... изъ Епархіальнаго Архіерея, Начальника губерніи, Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ и Жандармскаго Штабъ-офицера".

8 іюля 1842 года въ этомъ Комитетѣ уже былъ заслушанъ рапортъ Благочиннаго Зотика Нагорничныхъ объ умноженіи раскола въ Подрѣльскомъ приходѣ отъ развратителей Ивана Антипина Голомидова, Никиты Григорьева Голомидова и Ивана Ѳаддеева Гвоздева, которые распространяютъ свое неправильное ученіе между простымъ народомъ и, совершая у раскольниковъ таинства, многихъ вовлекаютъ въ расколъ. Постановили: „Секретно учредить строгое наблюденіе за ними, дабы они не могли отнюдь дѣйствовать къ распространенію раскола, и требовать донесеній о послѣдствіяхъ сихъ наблюденій". Въ 1843 году за № 2 донесено о слѣдующихъ уклоненіяхъ въ расколъ: села Подрѣлья Гурія Лаптева умершаго—дочь Ирина; Іона Силинъ Лаптевъ, Митрофана Пестова дочь Евдокія; Николая Кодратова Ѳоминыхъ дѣти: Михаилъ, Александръ, Васса, Матрона, Марина; деревни 1-й Ѳоминской: Софоній Тимоѳеевъ Голомидовъ, жена его Параскева Климентова; Ивана Грѣхнева дочь Екатерина; Луки Грѣхнева дочь Наталія; Иродіонъ Косминъ Грѣхневъ; Семенъ Семеновъ Грѣхневъ; деревни Чесноковской: вдова Марія Самуилова, Ѳеодора Ѳоминыхъ жена; деревни Даниловской Димитрій Ивановъ Голомидовъ; деревни Давидовской Трофимъ Харитоновъ Макаровъ, Сила Петровъ Макаровъ, жена его Ѳеодосія Иванова и дѣти: Анна и Ѳеодосія; Иванъ Константиновъ Макаровъ, жена его Анна Григорьева и дѣти: Наталья, Екатерина, Іаковъ и Анна; деревни Курьяновской вдова Мареа Никифорова, Никифора Вершинина жена; Семена Вершинина жена Параскева Емельянова деревни Шараповской Стефанъ Григорьевъ Лаптевъ, жена его Анна Сергѣева; братья его Діомидъ и Димитрій; Антонъ Минеевъ Лаптевъ, Никифора Половникова жена Ѳеодосія Иванова;

Иларіонъ Мининъ Лаптевъ; жена его Анастасія Яковлева и дочь ея Варвара; деревни Басковской Матвѣя Ѳоминыхъ дѣти: Савва, Антонъ, Матрона, Александра; Алексѣя Ѳоминыхъ жена Евдокія Иванова; Дометія Ѳоминыхъ дѣти: Ѳеодосія и Пелагія: Тимоѳея Ѳоминыхъ дѣти: Патрикій, Ксенія и Пелагія (54 челов.) 14 іюня 1843 года за № 95 донесено объ уклоненіи: села Подрѣлья крестьянина Терентія Ѳаддеева Гвоздева, жены его брата Захара—Ксеніи Стефановой; деревни Нелюбинской дѣвки Марѳы Семеновой Зоновой; деревни Лютовской крестьянина Харитона Андреева Киселева жены Евѳросиніи Евѳимовой; деревни Ситниковской крестьянина Ипата Димитріева Ситникова, жены его Ѳевроніи Іоакинфовой; деревни Бакулинской крестьянина Ѳомы Варѳоломеева Бакулина, сестры еко Акилины Варѳоломеевой; деревни Лузаковской крестьянина Ѳаддея Маркова Бояринцева, жены его Ѳеклы Захаровой; деревни Ѳедоровской крестьянина Конона Минина Желобова и жены его Евѳиміи Петровой (священникъ Іоаннъ Кувшинскій).

Духовная Консисторія и сама вызывала и предписывала тщательнѣйшія увѣщанія. Дѣло объ уклоненіи было разсматриваемо во всевозможныхъ судебныхъ инстанціяхъ, и наконецъ чрезъ 5 лѣтъ Комитетъ Министровъ журналомъ своимъ отъ 22 ноября 1848 года постановилъ: „подвергнуть всѣхъ ихъ тщательному увѣщанію и вразумленію въ правилахъ истинной вѣры“. Да и всѣ почти дѣла о раскольникахъ нашихъ даже въ это время обыкновенно кончались ничѣмъ. Секретный Комитетъ обыкновенно предавалъ суду. Судъ нѣсколько лѣтъ разсматривалъ дѣло и выносилъ резолюцію: „подвергнуть увѣщанію и наставленію въ истинахъ вѣры“, не справляясь даже съ тѣмъ, что все это давно дѣлано и сдѣлано и не принесло никакой пользы. Все въ это время благопріятствовало нашему расколу. Волостнымъ Правленіемъ положительно заправляли раскольники, такъ что волостное начальство не только въ полномъ составѣ являлось на раскольническія свадьбы, но даже „приняло на себя обязанность само-

вольно предавать землѣ на раскольническомъ кладбищѣ православныхъ, стараясь уклонять умирающихъ отъ покаянія и за таковое погребеніе умершихъ получая въ свою пользу плату". (Обвиненіе земскимъ судомъ старшины Тита Жданова, писаря Бояринцева и головы Григорія Голомидова). Этому-же содѣйствовала и полиція. (Напримѣръ, распоряженіе Исправника въ противность Высочайшему повелѣнію 19 февраля 1842 года). Даже Секретный Комитетъ въ своей дѣятельности въ отношеніи раскола сталъ не такъ внимателенъ, какъ прежде. Такъ по новому обвиненію крестьянина Ивана Фаддеева Гвоздева въ совращеніи православныхъ и совершеніи требъ по раскольническому обряду, онъ 5 октября 1853 года постановилъ: „установить строжайшій полицейскій надзоръ за Гвоздевымъ", т. е. то же самое, что было постановлено въ Секретномъ Комитетѣ о Гвоздевѣ уже 11 лѣтъ тому назадъ, 8 іюля 1842-го года.

Духовенство, видя, что донесенія его объ уклонившихся, доставляя ему массу труда по доставленію свѣдѣній изъ метрикъ и росписей, никакой цѣли не достигаютъ, стало доносить Епархіальному Начальству только объ особенно выдающихся случаяхъ уклоненія въ расколъ, по преимуществу чрезъ сводные браки.

Въ 1849 году было донесено объ уклоненіи въ расколъ крестьянина Антона Обухова съ семействомъ. Семейство его состояло изъ 12 душъ и уклонилось въ расколъ, будучи внесено въ списокъ раскольниковъ по распоряженію Исправника о включеніи въ таковые всѣхъ, называющихъ себя раскольниками, что совершенно противно Высочайшему повелѣнію отъ 19 февраля 1842 года. Въ этомъ же году донесено о выдачѣ крестьяниномъ Тимоѳеемъ Косминымъ Гвоздевымъ своей дочери, состоящей въ православіи, Ирины за крестьянина Матвѣя Голомидова по—раскольнически и о присутствованіи при этомъ обрядѣ писаря Гвоздева, старшины Бояринцева, писаря Казаринова и засѣдателя по полицейской части Бояринцева. Это дѣло закончилось очень суровымъ для всѣхъ участниковъ торжества приговоромъ. Орлов-

скій уѣздный судъ 29 марта 1859 года постановилъ: Матвѣя Голомидова 38 лѣтъ, сводную жену его Ирину 28 лѣтъ, согласно 87 ст. 3 п. надлежитъ подвергнуть наказанію розгами съ дачею по 35 ударовъ, родителя дѣвки Тимоѳея Гвоздева 47 лѣтъ за дозволеніе дочери своей вступить въ бракъ по расколу, согласно 87 ст. 2 п. наказать розгами съ дачею 55 ударовъ; а бытіе Подрѣльскаго волостного засѣдателя Гавріила Бояринцева, писаря Михаила Гвоздева и сельскаго старшины Игнатія Бояринцева при сводной свадьбѣ Матвѣя Голомидова предать на разсмотрѣніе и заключеніе Вятской Палаты Государственныхъ Имуществъ. (Дѣло В. Д. К. 1850 года № 151).

Подрѣльскій причтъ отъ 19 октября 1858 года за № 125 донесъ: „Рѣшеніемъ своимъ Вятская Палата уголовнаго и гражданскаго суда по дѣлу о сводномъ бракѣ раскольника Матвѣя Голомидова съ дѣвкою Гвоздевою заключила: крестьянину Подрѣльской волости, деревни Шараповской Матвѣю Григорьевичу Голомидову... сверхъ наказанія при полиціи розгами—сдѣлать строжайшее внушеніе, чтобы они ересь свою къ соблазну православнымъ обнаруживать не осмѣливались подъ опасеніемъ взысканія по строгости законовъ; дѣтей Матвѣя Голомидова—сыновей Иларіона и Іакова отобрать и просвѣтить Св. Крещеніемъ, потомъ отдать на воспитаніе родственникамъ, или опекунамъ православнаго исповѣданія. Препровожденные къ нашей церкви не крещенныя дѣти раскольника Голомидова Иларіонъ и Іаковъ для просвѣщенія ихъ Св. Крещеніемъ въ присутствіи причта и нѣкоторыхъ крестьянъ того же числа были окрещены по чиноположенію церкви и въ метрическія книги записаны тѣми именами, коими назывались и наречены при крещеніи“. Въ настоящее время Иларіонъ Матвѣевъ Голомидовъ одинъ изъ старѣйшихъ раскольническихъ учителей и требоисправителей (попъ).

Съ 1850—1860 годъ въ Секретномъ Комитетѣ разсматривались слѣдующія дѣла о Подрѣльскихъ раскольникахъ.

1851 года 31 декабря п. 2) объ уклоненіи въ расколъ

крестьянина деревни Нижней Боярщины Василья Иванова Бояринцева и жены его Евдокіи Филипповой (Василій умеръ раскольническимъ попомъ).

1854 года 28 апрѣля о склоненіи крестьяниномъ Елисѣемъ Двининымъ въ расколъ братьевъ своихъ Ѳеодора и Алексѣя.

1854 года 31 августа п. 5) объ уклоненіи въ расколъ крестьянина деревни Паленовской Акима Ердякова.

1857 года 5 февраля п. 8) преданы суду за безчинство раскольники Алексѣй и Парфенъ Голомидовы при совершеніи молебствія при часовнѣ и совершеніи браковъ въ церкви; п. 9) преданы суду за уклоненіе въ расколъ Епистимія Вавилова и Василиса Калеватова; п. 12) преданы суду Ѳома Бакулинъ, жена его Меланія Титова, Мареа Перминова и другіе; п. 13) деревни Куликовской Ѳедоръ Калининъ съ женой Еленой и дочерью Домной.

1857 года 18 сентября п. 6) о сводномъ сожительствѣ, крестьянина Ѳеодора Ковязина и Ирины Крюковой; п. 9) о непреставленіи ко крещенію дѣтей Ирины Крюковой.

1858 года 30 сентября п. 6) объ уклоненіи въ расколъ Ирины Козминыхъ и совращеніи ею сына Моисея съ женою Соломоніей и сестрой его Ириной; п. 7) объ уклоненіи въ расколъ Параскевы Крюковой и дочери ея Маріи.

1858 года 15 октября п. 1) объ уклоненіи Мареы Ѳоминыхъ; п. 6) объ уклоненіи Исаіи Ситникова съ женою Евдокіей, брата его Малахіи съ женою Евѳиміей, дѣтьми Макаромъ, Прокопіемъ и сестрой Ириной.

1859 года 13 февраля п. 4) объ уклоненіи крестьянина Сергѣя Ковязина съ женою Ѳеодосіей и дѣтьми.

1859 года 11 іюня п. 1) объ уклоненіи Ипата Семенова Метелева, сестры его Іустины и дочери ея Евдокіи, мужа ея Семена и братьевъ его Архипа и Евдокима съ семьями; п. 2) объ уклоненіи Данила Медвѣдева; п. 4) вдовы Агрипины Анисимовой Киселевой; п. 7) вдовы Татіаны Зоновой.

1860 года 10 мая п. 12) объ уклоненіи крестьянина

Ивана Ситникова и сводномъ сожитіи его съ дѣвкою Агрипиной Вершининой; п. 15) о сводномъ сожитіи Игнатія Макарова съ дочерью Вятскаго мѣщанина Льва Зонова Марѳою.

Ноября 30. п. 5) о сводномъ бракѣ крестьянина Леонтія Ситникова съ Акилиной Барановой; п. 7) о сводномъ бракѣ Стефана Жданова съ Евдокіей Вершининой.

1861 года 17 августа объ уклоненіи Матвѣя и Лазаря Трапезниковыхъ и самовольномъ погребеніи ими своего отца.

Декабря 30 п. 1) о непредставленіи Парѳеномъ Голомидовымъ младенца ко крещенію.

Распространеніемъ раскола въ это время занимались очень усердно двѣ дочери Никифора Ситникова—Маріамна, жившая сводомъ за крестьяниномъ Иваномъ Ѳаддеевымъ Гвоздевымъ (бывшій волостной писарь) и Марія, бывшая сводомъ за крестьяниномъ Василіемъ Голомидовымъ.

Молва народная особенною ревностію по утвержденію раскола, совращенію православныхъ и начитанностію въ книгахъ надѣляетъ старшую дочь Никифора Маріамну. Оффиціальныя данныя вполнѣ подтверждаютъ сказанія молвы народной.

Священникъ Стефанъ Юминъ (1851—1861 г.) отъ 8 іюня 1853 года за № 67. донесъ благочинному Зотику Нагорничныхъ слѣдующее: „Въ нашемъ приходѣ мало-по-малу увеличивается число раскольниковъ, причина этому попы раскольническіе, въ особенности Иванъ Ѳаддеевъ Гвоздевъ, который въ своемъ домѣ имѣетъ особенное въ верхнемъ этажѣ мѣсто молитвенное, куда, какъ слухъ повсемѣстный носится, приходятъ къ нему даже изъ-за сотни верстъ. Попъ Гвоздевъ ходитъ и ѣздитъ къ больнымъ, отпѣваетъ мертвыя тѣла, креститъ младенцевъ, перекрещиваетъ взрослыхъ больныхъ, словомъ—отправляетъ богослуженія и всѣ требы христіанскія. Слухъ объ его служеніи въ своемъ домѣ заставилъ меня 6 числа сего іюня (Троицкая суббота) взять 6 человѣкъ изъ рабочихъ моихъ и войти въ его домъ. Подходя къ дому Гвоздева, дочь его, сидѣвшая у окна, вѣроятно, на караулѣ,

увидя насъ, тотчасъ побѣжала, заперла окно, извѣстила отца о приходѣ нашемъ и остановила пѣніе, которое слышно было намъ на улицѣ. Прежде нежели мы успѣли войти въ домъ Гвоздева, народъ, бывшій у него въ домѣ, бѣжалъ задними дверьми. Когда же пришли въ домъ, комната оказалась окажденною ладаномъ, хозяинъ въ великомъ безпокойствѣ и замѣшательствѣ прибирающимъ коврецы, а хозяйка съ работницей бѣгающими сверху въ низъ. По свидѣтельствѣ нашемъ оказалось много книгъ, спрятанныхъ въ разныя мѣста и постель принесенная къ лѣсницѣ внизъ, чтобы удобнѣе можно имъ скрыть; двѣ книги мы успѣли захватить, а прочіе Гвоздевъ въ глазахъ нашихъ вырвалъ и тотчасъ же скрылъ кудато. Взойдя по лѣстницѣ прямо изъ сѣней на подволоку, нашли мы зарытую въ корзинѣ кадильницу еще теплую и женщину, въ углу спрятавшуюся. Въ сѣняхъ и погребу смежномъ съ сѣнями (подъ одной крышей), нашли мы множество приношеній по умершимъ, испеченныхъ большею частію изъ пшеничной муки; нѣкоторыя изъ нихъ еще въ скатертяхъ и мѣшочкахъ, нѣкоторыя разложены по полкамъ, а нѣкоторыя кое—какъ и гдѣ можно брошены на снѣгъ и зарыты соломой еще теплыя, тогда какъ въ печи ихъ жаръ еще не былъ загребенъ. Желая собрать жителей деревни для свидѣтельства, я нѣсколько разъ посылалъ одного изъ своихъ и самъ ходилъ, но деревенскіе жители, какъ довольно бываютъ награждаемы отъ Гвоздева, пока заперлись, скрывая народъ, бѣжавшій отъ Гвоздева".

Ночью на 25 декабря того-же года (1853) въ домѣ Гвоздева былъ произведенъ снова обыскъ исправникомъ Кулаковымъ, вмѣстѣ со священникомъ Юминымъ. При этомъ вторичномъ обыскѣ найдено было у Гвоздева письмо его двоюроднаго брата, бывшаго въ то время помощникомъ писаря въ волостномъ правленіи слѣдующаго содержанія: „Любезный братъ, Иванъ Фаддеичъ! Совѣщаніе наше открыто со стороны священника, который уже объ извѣстномъ Вамъ предметѣ пустилъ отъ себя донесеніе благочинному, почему старанія наши тщетны, кровѣ какъ

надо будетъ прежде принести свои оправданія, впрочемъ, прошу Васъ прибыть въ расправу, отъ писаря который можете освѣдомиться о томъ, что нужно сдѣлать по дѣлу. Извѣстный братанъ всегда добра желающій Матвѣй Гвоздевъ. 12 іюня 1853 года. Ночь въ расправѣ (т. е. въ Вол. Правленіи).

Изъ письма этого видно, что раскольники что-то рѣшили попытать сдѣлать (вѣроятно, чѣмъ нибудь задобрить священника), и что священникъ предупредилъ ихъ своимъ донесеніемъ объ этомъ. Съ другой стороны изъ этого письма видно, что раскольники во всѣхъ своихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ получали указаніе, какъ быть и что дѣлать отъ Волостного Правленія, гдѣ всегда имѣли въ лицѣ помощника писаря, или старшины, или засѣдателей преданныхъ себѣ людей. Люди эти входили въ дружбу съ писаремъ, который и являлся ихъ полнымъ защитникомъ, конечно „за сребренники довольны". Такъ и въ настоящемъ случаѣ по совѣту волостнаго писаря Иваномъ Ѳеодеевымъ Гвоздевымъ 19 іюня 1853 года самимъ было подано въ Духовную Консисторію прошеніе на священника Юмина слѣдующаго содержанія: „Съ самаго рожденія состою я въ старообрядчествѣ поморскаго согласія. Священникъ Стефанъ Юминъ на канунѣ Троицына дня 6 сего іюня, около полудня, пришелъ въ домъ мой и, нашедъ двери затворенными и запертыми задвижкою, усиленнымъ образомъ отломилъ оную и чрезъ это ворвался въ сѣни и избу, въ которыхъ, а также и вообще въ моемъ домѣ и службахъ при ономъ, началъ производить обыскъ при людяхъ, приведенныхъ имъ, вѣроятно, вродѣ понятыхъ, который дѣлалъ не пристойнымъ образомъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ половыя доски выворачивалъ взятымъ отъ одного изъ помянутыхъ людей топоромъ, а въ коробкахъ навины, рубашки и т. п. развертывалъ и кидалъ на полъ въ безпорядкѣ. При чемъ имъ найденныя у меня двѣ книги: часовникъ съ изложеніемъ краткаго мѣсяцеслова и каноникъ, онъ, Юминъ, взялъ къ себѣ. Первая изъ книгъ куплена мною на Макарьевской ярмаркѣ для

домашняго употребленія, а каноникъ достался мнѣ отъ покойнаго моего родителя. Понятые были у него производившіе пахотничную работу... Для обыска священникъ Юминъ пришелъ въ домъ мой и дѣлалъ оный въ крестьянскомъ зипунѣ и шляпѣ; должно быть въ этомъ костюмѣ шелъ онъ и дорогою, потому что бывшіе крестьяне въ кузницѣ деревни Зоновской, какъ разсказывалъ Леонтій Ивановъ Зоновъ, видѣли идущихъ къ моему дому людей, но между ними въ духовной одеждѣ человѣка не было, а только одинъ изъ крестьянъ шелъ въ рубашкѣ. Послѣ же обыска священникъ Юминъ снялъ съ себя зипунъ и передалъ одному изъ бывшихъ съ нимъ крестьянъ, какимъ дѣйствіемъ, учиненнымъ несоотвѣтственно требовательности закона и приличію сана, священникъ Юминъ навелъ внезапный страхъ на меня и семейство мое и причинилъ мнѣ тяжелую обиду".

Консисторія постановила: 1) о моленной и дѣйствіяхъ Гвоздева сообщить г. Начальнику губерніи; 2) истребовать отъ священника Юмина найденныя имъ у Гвоздева книги.—Преосвященный Елпидифоръ добавилъ 23 іюля: „священнику Юмину внушить, чтобы онъ впредь подобныхъ самоуправныхъ дѣйствій не позволялъ себѣ". Секретный Комитетъ, заслушавшій 5 октября это дѣло, постановилъ установить строжайщій полицейскій надзоръ за крестьяниномъ Гвоздевымъ и его моленной, такъ какъ призналъ совершеніе службы 6 іюня не доказаннымъ.

Во исполненіе этого распоряженія Секретнаго по дѣламъ раскола Комитета исправникъ Кулаковъ 24-го декабря того же 1853 года произвелъ ночью новый обыскъ въ домѣ Гвоздева. Объ этомъ обыскѣ губернаторъ увѣдомилъ Преосвященнаго Никодима, управлявшаго Вятской епархіей, лишь отъ 5 іюня 1859 года за № 450 слѣдующимъ сообщеніемъ.

„Орловскій уѣздный исправникъ Кулаковъ по собраніи самымъ секретнымъ образомъ, безъ всякой огласки, свѣдѣній о раскольникѣ Иванѣ Гвоздевѣ, дозналъ, что въ домѣ его дѣйствительно бываютъ сборища раскольниковъ въ ночь на Рождество

Христово. Поэтому онъ, исправникъ Кулаковъ, 24 декабря 1853 года съ 16 человѣками понятыхъ, мѣстнымъ волостнымъ засѣдателемъ и священникомъ Юминымъ отправился въ деревню Сергія Ѳоминыхъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы въ домѣ раскольника Ивана Гвоздева застать сборище его послѣдователей, но Гвоздевъ около получаса не отпиралъ воротъ своего дома, а затѣмъ, хотя и отперъ оныя, но понятые какъ-то не рѣшались идти первые въ избу, почему онъ, исправникъ Кулаковъ, и бывшіе при немъ— священникъ Юминъ, и. д. столоначальника Орловскаго земскаго суда Тукмачевъ, вольнонаемный писарь Разсвѣтовъ и крѣпостной человѣкъ его, Кулакова, Иванъ Никитинъ, первые вошли въ домъ Гвоздева, гдѣ при подачѣ огня, можно было замѣтить, что Гвоздевъ и жена его съ большимъ ожесточеніемъ смотрѣли на пришедшихъ, и когда исправникъ объявилъ Гвоздеву, что въ домѣ его и именно въ комнатахъ верхняго этажа онъ желаетъ сдѣлать осмотръ, то Иванъ Гвоздевъ съ грубостію отвѣчалъ, что тамъ никого и ничего нѣтъ, а жена Гвоздева, обратясь къ священнику Юмину, начала дѣлать ему самыя обидныя и дерзскія выраженія, называя его даже разбойникомъ. По сдѣланному обыску въ означенной комнатѣ на шкафу найдены восковыя свѣчи длиною не менѣе аршина, самый старинный образъ, на которомъ краски слиняли и потому нельзя опредѣлить, во имя какого угодника онъ написанъ, двои четки, два куска воска, вѣроятно для литія изъ него свѣчей, бѣлый порошекъ, оказавшійся купоросомъ и въ особой коробкѣ вышитое красными нитками холщевое полотно съ разными церковными и другими изображеніями; затѣмъ при дальнѣйшихъ розыскахъ въ печкѣ усмотрѣны были лоскутки изорванной бумаги, почему они были выняты оттуда; по сложеніи ихъ вмѣстѣ оказалось письмо отъ 12 іюля Ивану Гвоздеву отъ Матвѣя Гвоздева изъ Расправы (приведено выше). Донесеніе это бывшимъ Губернаторомъ оставлено безъ всякаго движенія и отобранныя у Гвоздева вещи и понынѣ еще хранятся при дѣлахъ земскаго исправника". Во исполненіе просьбы Духовной Консисторіи о вы-

сылкѣ въ нее вещей, отобранныхъ у Гвоздева, означенныя вещи были препровождены въ Консисторію при отношеніи Губернатора отъ 21 октября 1859 года за № 1076.

Иванъ Ѳаддеевъ, узнавъ, что уснувшее было по обыску 24 декабря 1853 года дѣло объ немъ, въ іюнѣ 1859 года снова всплыло на свѣтъ Божій, вѣроятно, по совѣту того-же доброжелательнаго писаря подалъ въ февралѣ 1860 года отъ имени жены своей Маріамны въ Св. Синодъ обстоятельное прошеніе на Епархіальное Начальство, на Исправника, на священника Юмина и вообще на бездѣйствіе власти въ дѣлѣ защиты ихъ отъ притѣсненій священника Юмина. 1) „Мужъ мой, писала Маріамна, поданною въ Вятскую Духовную Консисторію просьбою 18 іюня 1853 года о противозаконныхъ дѣйствіяхъ священника Стефана Юмина, прописалъ слѣдующее (повторено прошеніе Гвоздева); 2) на поданную просьбу дѣйствія священника Юмина остались не расслѣдованными и безъ раскрытія и какія этому причины совершенно ни мнѣ, ни мужу неизвѣстно и не знаю, на какомъ основаніи имѣется надъ мужемъ моимъ усиленный полицейскій надзоръ, чрезъ что все наше семейство находится въ самомъ стѣснительномъ положеніи совершенно безвинно; 3) по настоянію и по проискамъ священника Юмина къ закрытію своихъ неправильныхъ дѣйствій учиненнаго имъ первоначально обыска, пригласилъ Орловскаго земскаго исправника Кулакова и вмѣстѣ съ нимъ стряпчаго Тукмачева и засѣдателя Карпа Вершинина. На 25 число декабря 1853 г. въ полночь прибыли въ домъ нашъ, дѣлая разныя усилія къ обыску, по просьбѣ священника тогда-же я и мужъ мой были связаны и въ то самое время похищено 315 руб. серебромъ. Мужъ мой, видя вторично притѣснительныя дѣйствія священника Юмина, просилъ поданною просьбою въ 1854 году въ январѣ мѣсяцѣ Начальника губерніи о неправильныхъ противозаконныхъ поступкахъ дѣйствующаго Исправника обоюдно съ священникомъ, на каковую просьбу около почти 7 лѣтъ протекло, объявлено мужу моему, чрезъ предписаніе Начальника губерніи отъ 5-го іюня

1859 года за № 457 слѣдующее. Какъ видно изъ истребованнаго отъ исправника Кулакова объясненія, обыскъ въ домѣ былъ произведенъ вслѣдствіе дошедшаго до него, Исправника, свѣдѣнія, что въ домѣ просителя бываетъ сборище старообрядцевъ для моленія по своему обряду и при обыскѣ былъ дѣйствительно найденъ холщевый мѣшочекъ и въ немъ кожанный бумажникъ съ деньгами въ количествѣ 200 руб. Проситель же Иванъ Ѳаддеевъ Гвоздевъ и жена его были на нѣкоторое время связаны во время обыска. И какъ уже бывшій исправникъ Кулаковъ умеръ, а послѣ сдѣланныхъ Кулаковымъ обыска и распоряженій въ отношеніи къ Гвоздеву, послѣдовали два Всемилостивѣйшихъ манифеста: 27 марта 1855 года и 26 августа 1856 года, то по жалобѣ его Гвоздева на исправника Кулакова не можетъ быть сдѣлано никакого распоряженія..... Всеподданнѣйше прошу, дабы повелѣно было сдѣлать начальническое распоряженіе: во 1-хъ, въ удержаніи священника Юмина отъ неправильныхъ извѣтовъ къ семейству моему, равно и къ мужу, также и въ неприличныхъ дѣйствіяхъ по своему сану; во 2-хъ, отобранныя книги наши возвратить по принадлежности, какъ прямую собственность; въ 3-хъ, раскрыть истину по поданной просьбѣ мужа моего въ 18 число іюня 1853 года; въ 4-хъ, открыть, съ какого поводу священникъ Юминъ по своимъ извѣтамъ къ Исправнику обнаруживалъ, что въ домѣ нашемъ совершается моленіе, какъ это нигдѣ не подтверждается и не найдено обыскомъ....; въ 5-хъ, освободить отъ полицейскаго надзора за мужемъ моимъ, чрезъ что стѣсняемся къ пропитанію семейства, какъ мужъ мой единственный въ семействѣ работникъ; въ 7-хъ, при обыскѣ же въ домѣ моемъ и похищеніи денегъ 315 рублей серебромъ находились въ то время исправникъ Кулаковъ, священникъ Юминъ и кѣмъ это похищеніе было учинено, ни мнѣ ни мужу моему неизвѣстно —также учинить взысканіе съ виновныхъ, бывшихъ при этомъ случаѣ".

Преосвященный Агаѳангелъ, доставляя въ Св. Синодъ свѣдѣнія по содержанію этого прошенія, между прочимъ, писалъ

30-го апрѣля 1860 года за № 3977 по 2 п.: „Вятскій Секретный Совѣщательный Комитетъ посвановленіемъ 5 октября 1853 года положилъ: какъ при слѣдствіи не открыто достаточныхъ основаній къ обвиненію Гвоздева въ отправленіи имъ какихъ-либо службъ для раскольниковъ, а наводится въ этомъ только подозрѣніе, то не предавая дѣла судебному разсмотрѣнію, предоставить Г. Начальнику губерніи учинить распоряженіе о строжайшемъ полицейскомъ надзорѣ за тѣмъ крестьяниномъ, а Епархіальное Начальство просить преподать священнику Юмину наставленіе, какъ священникъ долженъ поступать въ подобныхъ случаяхъ. Почему священникъ Юминъ былъ вызванъ къ Епархіальному Архіерею и по сдѣланіи ему соотвѣтственныхъ наставленій отпущенъ къ мѣсту служенія.

По 3 пункту Преосвященный, повторивъ отношеніе Губернатора объ обыскѣ 24 декабря, сообщилъ: „по разсмотрѣніи вещей постановлено: 1) восковыя свѣчи и два куска воску отослать Благочинному Шумову для отдачи въ какую либо изъ единовѣрческихъ церквей; 2) на деревянной дскѣ нельзя разсмотрѣть, какое было изображеніе, потому что краска слиняла и самая дска повреждена, трои четки, составляющія принадлежность раскольническихъ молитвенныхъ обрядовъ, перерваны и не годны къ употребленію—дску и четки предать уничтоженію; 4) холщевое полотенце, вышитое красными нитками, представляющее Выгорѣцкое общежительство, отослать въ Вятское Семинарское Правленіе для Миссіонерскаго Отдѣленія“.

Св. Синодъ указомъ отъ 13 октября 1864 г. за № 338 сообщилъ Преосвященному Агаѳангелу, что священникъ Юминъ допустилъ ту неосторожность, что 6 іюня 1853 года принялъ на себя осмотръ дома и отобраніе раскольническихъ книгъ и вещей, что относится къ обязанностямъ полицейскихъ властей, но въ семъ отношеніи Епархіальнымъ Начальствомъ Юмину сдѣлано уже надлежащее вразумленіе; что касается вещей, отобранныхъ у Гвоздевыхъ, то возвращеніе по принадлежности тѣхъ изъ нихъ,

которыя оказались неподлежащими отобранію или уничтоженію, Епархіальнымъ Начальствомъ сдѣлано надлежащее распоряженіе, по предмету же извѣта о пропажѣ денегъ во время полицейскаго обыска, а также относительно отдачи Гвоздева подъ полицейскій надзоръ, Св. Синодъ не можетъ входить въ какое либо сужденіе, такъ какъ обстоятельство это не подлежитъ разсмотрѣнію Духовнаго Начальства. Почему Св. Синодъ опредѣляетъ: просьбу крестьянки Гвоздевой оставить безъ послѣдствій (Дѣло В. Д. К. 19 іюня 1852 г. № 1246).

Къ сожалѣнію священникъ Стефанъ Юминъ, почти оправданный Св. Синодомъ за участіе въ двухъ обыскахъ у Гвоздева, пострадалъ служа въ Подрѣльѣ, совершенно неожиданно, лишь за непосредственное сношеніе со свѣтскимъ начальствомъ. 15 апрѣля 1855 года онъ донесъ въ Орловскій земскій Судъ: „во время хожденія Пасхою съ крестомъ и иконою Богоматери въ деревнѣ Кулиговской, въ домѣ крестьянина Ѳеодора Филиппова Калинина, засталъ жену его Елену Минину и дочь Домнику сверхъ обыкновенія сидящими первую на полатяхъ—на брусѣ, а вторую—дочь на лавкѣ противъ печи. Я спросилъ, чтобы хозяйка достала огня и готовилась для молитвы, но ни которая изъ нихъ не встала и только хозяйка Елена Минина крикнула, чтобы мы убирались и что она ни икону, ни крестъ наши не почитаетъ“.

Духовная Консисторя 1856 года марта 8 постановила: „объясненіе Юмина, показывающее въ немъ самовластіе и неосновательность, не извиняетъ его въ нарушеніи начальственнаго воспрещенія священникамъ входить въ непосредственныя сношенія съ свѣтскими начальствами о дѣйствіяхъ и поступкахъ раскольниковъ...., поэтому вызвать его въ Консисторію и сдѣлать ему за вышеизложенный поступокъ строгій выговоръ со внесеніемъ въ послужной его списокъ“. (Дѣло 1885 года № 1687).

Между тѣмъ обыски въ домѣ Ивана Ѳаддеева Гвоздева продолжались и по выбытіи священника Юмина изъ Подрѣлья.

Такъ Губернаторъ отъ 18 августа 1865 года за № 788 сообщилъ Преосвященному: „По развѣдкамъ Орловскаго Исправника оказалось, что крестьянинъ Иванъ Ѳеддеевъ Гвоздевъ самъ и жена его Маріамна Никифорова напутствуютъ больныхъ, отпѣваютъ умершихъ, крестятъ младенцевъ, перекрещиваютъ взрослыхъ, а въ домъ его стекается сборище раскольниковъ, гдѣ Гвоздевъ исправляетъ богослуженіе большею частію рано утромъ, особенно въ двунадесятые праздники; кромѣ того крестьянинъ Иванъ Ѳаддеевъ Гвоздевъ и зять его съ братьями Евѳимомъ, Иваномъ и племянниками будто бы занимаются переводомъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ. Для узнанія истины Исправникъ поручилъ помощнику своему Трапицыну отправиться 5 сего августа въ Голомидовское волостное Правленіе, не объясняя причину пріѣзда, взять съ собой волостного засѣдателя и понятыхъ и утромъ рано 6 числа отправиться въ домъ крестьянина Ивана Ѳаддеева Гвоздева произвесть тщательный осмотръ, какъ въ домѣ, такъ и во всѣхъ мѣстахъ, не окажется ли чего относящагося до богослуженія по раскольническому обряду, а также и фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ; затѣмъ тотчасъ же произвести осмотръ въ домахъ крестьянъ Охапкиныхъ, принявъ предварительно мѣры, чтобы не могли передать Охапкинымъ причину пріѣзда и посѣщенія дома Гвоздева. По произведенному помощникомъ Исправника Трапицынымъ осмотру, оказалось 6 августа въ домѣ крестьянина Ивана Ѳаддеева Гвоздева въ верхнемъ этажѣ устроено въ родѣ моленной, гдѣ было сборище раскольниковъ до 27 человѣкъ, въ числѣ ихъ былъ крестьянскій сынъ Филиппъ Бояринцевъ, о которомъ объяснила мать его Марѳа, что въ немъ сидитъ кикимора и привезенъ онъ для того, чтобы помолиться объ немъ; по приходѣ въ моленную предложено было продолжать службу и потомъ съ благословенія Гвоздева вышла впередъ и продолжала читать жена его Маремьяна. Въ моленной же находится во всю переднюю стѣну на двухъ полкахъ 19 иконъ, предъ ними теплились три лампадки и горѣло нѣсколько свѣчъ, мѣдная руч-

ная кадильница и въ деревянномъ подсвѣчникѣ большой огарокъ восковой свѣчи, предъ иконами стоитъ шкапчикъ и налой, покрытый тремя пеленами, подлѣ иконъ на окнѣ денегъ мѣдною монетою до 30 коп., о коихъ дочь Гвоздева отозвалась, что они были привезены на свѣчи, тутъ же на окнѣ оказались три большіе платка въ родѣ покрововъ и въ шкафѣ нѣсколько книгъ печатныхъ и рукописныхъ, въ другомъ же шкафѣ оказалась записка слѣдующаго содержанія: „Попросить И. Ф. помолиться: два молебна Одигитрію и Николѣ 2 молебна, Спасу и Казанской". Въ этой запискѣ завернуто кредитными билетами 9 руб. серебр., а затѣмъ найденъ 50—рублевый кредитный билетъ 1851 г. за № 54822, пропитанный лакомъ и, по видимому, сомнительный, а на подволокѣ въ кожаной сумѣ въ кожаномъ переплетѣ рукописный славянскій Стоглавъ, 29 вѣнчиковъ накладываемыхъ на умершихъ, около $1^1/_2$ ф. ладану и 46 паръ крестовъ. По осмотрѣ же въ домахъ крестьянъ Охапкиныхъ кредитныхъ билетовъ сомнительнаго достоинства не оказалось. Препровождая при семъ отобранные у Гвоздева 18 книгъ, 4 листа разнаго содержанія, 29 вѣнчиковъ, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство увѣдомить, признаете ли Вы необходимымъ производство по сему предмету формальнаго слѣдствія". Преосвященный увѣдомилъ 29 сентября за № 7113, что онъ полагаетъ необходимымъ произвести по сему предмету формальное слѣдствіе.

При разсмотрѣніи въ Консисторіи книгъ и вещей, отобранныхъ у Гвоздева, оказалось: книги: 1) общая Минея, 2) часословъ, 3) Златоустъ, 4) Зонаръ; въ ней будто-бы правила и соборъ о епископѣхъ и мнисѣхъ и о мірскихъ человѣцѣхъ. Есть весьма грубыя и отвратительныя сказанія; 5) сборникъ сочиненій о бракахъ; 6) послѣдованіе часовъ въ навечеріе Рождества Христова; 7) Стоглавъ; 8) книга безъ заглавнаго листа, рукописная; 9) чинъ исповѣданія христіаномъ самочинный и въ нѣкоторыхъ вопросахъ суемудрый, рукописный полуставокъ; 10) чинъ бываемый на погребеніе священникомъ и мірскимъ человѣкомъ;

11) безъ заглавія и рукописная, заключаетъ въ себѣ каноны св. Николаю, Богородицѣ: 12) чинъ бываемый на погребеніе священникомъ и мірскимъ человѣкомъ; 13) покаяніе скитское самочинное; 14) тропарь и кондакъ св. Россійскимъ Чудотворцамъ; 15) молитва ко Пресвятой Богородицѣ; 16) чинъ погребенія младенцевъ; 17) начало панихиды; 18) списки умершихъ для поминовенія; 19) четыре печатные листа: на первомъ изъ нихъ краткое нравоученіе, на второмъ сказаніе отъ житія св. отецъ, како претерпѣ Христосъ Господь вольное страданіе; суевѣрно и нелѣпо; на третьемъ и четвертомъ сказаніе, кіимъ святымъ каковыя благодати исцѣленія отъ Бога даны; суевѣрно; 20) 29 вѣнчиковъ; 21) три платка шелковыхъ.

Журналомъ 24 сентября 1865 года Консисторія опредѣлила: 1) книги подъ №№ 1, 2, 4, 5, 7, 9, 10, 12, 13, 16, печатныя изъ листовъ 2, 3 и 4 препроводить въ Семинарскую библіотеку для Миссіонерскаго Отдѣленія; 2) книги подъ №№ 3, 8, 11, 14, 15, 18 изъ печатныхъ, листъ № 1, и подъ № 21 три платка возвратить владѣльцу; 3) книгу подъ № 6 и 29 вѣнчиковъ передать въ Наймушинскую единовѣрческую церковь; 4) начало панихиды, неисправно писанное, предать уничтоженію.

2 августа 1866 года Становымъ Приставомъ Рыловымъ произведенъ еще обыскъ у Ивана Фаддеева Гвоздева. При этомъ обыскѣ была отобрана у него громадныхъ размѣровъ грамота— длиною $1^1/_4$ аршина и шириною 14 вершковъ, которую онъ выдавалъ, вѣроятно, за разрѣшеніе Правительства отправлять свои службы. Грамота эта хранится при дѣлѣ Духовной Консисторіи 1874 года за № 490. Она содержитъ въ себѣ, напечатанное крупнымъ славянскимъ шрифтомъ съ множествомъ красныхъ строкъ, украшенныхъ всевозможными виньетками, всеподданнѣйшее письмо (въ копіи) на имя Государя Императора старообрядцевъ посада Клинцы отъ 4 мая 1863 года *).

*) Августѣйшій Монархъ, Всемилостивѣйшій Государь! Къ подножію Престола Твоего со всѣхъ странъ величественной Россіи подносятся голоса, изъявляющія преданность и вѣрноподданнѣйшія чувства.

Братъ другаго знаменитаго въ то время расколоучителя, солдата Тита Моисеева Ѳоминыхъ, жительствовавшаго въ дерев-Сибирь—Власъ Моисеевъ Ѳоминыхъ (умершій въ мартѣ 1905 г.) передавалъ, что во все время обыска 2 августа 1866 года у Ивана Ѳоддеева Гвоздева—у Тита Ѳоминныхъ всей доревней таскали изъ дома въ лѣсъ старопечатныя книги и противораскольническія сочиненія. Поэтому по обыску, произведенному Рыловымъ, послѣ Гвоздева и у него ничего отоносящагося до бо-

---

Дозволь и намъ излить то, что мы чувствуемъ въ своемъ старообрядческомъ русскомъ сердцѣ.

Мы хранимъ священные обряды и церковныя преданія первыхъ пяти Святѣйшихъ Патріарховъ Всероссійскихъ, свято чтимыхъ нами.

Изъ числа коихъ первопрестольнаго Іова завистливые враги нашего отечества—поляки чрезъ недостойнаго самозванца, усиленнаго ими и сопровожденнаго іезуитами, низложивъ съ престола, заточенію предали.

Великаго Ермогена, непреклоннаго столпа и новаго исповѣдника, тѣ же ненавистники русской земли чрезъ мятежниковъ, свергнувъ съ Престола и заключивъ, многимъ томленіемъ и нужною смертію уморили.

И приснопамятнаго родоначальника Вашего Величества, многострадальнаго Филарета Никитича, тѣ-же враждебные непріятели, зѣло безчеловѣчнѣ подъ стражею близь девяти лѣтъ въ изнурительномъ озлобленіи содержали.

Не щадили они, нечестивые продерзатели, и олтарей Господнихъ и святыни и благолѣпія храмовъ Божіихъ, въ коихъ ужасныя преступленія совершали! Огнемъ и мечемъ опустошая свято—русскую землю, безчествуя же цѣломудріе, и ругаяся лицамъ Богови освященнымъ, кровь христіанскую какъ воду проливали.

Святая кровь и изнуреніе іерарховъ русскихъ, святителей, царя Шуйскаго, исповѣдниковъ истины, иноковъ, постниковъ, пустынножителей, вѣрныхъ сыновъ отечества, чистыхъ дѣвъ, непорочныхъ супруговъ и невинныхъ младенцевъ: вопила на нихъ, какъ кровь Авелева къ судящему всей вселенней! и судьбами ея, владычество ихъ скончалось, какъ царство Валтассарово! и искавшіи чужаго, свое погубиша. Паде жребій и раздѣлена бысть держава ихъ на три части!

Потомки ихъ, забывъ наказаніе Божіе, преступивъ священную клятву, поправъ естественную совѣсть и не помня Твоихъ Монаршихъ оказанныхъ имъ великихъ милостей, благотвореній, свободы вѣроисповѣданія

гослуженія не было обнаружено. Послѣ этого и Гвоздевъ и Ѳоминыхъ были оставлены полиціей совершенно въ покоѣ.

Судебное же производство о Гвоздевѣ, начатое въ 1843 г. окончилось въ 1874 году, когда все дѣло о немъ было возвращено Судебнымъ Слѣдователемъ 2 участка Орловскаго уѣзда въ Духовную Консисторію съ увѣдомленіемъ, что за закрытіемъ въ Вятской губерніи судебныхъ мѣстъ, учрежденныхъ до введенія судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года всѣ дѣла о преступ-

---

и преступникомъ всепрошеніи! которыми они едва ли наслаждались при своихъ владѣтеляхъ. Не устыдились они поднять нечестивую руку свою даже на пролитіе царской крови, превожделѣннѣйшаго брата Твоего, котораго вся Россія любитъ отъ души и почитаетъ, какъ Твою Могущественную Десницу. Смотрящій съ высоты на правоту сердца его, притупилъ стрѣлы врага и избавилъ его отъ напрасной смерти! Преступники и тогда видѣли общее милосердіе Ваше. Но не чувствуя того, враги вновь замышляютъ преступническіе замыслы: составляютъ разбойническія шайки, производятъ грабежи, злодѣйства, разнаго рода проступленія и смертоубійства. Къ довершенію же зла, завистники рѣшились клеветать, будто-бы они имѣютъ между старообрядцами людей готовыхъ раздѣлять съ ними преступные замыслы! Они совершенно оклеветали насъ! Возможно-ли даже подумать, чтобы соблюдающіе священные обряды праотцевъ, имѣли сочувствіе къ врагамъ и опустошителямъ древней святыни, нещадившимъ ни святительской, ни царской крови, какъ выше сказано. И чего отъ нихъ надѣяться?

Старообрядцы во время религіозныхъ испытаній обыкли говорить: Богъ насъ наказуетъ за грѣхи наши! и никогда не переставали оказывать должное почитаніе Богоучрежденнымъ властямъ. И всегда возсылали ко Всевышнему теплыя молитвы, моленія же, прошенія, и благодаренія за царей и за вся, иже во власти суть, по наставленію Св. Апостолъ и Св. Отецъ.

Но въ настоящее время, когда мы Твоимъ правосудіемъ освобождены отъ всякаго преслѣдованія и дышимъ свободно: Милосердаго Тебя, Царя, Освободителя народовъ, любимъ и почитаемъ сугубо, какъ Богопоставленнаго Монарха и какъ щедраго отца. И не попущаемъ не только какого замысла противна, но даже и слова неподобна произнести кому либо изъ насъ.

леніяхъ противъ вѣры подлежатъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда. Предварительное слѣдствіе должно быть произведено Судебнымъ Слѣдователемъ лишь по требованію Духовнаго Начальства. По дѣлу этому онъ обвинялся въ совращеніи въ расколъ помимо перечисленныхъ (на 20—21 листахъ) еще слѣдующихъ лицъ: Вятскихъ мѣщанъ, проживающихъ въ селѣ Подрѣльѣ, Ивана Лаптева и дѣтей его: Якова, Ѳедота, Ермила, Василія и Елены, крестьянина Іосифа Нелюбина, Луки Ѳоминыхъ, Захара

Великій Государь! Повѣрь словамъ нашимъ. Мы святое Писаніе почитаемъ и пріемлемъ, какъ словеса Божіи. И вѣруемъ.

Что безначаліе всюду зло есть и сліяніе виновно.

Что Богъ въ общую пользу начальства учинилъ есть.

И что безчисленная благая властьми во градѣхъ бываютъ: „безъ оныхъ вся погибнутъ, ничесо же постоитъ, но вся превратятся, сильнѣющимъ немощнѣйшихъ пожирающимъ! Къ симъ же научаемся: что Царей Самъ Богъ поставляетъ, Самъ рукополагаетъ и Самъ помазуетъ ихъ на царство! Той даетъ имъ скипетръ и державу царствія, и той владѣетъ царствомъ человѣческимъ и ему же восхощетъ дастъ е. Яко же бо око всаждено есть тѣлу, тако царь мірови присоставися, отъ Бога данный въ поспѣшество полезныхъ: и существомъ убо тѣлеси равенъ есть всякому человѣку царь, властію же достоинства подобенъ есть, иже надо всѣми Богу! Не имать бо на землѣ, себѣ Высочайшего. Царь есть законное настоятельство, общее благо всѣмъ послушливымъ. Яко же устремленіе водное, тако и сердце церево въ руцѣ Божіи. Яко дана есть отъ Господа дережава, и сила отъ Вышняго.

Такъ поучаютъ насъ древнія книги наши о царскомъ достоинствѣ понимать! И такъ наставляютъ насъ богодарованные пастыри и учители наши о властѣхъ сущихъ отъ Боса размышлять. И мы въ сердцѣ нашемъ чувствуемъ совершенно то, что выражено здѣсь на бумагѣ. А тѣмъ самымъ и опровергается вся клевета, возводимая на насъ отъ сыновъ запада, мятежныхъ крамольниковъ. Пущай научаютъ ихъ сему ихъ ксендзы, бискупы и самъ Первосвященникъ древняго Рима, котораго они обязаны слушать, какъ Самого Бога. Пущай поставятъ ихъ разумѣвать, что есть Царь? И они, пришедъ въ страхъ Божій, положатъ оружіе и принесутъ повинную покорность Тебѣ, Помазаннику Божію.

Итакъ, Отецъ Милосердый: мы открыли Тебѣ сыновнее сердце, и

Лаптева, Харитона Киселева, Карпа Ситникова, Николая Кодратьева Ѳоминыхъ, Іосифа Григорьева Нелюбина, брата его Фрола, Ильи Исаакова Лаптева, вдовы Евдокіи Мокѣевой Лаптевой, вдовы Акилины Силины Ситниковой, дочерей ея Наталіи, Елены и Матроны, Захара Ѳаддеева Гвоздева, жены его Ксеніи Стефановой и брата Терентія, Лаврентія Спиридонова Ѳоминыхъ, дѣтей его Луки, Антона, Наталіи, сестеръ Лаврентія Даріи и Акилины; Никона Исаакова Лаптева, жены его Евдокіи Ѳедоровой, дѣтей ихъ Елены и Гликеріи, Стефана

изливъ предъ Тобою наши мысли, свидѣтельствуемъ предъ живымъ Богомъ, что мы не только не можемъ сочувствовать измѣнникамъ, но даже и слышать не хотимъ о томъ! Привѣтствуемъ Тебя, Богомъ утвержденный Владыка, порфироноснаго Пророка гласомъ: „напрязи, успѣй и царствуй, истины ради, и кротости и правды, и наставитъ Тя чудно десница Вышняго“.

Богъ соблюдый великаго Даніила отъ устъ львовыхъ, Богъ избавивый многострадальнаго Филарета отъ узъ польскихъ! Богъ спасый достахвальнаго Константина отъ оружія ихъ! Той же Богъ да разрушитъ и разсыплетъ вся козни и совѣты вражія, какъ совѣтъ Ахитофеловъ: и да покоритъ подъ нозѣ Твои всякаго врага и супостата. Господь раззоряетъ совѣты языкомъ, отмѣтаетъ мысли людемъ и отмѣтаетъ совѣты князь: совѣтъ-же Господень во вѣки пребываетъ, и помышленія сердца его въ родъ и родъ.

Если же угодно Промыслу Всевышняго попустить искушеніе на нашу русскую землю за грѣхи наша, то мы, какъ послѣдователи древнихъ отеческихъ преданій, и какъ Твои вѣрноподданные, готовы жертвовать своимъ достояніемъ и всѣми возможными средстами, какъ это и прежде патріотически доказывали въ минувшія войны. А ежели будетъ необходимо не пощадимъ и собственной крови: умремъ за христіанскій законъ, за Тебя благосерднаго Царя и за наше любезное отечество. Но вѣруемъ человѣколюбивому Богови, что Онъ по Своей благости не предастъ Русской земли, окормляемой промысломъ Его и премудрымъ правленіемъ Твоимъ. Понеже у Престола Его предстоятъ много молитвенниковъ: тамо великій Сергій, всероссійское свѣтило, съ Иринархомъ Ростовскимъ, и со ученики своими проповѣдуетъ причиненныя обители его отъ поляковъ различныя озлобленія и угнетенія! Тамо три Московскихъ іерарха, въ патріаршихъ саккосахъ съ сонмомъ святителей воздежутъ руцѣ ко архіерею великому,

Ефремова Голомидова, жены его Гликеріи Стефановой, Ивана Ефремова Голомидова, жены его Екатерины Петровой, Андрея Лукина Макарова, жены его Анны Григорьевны, Гавріила Тимоѳеева Голомидова, братьевъ его: Григорія, Василія, Порфирія, сестеръ—Анисіи, Вассы и Анны; Захара Осипова Лаптева, жены его Акилины Филипповы, брата Павла: Дометія Евтихіева Ѳоминыхъ, жены его Марѳы Алексіевы, Діомида Васильева Ѳоминыхъ, его жены Ксеніи Ивановой, Тимоѳея Васильевъ

прошедшему небеса, Господу нашему Іисусу Христу: и напомнятъ понесенная ими отъ тѣхъ же враговъ тяжкая оскорбленія и изнуренія! и алтарей его и священныхъ храмовъ и честныхъ монастырей раззоренія и опустошенія! И безъ сомнѣнія со всѣми русскими чудотворцы умоляютъ щедроты Его помиловати и спасти отъ враговъ ненавѣтованно общее отечество ихъ и наше. А здѣ на земли вся обширная Россія возноситъ гласы молитвенные о Тебѣ—Царѣ освободителѣ порабощенныхъ! И мы, старообрядцы, во дни и въ нощи, во всѣхъ молитвахъ и моленіяхъ нашихъ просимъ и молимъ Безначальнаго Царя Царемъ: о здравіи и о спасеніи и о Царствѣй побѣдѣ, иже отъ высочайшія и вседержащія десницы Его поставленнаго и славою и честію вѣнчаннаго Тебе Великаго Государя! и о всемъ царствующемъ домѣ Твоемъ и всей палатѣ и о всѣхъ твоихъ! И молиться не престанемъ отнынѣ и до вѣка.

Царствуй же, Богохранимый Государь, лѣта многа: весело, здраво, мирно и благоденственно, защищаемый и покрываемый Десницею Вышняго, возвеличившаго Тя и соблюдающаго землю русскую, и да будутъ дніе Твои, яко же дніе небесніи на земли!

Хотя мы и наскучили Царскимъ ушесѣмъ Твоимъ умноженіемъ словесъ, обаче улюби дѣтей нѣмованіе, и не отвергни искренняго выраженія нашего, которое происходитъ единственно отъ избытка чувствъ нашихъ, преисполненныхъ признательности, любви и безпредѣльной преданности къ Тебѣ, Царю и Престолу Твоему. Это впечатлѣніе предки наши заимствовали отъ Святаго Писанія и завѣщали намъ хранить на всегда: и мы неизмѣнно передадимъ оное своимъ потомкамъ. Вашего Императорскаго Величества вѣрноподанные старообрядцы жители посада Клинцовъ Черниговской губерніи. (Подписи).

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить старообрядцевъ за вѣрноподданѣйшія чувства. На подлиннимъ подписано: Гражд. Губ. Князь Голицынъ. Правит. Канц. Тарасенко. Москва. Въ Универ. типогр. Дозв. ценз. 19 августа 1863 года.

ва Ѳоминыхъ, его жены Варвары Никитиной, брата Ивана, его жены Агаѳіи Аѳанасьевой, Димитрія Ситникова, дѣтей его: Леонтія, Тита, Семена, Елены, Агаѳіи; вдовы Вѣры Алексѣевой Ситниковой, Харитона Андреева Киселева, его брата Антона, солдата Никифора Григорьева Ситникова, дѣтей его—Карпа, Агаѳона, Ѳаддея и Зиновья; Тимоѳея Космина Гвоздева, жены его Елены Ивановой, сына его Петра, братьевъ Петра и Гавріила, Кирилла Трофимова Котюхина, жены его Ксеніи Петровой и жены Герасима Колотова—Ѳедосьи Семеновы.

Епархіальное Начальство не нашло возможнымъ начинать вновь судебное противъ Гвоздева дѣло, такъ какъ оно длилось уже 31 годъ, въ теченіе какового времени многіе какъ совращенные, такъ свидѣтели совращенія и обвинители уже умерли. Поэтому дѣло это, длившееся 31 годъ и содержащее въ себѣ до 1000 бумагъ на 750 листахъ, для Гвоздева, обвиняемаго въ совращеніи въ расколъ до 100 семей православныхъ, окончилось совершенно ничѣмъ. Ликованіе раскольниковъ не имѣло границъ. Но немедленно за полнымъ освобожденіемъ Гвоздева отъ суда гражданскаго послѣдовалъ надъ нимъ судъ Божій: въ 1874 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ онъ запился на одной раскольнической свадьбѣ въ Чудиновскомъ приходѣ.

Конечно, одному Ивану Гвоздеву при его ограниченныхъ умственныхъ способностяхъ и всегдашней склонности къ пьянству, безъ энергичной поддержки и руководства жены его Маріамны, дочери Никифора Ситникова и Ѳеклы Лукиной, не сдѣлать бы и десятой части того зла для православія, какое причинено было имъ совмѣстно съ Маріамной.

О дѣятельности Маріамны Никифоровой упоминается въ отчетахъ Епархіальнаго Миссіонера, Протоіерея Ст. Ник. Кашменскаго еще за 1881 и 1882 годы. Въ обоихъ отчетахъ, упомянувъ о Подрѣльи, какъ центрѣ раскола въ Орловскомъ уѣздѣ, о. Миссіонеръ говоритъ: „совершителей молитвословій называютъ здѣсь наставниками и попами. Такъ называютъ и бабу

Маремьяну". (Дѣла Дух. Кон. 1881 года № 360 и 1882 г. № 339).

Въ 1880 году 23 сентября за № 122 священникъ Петръ Сарычевъ донесъ Епархіальному Начальству, что 13 сентября крестьянинъ Ѳедоръ Еѳимовъ Охапкинъ 39 лѣтъ, женатый сводомъ на Натальѣ Ивановой, дочери расколоучительницы бабы Маріамны, возвратившись изъ Орлова, вечеромъ того же дня послѣ будто бы семейной ссоры въ домѣ названной тещи, гдѣ онъ постоянно и жилъ, умеръ. 15 сентября его похоронили безъ всякаго освидѣтельствованія полиціей. Формальное слѣдствіе объ отравленіи Маремьяной своего зятя Ѳедора Охапкина производилось Судебнымъ Слѣдователемъ уже въ мартѣ 1881 года и конечно, какъ начатое чрезъ полгода по смерти, ничего не обнаружило. Молва же народная (напр. заштатный псаломщикъ Василій Ивановъ Рѣдниковъ†24 апрѣля 1904 года и крестьянинъ Власій Моисеевъ Ѳоминыхъ, братъ Тита—расколоучителя†въ мартѣ 1905 года) подтверждаетъ это, хотя слава Маріамны нисколько не поколеблена этимъ тяжелымъ обвиненіемъ. Такимъ образомъ духъ фанатика Никифора Ситникова жилъ въ не менѣе его фанатичной, начитанной и энергичной дочери его Маріамнѣ, которая была столпомъ раскола съ самаго момента взятія въ острогъ ея отца (въ 1837 г.) до 1883 года, т. е. почти 50 лѣтъ. Непріятности, какія происходили отъ частыхъ обысковъ въ домѣ ея, только закаливали духъ этой натуры. И, благодаря почти поголовному безпробудному пьянству Подрѣльскаго причта до 1870 года, она передала преемникамъ своего преступнаго дѣланія раскольническую паству почти въ 2000 человѣкъ. (Рапортъ священника Михаила Тихоницкаго на имя Духовной Консисторіи отъ 26 іюля 1874 года за № 73: „подобныхъ поименованнымъ выше лицамъ, т. е. уклонившимся въ расколъ при нашей церкви около, а можетъ быть и больше двухъ тысячъ." Дѣло Дух. Конс. нач. 16 марта 1872 года, конч. 13 сентября 1874 года № 185). Ко времени же высыл-

ки Никифора въ 1836—1837 г.г. раскольниковъ по разслѣдованію гражданской власти было 218 человѣкъ. Значитъ, въ эти злополучные для прихода 50 лѣтъ настоятельства въ расколѣ Маріамны Никифоровой вмѣстѣ съ мужемъ, бывшимъ волостнымъ писаремъ Иваномъ Ѳаддеевымъ Гвоздевымъ, а потомъ съ отставнымъ солдатомъ деревни Сибирь Титомъ Моисеевымъ Ѳоминыхъ расколъ въ Подрѣльскомъ приходѣ удесятерился.

Дочь Маріамны и Ивана Ѳаддеева Наталія Иванова Охапкина и въ настоящее время пользуется въ расколѣ величайшимъ почетомъ. По смерти матери до самаго послѣдняго времени она была руководительницей раскольническаго богослуженія при полуграмотномъ попѣ Владимірѣ Герасимовѣ Ситниковѣ. Только за послѣдніе годы „на закатѣ дней своихъ“, *) предавшись горькому запою по примѣру отца своего, она отставлена отъ участія въ богослуженіи, хотя, какъ „внучка Никифора“, пользуется благоговѣйнымъ почетомъ со стороны всѣмъ раскольниковъ прихода. За то сынъ ея Ларіонъ Ѳедоровъ Охапкинъ всегда пьянъ и скоро уже промотаетъ все состояніе Маріамны, нажитое ею въ долголѣтнее ея наставничество въ Подрѣльскомъ расколѣ. Этотъ отпрыскъ знаменитаго Никифора и Маріамны въ минуты своего протрезвленія услаждается чтеніемъ Ренана и ему подобныхъ мыслителей, а потому и является уже совершеннымъ безбожникомъ, хотя пока еще и прикрывается личиной старообрядца.

Не безъизвѣстна на поприщѣ раскольническаго фанатизма и другая дочь Никифора Марія. Она подобна матери своей Ѳеклѣ Лукиной (которая въ 1838 году, въ день Св. Пасхи, бросилась съ ощепкомъ лучины на священника Алексія Сарычева), едва не зарубила косой священника Василія Егошина. Рапортомъ на имя Преосвященнаго Елпидифора отъ 4 мая 1856 года за № 58, священникъ Егошинъ сообщилъ: „нынѣ во время хожденія по приходу съ иконою Богоматери въ недѣлю Св. Пасхи, имѣя на-

*) Умерла въ концѣ 1906 года въ г. Орловѣ у сестры своей, находящейся въ замужествѣ за Орловскимъ купцомъ Голомидовымъ.

мѣреніе побесѣдовать съ присоединившимся къ православію крестьяниномъ деревни Шараповской Парѳеніемъ Тимоѳеевымъ Голомидовымъ о св. вѣрѣ, я вошелъ съ св. иконою и съ причтомъ въ домъ отца, но Парфеній Голомидовъ, въ виду моемъ, скрылся въ домъ своего брата Василія, куда однакожъ и я послѣдовалъ *).

*) Относительно лицемѣрнаго присоединенія Парѳенія Тимоѳеева Голомидова къ православію имѣются слѣдующія оффиціальныя свѣдѣнія. 1 ноября 1855 года поступило на имя Преосвященнѣйшаго Елпидифора прошеніе Парѳенія Голомидова, поступившаго въ число ратниковъ государственнаго ополченія, о присоединеніи его къ православію: „находясь въ заблужденіи почти отъ самаго своего рожденія, я, наконецъ, это заблужденіе восчувствовалъ, а поэтому и желаю, отступившись навсегда отъ содержимаго мною раскола, обратиться въ православіе, тѣмъ болѣе, что я крещенъ въ православной церкви. Нынѣ же, будучи принятъ въ ратники государственнаго ополченія и, принявши на вѣрность службы присягу, содержать сказанный расколъ считаю для себя большимъ отягощеніемъ, мучаясь своею совѣстію. Намѣреніе объ обращеніи я возымѣлъ уже около года и раскола не содержу со времени появленія во мнѣ описаннаго намѣренія, съ котораго и исполняю христіанскую обязанность. А потому, объявивъ вышеизложенное, я осмѣливаюсь припасть къ святительскимъ стопамъ Вашего Преосвященства и униженнѣйше просить оказать мнѣ заблудшему въ семъ случаѣ законное удовлетвореніе по дарованной Вашему Преосвященству Архипастырской власти и такимъ образомъ учинивши оное не оставить Вашимъ увѣдомленіемъ и мое начальство“.

Между тѣмъ и его начальство отъ 1-го же ноября 1855 года за № 1792 запрашивало Духовную Консисторію о присоединеніи Парѳена Тимоѳеева Голомидова, такъ какъ онъ ходатайствуетъ предъ генералъ-адъютантомъ Ланскимъ о принятіи за его семейство по найму въ ратники крестьянина Іова Хоробрыхъ. Въ этомъ, конечно, и былъ весь секретъ его временнаго присоединенія.

Уже 24 іюня 1860 года за № 63 священникъ Василій Егошинъ доносилъ, что крестьянъ Парѳеній Тимоѳеевъ Голомидовъ не представляетъ ко св. крещенію своего младенца мужескаго пола, родившагося въ апрѣлѣ мѣсяца 1860 года. 15-го апрѣля 1861 года Парѳеній Голомидовъ далъ сказку въ томъ, что, бывъ трижды увѣщеваемъ въ Орловскомъ Духовномъ Правленіи, не согласенъ быть православнымъ и окрестить въ церкви сына своего. Родился Парѳеній Тимоѳеевъ Голомидовъ 31-го января 1823 года; умеръ и погребенъ въ расколѣ въ 1903 году.

Когда же нашелъ дверь изнутри дома затворенною, то началъ стучать въ оную рукой и просить, чтобы отперли и впустили меня для собесѣдованія съ Парѳеніемъ Голомидовымъ. Живущая съ Василіемъ Тимоѳеевымъ Голомидовымъ въ сводномъ бракѣ дѣвка Марія Никифорова Ситникова выбѣжала изъ избы въ сѣни, отперла дверь и съ косой въ рукѣ кинулась на меня, говоря: „я тебя косой“. Видя ея дерзость, я взялся за кольцо двери, не далъ ей отворить оную и тѣмъ спасъ свою жизнь. Окружный по дѣламъ раскола благочинный Вятскаго и Орловскаго уѣздовъ священникъ села Горохова Андрей Макаровъ, отъ 24 іюня 1856 года за № 79, донесъ Преосвященному, что имъ частнымъ образомъ сдѣлано было дѣвкѣ Маріи Никифоровой Ситниковой внушеніе о дерзкомъ ея поступкѣ въ отношеніи священника Егошина, но она объявила, что нынѣ во время Пасхи, когда священникъ Егошинъ приходилъ къ нимъ въ домъ, она не только не сдѣлала ему никакой дерзости, но и сдѣлать оной не могла, потому что тогда она отлучалась на рѣчку Хвощевицу для приготовленія въ ней крѣпи для рыболовства. Парѳеній Голомидовъ сказался православнымъ, двукратно принялъ отъ меня благословеніе и сообщилъ, что когда священникъ Егошинъ приходилъ въ домъ отца моего съ иконою Богоматери, въ то время онъ тоже отлучался на упомянутую рѣчку для рыболовства. Резолюція Его Преосвященства на этомъ дѣлѣ таковая: „если завести дѣло, то священникъ Егошинъ, вѣрно, при слѣдствіи не можетъ доказать своего доноса. Поэтому священнику Егошину преподать наставленіе, чтобы онъ въ домы раскольниковъ, когда уже не впускаютъ въ нихъ, насильно входить остерегался“.

Въ 1853 году появился изъ Петербурга въ приходѣ нашемъ новый столпъ раскола, солдатъ деревни Сибирь Титъ Моисеевъ Ѳоминыхъ, который съ самаго появленія своего въ деревнѣ и до дня смерти (1892 г.) былъ главнымъ раскольническимъ начетчикомъ и требоисправителемъ. Онъ былъ учителемъ вѣры и нравственности раскольнической на весь Орловскій уѣздъ. Голосъ

его имѣлъ безусловно рѣшающее значеніе и въ Бѣлоезерьи и въ Верхораменьи. Предъ его начитанностію, умомъ и наружнымъ благочестіемъ охотно склонялись всѣ учители раскола въ Орловскомъ уѣздѣ.

До его выхода изъ военной службы вся его собственная семья была въ православіи и вся деревня Сибирь тоже была православною. Титъ скоро совратилъ всю свою семью въ расколъ. По словамъ брата его Власія Моисеева (умеръ въ мартѣ 1905 года) одна мать Тита долгое время упорствовала и не сдавалась на доводы сына. Хотя со временемъ и она сдалась, но при возвращеніи Власа въ православіе подъ вліяніемъ архимандрита Павла, снова стала православною и умерла въ общеніи съ церковію; отецъ же и другіе братья съ семьями такъ и остались въ расколѣ. Жена же Власа еще и по смерти Тита цѣлыя 10 лѣтъ была въ расколѣ и только за годъ до смерти присоединилась къ церкви и умерла въ общеніи съ нею.

1856 года 15 сентября за № 129 причтъ донесъ объ агитаторской дѣятельности Тита Ѳоминыхъ Преосвященному Елпидифору: „крестьяне деревни Сибирь, какъ видно по церковнымъ документамъ, прежде рачительно исполняли свой христіанскій долгъ и гораздо чаще ходили къ богослуженію во св. церковь; между тѣмъ нынѣ, какъ мы замѣчаемъ, эти крестьяне много упали духомъ, охладѣли ко св. церкви и не стали исполнять христіанскія обязанности; именно—изъ 49 человѣкъ, живущихъ въ этой деревнѣ и обязанныхъ по возрасту ходить на исповѣдь и ко св. причащенію, нынѣ были уже послѣ многократныхъ о семъ увѣщаній только 8 человѣкъ. Придерживающихся раскола въ этой деревнѣ не бывало. Съ появленіемъ въ оную солдата Тита Моисеева Ѳоминыхъ появился и расколъ и охлажденіе къ св. церкви въ его сосѣдяхъ. Этотъ солдатъ послѣ многократныхъ увѣщаній о пребываніи въ нѣдрахъ св. православной церкви, остался непреклоннымъ и открылъ о себѣ, что старой вѣрѣ научился во время службы въ С.-Петербургѣ. Онъ

имѣетъ быструю и свѣтлую память и довольно свѣдущъ въ лживыхъ доводахъ противъ православной вѣры и, значитъ, если не будетъ остановленъ въ своемъ заблужденіи, то весьма многихъ и въ короткое время можетъ привлечь къ своему лживому мудрованію". (Титъ родился 25 марта 1809 года, метр. № 24; умеръ въ 1892 году).

Преосвященный Елпидифоръ, повторивъ въ своей бумагѣ къ Губернатору рапортъ причта, сообщалъ далѣе, что вызванный въ Консисторію Титъ Ѳоминыхъ былъ порученъ увѣщанію священника Знаменской церкви Стефана Кашменскаго, который въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль самымъ тщательнымъ образомъ увѣщевалъ его, но онъ оказалъ рѣшительное несогласіе на обращеніе. „Не признаете ли Вы возможнымъ, Милостивый Государь, принять надлежащія мѣры къ положенію преграды солдату Ѳоминыхъ въ распространеніи вреднаго вліянія и лжемудрованій между односеленцами и о послѣдующемъ не оставить меня Вашимъ увѣдомленіемъ". (Отъ 21 декабря 1856 г. № 10041).

Губернаторъ отъ 21 анваря 1857 г. за № 57 отвѣтилъ Преосвященному, что Орловскому Земскому Суду поручено имъ произвести слѣдствіе о Титѣ Ѳоминыхъ съ предписаніемъ немедленно взять его подъ стражу, если слѣдствіе обнаружитъ его преступную, сектаторскую дѣятельность. Вскорѣ Титъ Моисеевъ Ѳоминыхъ и Иванъ Ѳаддеевъ Гвоздевъ взяты были въ острогъ. Продлилось бы, можетъ быть, и значительное время, если бы не заступничество Вятскихъ богачей Лаптевыхъ, покровителей и вдохновителей нашего раскола. Денежное могущество этихъ коммерсантовъ-раскольниковъ выразилось тогда очень осязательно, сказавшись съ особенною силою въ дѣлѣ защиты вождей нашего раскола. По словамъ брата Титова Власія Моисеева Ѳоминыхъ, бывшаго въ то время раскольникомъ и лично хлопотавшаго у Лаптевыхъ за взятыхъ въ острогъ Подрѣльскихъ расколоучителей, въ домъ Лаптевыхъ очень скоро было добыто изъ Канцеляріи Губернатора и другихъ присутственныхъ мѣстъ все о нихъ

дѣлопроизводство. Лучшіе юристы г. Вятки взялись за писаніе прошеній въ защиту Подрѣльскихъ расколоучителей. Знакомство Лаптевыхъ съ людьми, власть имѣющими, и щедрая субсидія нужнымъ людямъ изъ мелкаго чиновенства сдѣлали то, что чрезъ 1½ года тюремнаго заключенія Титъ Ѳоминыхъ и Иванъ Ѳаддеевъ Гвоздевъ снова появились въ мѣстахъ жительства своего вполнѣ оправданными отъ всѣхъ возведенныхъ на нихъ обвиненій. Въ глазахъ темнаго люда это были уже мученики, страдальцы за правую вѣру, жертвы антихриста и т. д. Народъ относился къ нимъ съ благоговѣніемъ. И Титъ Ѳоминыхъ, голова котораго окончательно вскружилась отъ почета и поклоненія, которые онъ встрѣтилъ по выходѣ изъ острога, конечно, не могъ оставить своей проповѣди о царствѣ антихриста, чтобы не утратить своего обаянія на окружающихъ. Онъ, напротивъ, съ удвоенною уже энергіей принялся теперь за дѣло распространенія раскола. Обстоятельства ему благопріятствовали какъ нельзя лучше. Прославленный въ простонародіи за страдальца за вѣру, Титъ неизмѣримо выросъ глазахъ Вятскихъ (Лаптевыхъ) и Орловскихъ богачей (Голомидовыхъ). Вскорѣ онъ вошелъ въ такое у нихъ расположеніе, что на дѣло пропаганды раскола могъ располагать Лаптевскими и Голомидовскими капиталами, какъ своими собственными. И при сильнѣйшей малоземельности Подрѣльскихъ прихожанъ, почти круглый годъ покупающихъ хлѣбъ, Титъ Ѳоминыхъ съ Иваномъ Гвоздевымъ являлись настоящими благодѣтелями рода человѣческаго. Они давали нуждающимся деньгами, хлѣбомъ, вещами; они отсылали народъ на лаптевскіе заводы, на сплавъ лѣсовъ, на Голомидовскія баржи, они давали всѣмъ кусокъ хлѣба, строго слѣдя, чтобы милостію ихъ не воспользовался ни одинъ православный. Народъ, конечно, зналъ настоящихъ благодѣтелей и еще охотнѣе шелъ въ расколъ, видя, что такіе именитые купцы, всѣми уважаемые даже въ губернскомъ городѣ, состоятъ въ расколѣ и не гнушаются простымъ народомъ, а съ

особенною любовію принимаютъ въ свои палаты всякаго Подрѣльскаго своего единовѣрца.

Съ другой стороны приходъ Подрѣльскій за все это время былъ положительно ссылочнымъ мѣстомъ для духовенства, мѣстомъ исправленія самыхъ неисправимыхъ служителей церкви. Сюда посылались священники только послѣ того, какъ всѣ другія мѣры наказанія не дѣйствовали. Эти пастыри, нисколько не заботясь объ исправленіи своего поведенія, подняли здѣсь цѣны за браки и довели дѣло до того, что вѣнчать стало некого— стали жить сводомъ. Являясь въ пьяномъ видѣ къ совершенію требъ, они нерѣдко затѣвали ссоры, а подчасъ и драки съ прихожанами, совершали требы за вино... Изъ множества слѣдственныхъ дѣлъ о Подрѣльскомъ причтѣ не могу, чтобы не быть голословнымъ, не привести хотя самое позднѣйшее (и—слава Богу—послѣднее) производившееся въ 1869 г.

1-го января 1869 года за № 1-мъ былъ посланъ мѣстному Благочинному рапортъ Подрѣльскаго причта на священника А. Катаева слѣдующаго содержанія: „Во время славленья въ приходѣ священникъ А. Катаевъ часто бывалъ пьянъ и на Пасхѣ 1868 года чуть было не сожегъ домъ крестьянина Андрея Григорьева Цепелева въ деревнѣ Цепели. Уѣхавъ изъ этой деревни, онъ потерялъ ризницу, которая была найдена сыномъ сторожа, крестьяниномъ Димитріемъ Кипріановымъ Бояринцевымъ изъ деревни Стожары. Будучи пьянъ, священникъ Катаевъ имѣетъ буйный вздорный характеръ и при этомъ часто выганиваетъ свое семейство изъ дома, и оно укрывается отъ него гдѣ только можетъ. 1-го января 1869 года, при переносѣ Св. Даровъ съ пр естола на жертвенникъ, поставилъ ихъ вмѣсто жертвенника во вдѣланное въ стѣнѣ алтаря мѣсто, гдѣ обыкновенно лежитъ ладонъ и стоятъ чашки подъ теплоту“.

6-го января 1869 года за № 5 причтъ продолжалъ доносить: „Псаломщикъ Василій Рѣдниковъ отказывается ѣхать съ священникомъ Катаевымъ славить, такъ какъ онъ пьяный не только ругается, но и дерется“. При рапортѣ приложено заяв-

леніе крестьянина деревни Епиховской Петра Тимоѳеева Навалихина слѣдующее: „2-го января 1869 года священникъ А. Катаевъ крестилъ двухъ младенцевъ, не въ порядкѣ окрестилъ. Сталъ ночевать, запросилъ ужинать. Тимоѳей Власовъ Навалихинъ собралъ на столъ; священникъ задурѣлъ, бросилъ дароносицу, она улетѣла на полъ, разсыпалъ все помазаніе, сторожъ собралъ, подалъ и удѣлалъ, ругался скверноматерно, за столомъ вдругъ ударилъ сторожа крестьянина деревни Карпа Ѳоминыхъ Димитрія Бояринцева, со стола хлѣбъ собралъ и бросилъ подъ порогъ, всѣ кушанья и двѣ тарелки отнесъ на кутникъ, скатерку свалилъ. Хозяина Тимоѳея Навалихина ударилъ, тотъ упалъ на полъ. Еще ударилъ сына Якова, потащилъ роженицу съ голбца. Пролилъ лохань съ водою, еще въ шкафу посуду прибилъ. Всѣмъ извѣстно—священникъ дуракъ“, заканчиваетъ сынъ хозяина дома свое заявленіе.

Рапортами—Катаевъ отъ 10 января, а Кибардинъ отъ 14 января 1869 года доносили одинъ на другого, что по винѣ товарища умеръ неокрещеннымъ младенецъ крестьянина Перминова.

Рапортомъ отъ 5 февраля за № 7 донесено: „1-го февраля священникъ Катаевъ пришелъ въ церковь для отпѣванія пьянымъ, крестьяне стали около гробовъ съ возженными свѣчами, дожидая священника, когда онъ облачится и будетъ отпѣвать, а онъ производилъ непрестанный шумъ, бѣгая по церкви взадъ и впередъ съ бранью и убѣгая въ алтарь, затѣмъ выбѣгалъ изъ онаго и опять шумѣлъ и кричалъ въ церкви, требуя вина, такъ что крестьяне не рады были ему. Я сталъ служить панихиду, а онъ все еще кричалъ и шумѣлъ, не давая мнѣ служить и самъ ничего не дѣлая“.

Рапортомъ отъ 11 февраля за № 10 сообщено, что „священникъ Катаевъ, придя въ церковь въ весьма нетрезвомъ видѣ, много шумѣлъ и, наконецъ, ударилъ діакона Михаила Сушкова по глазу такъ, что діаконъ не вытерпѣлъ боли и ушелъ изъ церкви домой. Пономарь Красноперовъ въ этомъ рапортѣ отъ себя

заявляетъ, что священникъ Катаевъ вѣнчалъ съ нимъ свадьбу пьяный, изъ половины, и своими неумѣстными выходками и неблагоговѣніемъ къ святынѣ производилъ въ народѣ смѣхъ, шумъ и ропотъ. Во время вѣнчанія другой свадьбы съ псаломщикомъ Рѣдниковымъ, когда Рѣдниковъ почему то ушолъ отъ него, онъ приходитъ ко мнѣ въ палатку и, выхвативъ обыскную книгу, ударилъ оной меня по головѣ и сказалъ: ступай, подлецъ, вѣнчать. Народъ, видя это, говорилъ ему съ негодованіемъ: батько, ты и послѣдняго дьячка перебьешь и онъ убѣжитъ изъ церкви, а мы пѣть не умѣемъ. Кромѣ псаломщика онъ ударилъ по головѣ крестьянина деревни Лютовской Григорія Трофимова Козминыхъ".

Священникъ Катаевъ отъ 19 февраля 1869 года за № 54 писалъ на пономаря Красноперова: „Дьячекъ Красноперовъ 7 числа сего мѣсяца возъимѣлъ дерзость придти ко мнѣ въ домъ и закричать на меня съ азартомъ: отдай деньги. Расписываться не сталъ и выругалъ меня воромъ и до такой степени перепугалъ все мое семейство, что всѣ заревѣли, и когда я сказалъ ему: выйди, то онъ не идетъ изъ моего дома... схватилъ меня за грудь, началъ валить на диванъ и хотѣлъ бить меня, почему я вынужденъ былъ кричать, и супруга моя призвала изъ избы стряпку и постороннюю женщину, которыя и отняли меня".

Пономарь Красноперовъ въ объясненіи по этому доносу писалъ: „я пришелъ 7 февраля къ священнику Катаеву для того, чтобы получить сколько нибудь денегъ на свои нужды изъ частной кружки, а священникъ Катаевъ вдругъ закричалъ на меня и сталъ ругать меня: зачѣмъ ты, дуракъ, пришелъ сюда. Я говорю: одолжите денегъ и стою въ прихожей. Онъ, пройдя нѣсколько разъ по залѣ, опираясь на столъ и стулья, потому что безъ помощи оныхъ не могъ ходить отъ излишняго употребленія вина, говоритъ: „Николка, дуракъ, зачѣмъ ты связался съ попомъ Васькой" и т. д. Даетъ мнѣ листъ бумаги и требуетъ, чтобы я расписался въ полученіи денегъ, а когда я, боясь, что онъ пьяный, взявъ расписку въ полученіи денегъ, денегъ-то не отдастъ,

не сталъ расписываться, то, онъ хватилъ меня за грудь и ругалъ: ахъ ты мошенникъ, ахъ ты разбойникъ, ты вѣрно не за деньгами ходишь, а подглядываешь, какъ ограбить попа и поджечь... я отъ испуга закричалъ: о. Александръ, помилуйте ради Бога, за что вы меня душите. Тутъ на крикъ прибѣжала его жена и стала отнимать его руки отъ меня, потомъ прибѣжала его стряпка, да еще женщина. При помощи ихъ я освободился отъ о. Александра и безъ шапки убѣжалъ съ испуга, а онъ, Катаевъ, вырвавшись отъ нихъ, побѣжалъ за мной, но я, выбѣжавъ въ сѣни, успѣлъ спастись отъ него тѣмъ, что заперъ за собой дверь сѣнную, накинувъ цѣпь на пробой. Онъ долго еще рвался ко мнѣ, но его кое какъ утащили въ комнату. Когда я на другой день сталъ ему говорить объ этомъ, онъ сказалъ: я протопоповъ бивалъ и то ничего, а объ тебѣ и слова нѣтъ, убью—такъ и то суда не будетъ. Ты не знаешь что-ли, какъ я ухой кормилъ Протопопа Котлецова, *)—небось, братъ, въ окошко выскочилъ, только ноги спѣли".

Указомъ Консисторіи отъ 27 февраля 1869 года за № 1223 назначено было надъ причтомъ села Подрѣлья слѣдствіе.

Рапортомъ отъ 12 апрѣля 1869 года священникъ Катаевъ обвинялъ священника Кибардина въ томъ, что священникъ Кибардинъ „злонамѣренно похитилъ Агнцы, заготовленные для служенія въ среду и пятокъ—9 и 11 апрѣля—преждеосвященныхъ Литургій, чтобы завести на него кляузное дѣло".

Священникъ Кибардинъ 6 мая за № 17, описавъ массу дерзкихъ и шумныхъ ссоръ Катаева, восклицаетъ съ горечью: „рѣшительно нѣтъ никакой возможности жить. Никогда не бываешь спокоенъ въ церкви, даже и во время службы, когда священникъ Катаевъ находится въ церкви. Боязно и страшно жить и служить съ такимъ человѣкомъ". По поводу похищенія Св.

*) Протоіерей г. Орлова Гавріилъ Михаиловъ Котлецовъ былъ Орловскимъ уѣзднымъ миссіонеромъ до Протоіерея Василія Ильича Мышкина.

Агнцевъ онъ пишетъ слѣдующее: „какъ онъ Катаевъ шутитъ, какъ онъ низко цѣнитъ Св. Агнцы. Не богохульствуетъ-ли онъ? Не святотатствуетъ-ли? Какой безбожникъ найдется съ такою цѣлью похищать Св. Агнцы и куда онъ долженъ дѣвать ихъ и на что употребить. Вѣдь такой богохульной мысли даже въ голову порядочному человѣку не придетъ. О, безбожная его душа! Онъ въ воскресенье не приготовилъ Св. Агнцевъ и это видѣлъ весь причтъ, а пишетъ, что мы уничтожили, между тѣмъ самъ отъ вина изъ ума выжилъ“ и т. д.

Отъ 28 мая за № 21 священникъ Кибардинъ доносилъ, что священникъ А. Катаевъ, будучи въ г. Вяткѣ 20 и 21 марта сего (1869) года въ квартирѣ стекольщика Смирнова, что противъ Царевскаго моста, буйствовалъ и дебоширничалъ, почему полицейскимъ онъ былъ посаженъ въ часть. Очевидцами этого были хозяинъ того дома и его домашніе и крестьянинъ деревни 1-й Ѳоминской Ѳеодоръ Кирилловъ Грѣхневъ. Здѣсь-же доносилъ, что дьячекъ Дрягинъ „пьянствуетъ, не бываетъ у службъ, шатаясь по деревнямъ, бражничаетъ“ и т. д.

Священникъ А. Катаевъ отъ 1 іюня 1869 года за № 69 писалъ: „священникъ В. Кибардинъ повѣнчалъ крестьянина деревни Головашкины Григорья Александрова Тарасова прежде достиженія имъ совершенныхъ лѣтъ (род. 3 ноября 1849 г., а повѣнчанъ 4-го октября 1867 года № 30)“.

Священникъ Кибардинъ отъ 2 іюня сообщалъ, что „крестьянинъ Іаковъ Половниковъ увезъ священника Катаева исповѣдать Даніила Іаковлева Плотникова совершенно пьянымъ, при чемъ онъ забылъ и епитрахиль и Св. Дары, а исповѣдая упалъ на него и обхватилъ руками шею его, отъ чего больной закричалъ въ испугѣ и на крикъ его вошли высланные изъ избы на время исповѣди женщины.... 9 мая во время служенія молебновъ былъ весьма пьянъ, а во время обѣда ругался скверноматерно и упалъ на полъ. Крестьяне вынесли его на рукахъ и уложили въ тарантасъ.“

Въ рапортѣ священника Кибардина отъ 7 мая за № 18 описываются пьяныя похожденія псаломщика Дрягина въ теченіе трехъ недѣль... „Псаломщикъ Иванъ Дрягинъ еще хуже сталъ пьянствовать, съ 19 по 28 марта все пьянствовалъ. Въ 1-й день Пасхи до заутрени пономарь Дрягинъ былъ пьянъ и цѣлую недѣлю не бывалъ въ селѣ до 29 апрѣля, а все пьянствовалъ и бражничалъ по деревнямъ".

Наконецъ, священникомъ Кибардинымъ было представлено письмо священника Катаева въ село Тохтино, откуда онъ былъ перемѣщенъ въ Подрѣлье. Въ письмѣ этомъ Катаевъ пишетъ бывшему своему сослуживцу по Тохтину: „Ради Бога, о. Петръ, пожалѣйте меня и семейство мое—не показывайте ничего худаго, равно о стеклахъ, попросите объ этомъ діакона и причетниковъ, чтобы они ничего худаго не писали... Сами знаете, о. Петръ, если вы что-нибудь худое, или причтъ вашъ напишете на меня, особенно о стеклахъ, которыя были выбиты у васъ въ домѣ".

Таковы похожденія Подрѣльскаго причта только въ теченіе одной первой половины 1869 года.

А другая половина его вся прошла въ слѣдствіяхъ, въ спаиваніи виномъ свидѣтелей, въ приниманіи послѣдними ложной присяги, въ стремленіи оправдать за вино то одного, то другого священниковъ. Объ этомъ слѣдствіи много разговоровъ еще и теперь, много сожалѣній о ложно принятой присягѣ среди православныхъ и въ настоящее время. А раскольники создали объ этомъ цѣлыя легенды и съ особенною любовію вспоминаютъ объ этихъ временахъ позора для духовенства вообще и для православія въ частности... По словамъ старожиловъ, въ церковь въ это время страшно было и зайти – всегда въ ней были только ссора и ругань, часто бывало, что пришедшіе помолиться уходили записанными въ качествѣ свидѣтелей, а затѣмъ нѣсколько разъ допрашивались и иногда даже подъ присягой. По словамъ псаломщика В. Рѣдникова (умершаго 24 апрѣля 1904 года), начинавшаго свою службу при этихъ священ-

никахъ, драки священниковъ происходили даже на площади базарной у церкви, при чемъ разнималъ ихъ сторонній народъ. „Священникъ Катаевъ былъ человѣкъ богатый (имѣлъ въ г. Орловѣ громадный каменный домъ съ землею), былъ почти всегда пьянъ и въ пьяномъ видѣ былъ ужасно дерзокъ на языкъ и на руку, а священникъ Кибардинъ былъ очень вспыльчивъ, отъ ссоры никогда не отходилъ, за ругань и самъ платилъ тѣмъ-же, и подраться тоже о. Александръ не робѣлъ“.

И все это свободно и открыто практиковалось между священноцерковнослужителями въ то самое время, когда Иванъ Ѳаддеевъ Гвоздевъ вмѣстѣ съ Титомъ Ѳоминыхъ только что были выпущены изъ острога, отбывъ свое наказанія за совершеніе богослуженій и требъ по старой вѣрѣ съ бьющею на эффектъ истовостію и съ напускнымъ благочестіемъ. Очевидно, всѣ симпатіи простого народа были далеко не на сторонѣ пастырей церкви православной. Вожди раскола въ глазахъ простого народа являлись страстотерпцами, мучениками за правое дѣло и окружены были ореоломъ святости. Авторитетъ-же причта, а вмѣстѣ съ нимъ и вѣры православной падалъ все ниже и ниже.

Въ 1902 году уѣздный миссіонеръ и высказалъ въ рѣчи своей при встрѣчѣ въ Подрѣльскомъ храмѣ своего Архипастыря объ этомъ времени слѣдующее: „Темная, непроглядная ночь окутывала въ это время нашъ приходъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи и не видѣлось конца этой ночи. Напротивъ, мракъ ея, постепенно сгущаясь, грозилъ уже совершенно затемнить свѣтъ евангельской истины въ душахъ и остающихся вѣрныхъ. Казалось, уже тяготѣлъ здѣсь божественный приговоръ: „за невѣріе ваше се оставляется домъ вашъ пустъ,“ каковой приговоръ былъ произнесенъ нѣкогда надъ злополучной Іудеею“. И не случилось этого потому лишь, что чьи-то молитвы дошли до Бога, и вѣчно пьяный и ссорящійся причтъ былъ удаленъ изъ села съ размѣщеніемъ на первыхъ порахъ по монастырямъ епархіи. (Указ. Дух. Консистор. отъ 5 февраля 1870 года.

Дѣло Дух. Конс. 1869 года № 120 на 283 листахъ). Особенно возмущало народъ отпѣваніе покойниковъ пьянымъ причтомъ. Привозятъ, напримѣръ, отпѣвать какого нибудь уважаемаго, зажиточнаго, благочестно пожившаго крестьянина: многіе деревенцы изъ уваженія къ покойному являются на похороны въ церковь; вся семья покойнаго въ благоговѣйномъ настроеніи въ виду таинства смертнаго ожидаетъ момента послѣдней разлуки. Но вотъ является пьяный причтъ... требуетъ денегъ, вина, затѣваетъ ссору, начинаетъ небрежное, прерываемое руганью по адресу псаломщиковъ или сторожей, отпѣваніе... А Титъ зорко слѣдилъ за такими случаями и являлся съ своимъ утѣшеніемъ къ этимъ прихожанамъ, до глубины души возмущеннымъ поведеніемъ причта. И въ результатѣ—уклоненіе въ расколъ цѣлой деревни. Не даромъ село и ближайшія къ селу деревни стали поголовно раскольническими. Только удаленная отъ села часть прихода, рѣдко бывавшая въ храмѣ, и осталась вѣрною вѣрѣ отцовъ своихъ, хотя и она, конечно, охладѣла къ церкви и пастырямъ очень значительно.

По документальнымъ даннымъ Подрѣльской церкви въ періодъ времени съ 1850 по 1870 годы уклонилось въ расколъ 1200 душъ православныхъ. Авторитетъ раскола возросъ, мнимая старая вѣра становилась мечтою почти всѣхъ религіозно-настроенныхъ людей, тѣмъ болѣе, что и самое-то ожесточенное преслѣдованіе гражданской властью вождей раскола проявилось лишь въ дни безпробуднаго пьянства духовенства и возмущало всѣхъ и раскольниковъ и православныхъ.... Православіе, казалось, доживало здѣсь послѣдніе дни....

И безобразія раскольниковъ въ церкви достигли къ этому времени чудовищныхъ размѣровъ. Особенно рѣзко проявлялись они во время вѣнчанія браковъ. Собираясь массами смотрѣть на свадьбу, какъ живущіе около села, сплошною стѣною, они шумѣли, свистѣли въ церкви, бросали въ свадебный поѣздъ полѣньями, камнями, проламывая иногда поѣзжанамъ головы. Особенно поражаетъ

своимъ безобразіемъ дѣло о крестьянинѣ села Подрѣлья Михаилѣ Савинѣ Ѳоминыхъ, который 10 апрѣля 1866 года, въ субботу на Пасхѣ, придя въ церковь къ утрени и, будучи выведенъ изъ церкви за безобразіе въ ней, испражнился на паперти. Судъ постановилъ: заключить М. Ѳоминыхъ въ городовой тюрьмѣ на одинъ годъ, а въ случаѣ неимѣнія помѣщенія въ ней, наказать при полиціи розгами пятьюдесятью ударами. 11 апрѣля 1867 года уѣздный судъ увѣдомилъ Духовную Консисторію, что крестьянинъ Мих. Ѳоминыхъ 8 марта 1867 года въ Полицейскомъ Управленіи наказанъ пятьюдесятью ударами розогъ за неимѣніемъ въ тюрьмѣ помѣщенія. (Дѣло Дух. Конс. 1867 года № 354-й).

Привлекались къ суду за безобразіе при крестномъ ходѣ и служеніи молебновъ при часовнѣ на Кичижной мельницѣ крестьяне Алексѣй и Парѳеній Голомидовы (послѣдній 27 ноября 1855 года лицемѣрно присоединился къ церкви православной). Когда-же въ 1885 году крестьянинъ деревни Шмелей Антонъ Матвѣевъ Ѳоминыхъ учинилъ публичное кощунство, то православное населеніе, какъ жившее уже при благообразныхъ священникахъ, видѣвшее уже благочестное совершеніе службъ и требъ христіанскихъ, возмущено было этимъ кощунствомъ ужасно, выбрало отъ себя ходатаевъ, которые отъ имени общества и потребовали суда надъ виновнымъ. Въ 1885 году пріѣхали въ Подрѣлье для производства собесѣдованій ученики Братской школы Протоіерея Стефана Никифоровича Кашменскаго. На бесѣдѣ этой Антонъ Матвѣевъ Ѳоминыхъ публично выругалъ церковь православную самыми позорными площадными именами. Возмущенные православные немедленно выбрали ходатаевъ, которыхъ и отправили въ Вятку. Ходатаи почему-то заявили объ этомъ Жандармскому Управленію, которое направило и повело это дѣло такъ, что Антонъ Ѳоминыхъ, не смотря на все заступничество Вятскихъ капиталистовъ, послѣ долгой судебной волокиты, былъ высланъ на островъ Сахалинъ. Послѣ этой строгой кары за безобразіе, произведенное публично при полутысячной массѣ народа, наложенной уже при обновлен-

ныхъ судахъ, безобразія раскольниковъ, повидимому, прекратились.

Прекратились безобразія и въ Подрѣльскомъ причтѣ. Всѣ прежніе порядки клира исчезли изъ этого многострадальнаго села въ февралѣ 1870 года.

На мѣсто оставившихъ по себѣ особенно печальную и полнаго сожалѣнія достойную память священниковъ былъ опредѣленъ въ Подрѣлье окончившій курсъ Семинаріи священникъ Михаилъ Петровичъ Тихоницкій, человѣкъ совершенно трезвый, полный безсребренникъ, очень религіозный, всѣмъ сердцемъ любящій благолѣпіе церковное, стремившійся къ полному выполненію устава церковнаго. Это былъ полный контрастъ всему, что было и служило въ Подрѣльскомъ храмѣ почти цѣлое столѣтіе.

Прибылъ о. Михаилъ въ Подрѣлье въ мартѣ 1870 года. И съ о. Михаила Тихоницкаго началась для Подрѣльскаго прихода новая эра.

Прибывъ въ Подрѣлье на 1-й недѣлѣ великаго поста, о. Михаилъ при входѣ въ храмъ увидѣлъ грязь, пыль, холодъ. Не было дровъ для отопленія, не было ни муки, ни церковнаго вина для служенія. Очевидно, не безпокоились до него о служеніи въ каждое воскресеніе. Староста церковный пожертвовалъ сажень дровъ, другая благочестивая прихожанка (Россохина)—пудъ муки, онъ на свои средства купилъ церковнаго вина и началъ свое служеніе.... Исповѣдниковъ въ великомъ постѣ было всего 50 человѣкъ.

Такимъ образомъ къ 1870 году приходъ Подрѣльскій палъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи неизмѣримо глубоко, храмъ Божій стоялъ совершенно пустымъ во время воскресныхъ и праздничныхъ дней и церковный колоколъ тщетно призывалъ молящихся.... Пятьдесятъ человѣкъ исповѣдниковъ за весь великій постъ изъ 7000 душъ обоего пола ясно свидѣтельствуютъ о томъ, какое сильное господство въ приходѣ пріобрѣлъ расколъ, какіе пустилъ онъ здѣсь глубокіе корни.... О. Михаилъ, конечно,

понималъ это. Будучи человѣкомъ совершенно трезвымъ, энергичнымъ и рѣшительнымъ, онъ объявилъ, что браки будетъ вѣнчать не за 12—15 рублей, безъ чего раньше не вѣнчали, а за 3 рубля; со славой пойдетъ въ каждый домъ, пользуясь совершенно добровольнымъ вознагражденіемъ, а не за 50 коп., какъ раньше. Не мало было ропота среди низшихъ членовъ причта какъ на это, такъ и на требованіе имъ отъ всѣхъ членовъ причта безусловной трезвости. Но Начальство энергично поддерживало его мѣропріятія. Недовольные члены причта были удалены. Служба Божія начала совершаться истово, благообразно и по чину. Помощникомъ о. Михаилу былъ назначенъ о. Іоаннъ Зубаревъ изъ архіерейскихъ пѣвчихъ, который организовалъ очень стройный хоръ. Вмѣсто ссоръ, ругани, а подчасъ и драки въ храмѣ Божіемъ началось стройное служеніе, благоговѣйное совершеніе таинствъ, очень благозвучное пѣніе. И трезвое поведеніе причта, истовое богослуженіе, хорошее пѣніе, почти даровое совершеніе требъ отрезвили народъ, заставили его оглянуться на свое положеніе, и массовое уклоненіе въ расколъ прекратилось... Но язвы, нажитыя вѣками, и залѣчиваются тоже вѣками, да и врагъ былъ слишкомъ богатъ и опасенъ.

Въ первый же годъ служенія о. Михаилъ подвелъ точную регистрацію расколу. И вмѣсто 100 человѣкъ раскольниковъ обоего пола, оффиціально значившихся въ росписяхъ за 1869 г.,—въ росписяхъ за 1870 г. ихъ оказалось: коренныхъ 31 муж. и 68 жен.; уклонившихся 580 муж. и 759 жен., а всего 1438 душъ. Конечно, и это еще не полная цифра раскола за этотъ годъ, такъ какъ въ первый годъ служенія нѣтъ никакой возможности узнать всѣхъ раскольниковъ.

Въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1896 годъ было писано объ этомъ времени слѣдующее: „Лѣтъ двадцать пять тому назадъ взглядъ на раскольническія села перемѣнился. Стали назначать туда въ священники людей лучшаго поведенія, но о вспомоществованіи, конечно, и рѣчи не было, а потому священ-

ники и глядѣли только—какъ бы поскорѣе уйти изъ села. Нашъ приходъ, хотя и бѣдный, составилъ въ этомъ случаѣ нѣкоторое исключеніе. Начинается рядъ священниковъ безупречной жизни. Явился въ это время въ нашъ приходъ ревностный пастырь о. М. Тихоницкій, который, видя, что при прежнихъ условіяхъ вѣнчанія браковъ ему и вѣнчать скоро будетъ некого, рѣшилъ въ 3—4 раза уменьшить цѣну за браки. Онъ уничтожилъ полученіе полтинниковъ при славѣ, пошелъ въ каждый домъ о Рождествѣ и о Пасхѣ, довольствуясь доброхотнымъ даяніемъ. Мѣра самая раціональная; но сколько надо было твердости характера, чтобы успокоить низшихъ членовъ причта. На первыхъ порахъ псаломщики получали за нѣкоторые мѣсяцы по 50 коп. О. Михаилъ съумѣлъ побороть ропотъ причта и образомъ своей жизни засвидѣтельствовалъ приходу, что православное духовенство имѣетъ въ своей средѣ лицъ достойныхъ не только уваженія, но и удивленія. Но семья увеличивалась... ѣсть стало нечего и о. Михаилъ уѣхалъ, проживъ 7—8 лѣтъ въ приходѣ... Какъ было бы благодѣтельно для прихода въ это время казенное жалованье! Къ сожалѣнію о немъ тогда еще и не мечтали, и достойные пастыри стали мѣняться здѣсь чрезъ каждое трехлѣтіе.

Преемникъ о. Михаила изъ лучшихъ студентовъ Семинаріи (о. Петръ Сарычевъ) передавалъ мнѣ, что въ первый годъ своего служенія въ нашемъ приходѣ съ пасхальной славой онъ обошелъ положительно всѣ дома прихожанъ, получая гдѣ 5, гдѣ 3 копейки, и за всю Свѣтлую седмицу самаго упорнаго труда получилъ на причтъ 25 рублей. А сколько нравственной пытки вынесено при этомъ! Еще покойный о. Бѣлоцвѣтовъ оставилъ намъ мѣткую характеристику славленія въ раскольническомъ приходѣ. Онъ писалъ, что „ему тяжело встрѣчать въ жилищахъ прихожанъ дымъ, духоту, смрадъ, сажу, грязь и животныхъ, а въ прихожанахъ, склонныхъ къ расколу, —равнодушіе и отчужденіе отъ святыни и духовенства. А тутъ еще бѣдные причетники начинали жалобно припрашивать лишнюю копѣйку или ковшъ овса.

Хотѣлось-бы въ каждой хатѣ сказать пастырское слово назиданія... Но, увы! не было времени: оно все пропадало въ бѣготнѣ изъ дома въ домъ: съ утра до ночи нужно обойти непремѣнно до сотни домовъ. До назиданія-ли тутъ, когда человѣкъ, цѣлый день почти не ѣвши, не пивши, утомился до крайней степени и думаетъ только о томъ, далеко-ли до конца деревни, и скоро-ли кончится это мученіе безъ вѣнца?" И трудно показалось ему и прискорбно, что онъ, студентъ Семинаріи, получаетъ здѣсь при массѣ дѣла гроши, а тѣ, кто учились хуже его, или даже совсѣмъ не доучились, живутъ въ хорошихъ приходахъ и за ту-же славу, при значительно меньшемъ трудѣ, получили въ десять разъ больше. Отсюда обычное уныніе въ виду предстоящей бѣдности, которая въ состояніи сдержать какіе угодно благородные порывы. И въ результатѣ—оставленіе прихода чрезъ три года службы. Всѣ послѣдующіе священники при всей своей полезной дѣятельности на пользу прихода также жили здѣсь только отъ 3 до 4 лѣтъ (свящ. Георгій Вобловицкій 1881—1885 г.; свящ. Василій Широкшинъ 1882—1886 г.; свящ. Василій Мышкинъ 1887—1890 г.). Только съ 1890 года не было смѣны священниковъ.

7-го февраля 1892 года одинъ изъ Подрѣльскихъ священниковъ (пишущій эти строки) былъ утвержденъ въ должности противораскольническаго миссіонера по Орловскому уѣзду. Чрезъ 100 лѣтъ послѣ появленія съ Выга насадителя раскола Никифора Ситникова назначенъ былъ въ Подрѣльи и противораскольническій миссіонеръ.

Много еще тяжелаго для православія пришлось встрѣтить здѣсь миссіонеру. Въ первые же дни служенія своего въ Подрѣльи онъ не могъ не замѣтить, что самое образованіе народное поставлено здѣсь ненормально. Многолюдная земская школа давно уже помѣщается на правленскомъ дворѣ, въ правленскомъ зданіи, въ $2^1/_2$ саженяхъ отъ Волостного Правленія и арестантской, и вдали

отъ храма Божія, въ деревнѣ, поголовно почти раскольнической, гдѣ есть расколоучитель и въ домѣ его молельня. Ученики всѣ стоятъ на квартирахъ у раскольниковъ, гдѣ каждое осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ по православному подвергается безпощадному осмѣянію. Поэтому они всѣ неправильно и изображаютъ на себѣ крестное знаменіе. Сосѣдство же съ Волостнымъ Правленіемъ и арестантской давало воспріимчивой дѣтской натурѣ множество неприглядныхъ картинъ самой площадной ругани, сквернословія, пьянства, ссоръ и безобразнѣйшихъ дракъ. Каждую школьную перемѣну изъ оконъ арестантской неслось и рѣзало слухъ самое отборное арестантское краснорѣчіе, а во время сходокъ и сходовъ, бывающихъ обыкновенно на правленскомъ дворѣ, надо было крѣпко закупориваться въ школѣ... Въ первый же годъ моего служенія (1890) школа эта пережила два волостныхъ схода, бывшіе оба въ учебное время (1-й 21 декабря 1890 года, въ четвергъ, а 2-й 20 февраля 1891 года, во вторникъ), на которыхъ оказалось по трупу. На первомъ запился крестьянинъ Ѳеодоръ Захаровъ Половниковъ, а на второмъ—Павелъ Мокіевъ Ждановъ. Позванный въ нѣкоторыя деревни напутствовать умирающихъ, я къ ужасу своему увидѣлъ въ этихъ больныхъ тоже запившихся, но обнаруживающихъ признаки жизни. И начало этихъ сценъ— на общемъ школьномъ и правленскомъ дворѣ, предъ окнами школы. Стало очевидно, что если дѣло образованія юношества пойдетъ также и впередъ, то всѣ и послѣдующія поколѣнія Подрѣльскихъ прихожанъ будутъ очень мало дорожить православіемъ, что пьяныя картины и самое безобразное сквернословіе будутъ для нихъ явленіями вполнѣ нормальными. Съ тугой сердечной все это было письменно сообщено Преосвященнѣйшему Сергію, бывшему Вятскому Архипастырю. И по его усиленному ходатайству въ сентябрѣ 1892 года на вершинѣ Подрѣльской горы, рядомъ съ церковью, появилось величественное зданіе церковно-приходской школы, устроенное Правительствомъ въ счетъ суммъ, отпущенныхъ на общественныя работы. стоимостію болѣе 2000 руб.

Помимо церковнаго обученія дѣтей, въ зданіи этомъ начали вестись противораскольническія бесѣды, внѣбогослужебныя собесѣдованія, чтенія съ туманными картинами и т. д.

Другое ненормальное явленіе, разъѣдавшее нравственный организмъ нашего прихода, были сводные браки. Расколоучители, видя, что при трезвыхъ и образованныхъ священникахъ нѣтъ болѣе уклоненій изъ православія, скоро нашли для уловленія православныхъ въ свои сѣти новую ловушку—чрезъ смѣшанные браки раскольниковъ съ православными. Понимая, что это незаконно, они позаботились пустить въ темную массу народа усиленные слухи, что Царь и Правительство бракомъ въ церкви никого не стѣсняютъ. Кто не можетъ вѣнчаться—пусть живетъ сводомъ. Обстоятельства благопріятствовали. Михаилъ Димитріевичъ Лаптевъ ѣздилъ на Коронацію Государя Императора Алесандра III-го въ Москву. Наши раскольники увидѣли въ этомъ что-то необычайное. Въ приходѣ начались разсказы о томъ, какъ самъ Царь угощалъ тамъ Лаптева, далъ ему множество привиллегій, узаконилъ всѣ ихъ браки и т. д. Послѣ этого расколоучители уже всѣми мѣрами старались поженить коренныхъ раскольниковъ на православныхъ дѣвицахъ. Нѣтъ нужды, что они брали въ богатые дома бѣдныхъ невѣстъ... Зато бѣдная православная семья вся подчинялась навсегда богатой раскольнической и въ большинствѣ случаевъ навсегда гибла въ расколѣ. Фанатически настроенныхъ раскольницъ они старались выдать въ православные дома, не останавливаясь другой разъ и предъ вѣнчаніемъ въ церкви, чтобы тѣмъ прочнѣе обезпечить ихъ совращеніе въ расколъ. Бойко и нагло шли расколоучители по коварно намѣченному пути. На подмогу имъ явилось Волостное Правленіе, принявшее сводные браки подъ особое свое покровительство. Волостное Правленіе, оглавляемое писаремъ Антономъ Ѳедоровымъ, начинаетъ вѣнчать и вѣнчало, если можно такъ выразиться, безъ соблюденія всякихъ предбрачныхъ предосторожностей. Сводный бракъ обходится легко, не стѣснялся ни родствомъ, ни малолѣт-

ствомъ, не зналъ никакихъ формальностей и сдѣлался приманкою. Волостное правленіе дѣлало здѣсь расколу и другую услугу. Записывая въ посемейные списки въ число браковъ сожитія лицъ православныхъ, но при церкви не вѣнчанныхъ, и оффиціально въ паспортахъ обозначая ихъ мужемъ и женою, Волостное Правленіе въ тоже время предупреждало ихъ, чтобы они теперь прекращали всякое общеніе съ церковію и духовенствомъ. И благодаря тому, что дѣятельность Волостного Правленія шла рука объ руку съ дѣятельностью въ этомъ направленіи расколоучителей, сводные браки здѣсь окрѣпли, вошли въ плоть и кровь Подрѣльскихъ прихожанъ и получили здѣсь полныя права гражданства. Православные родители въ угоду этому обычаю не пускали даже своихъ дочерей почти до 25-лѣтняго возраста ко Св. Причащенію, боясь, какъ-бы изъ-за этого не отказался отъ невѣсты женихъ-раскольникъ.

Миссіонеръ не могъ не повести съ этимъ вопіющимъ зломъ самой ожесточенной борьбы. Обо всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ Волостного Правленія, нарушающихъ законы Божескіе и человѣческіе, было доведено до свѣдѣнія Епархіальной власти. Плодомъ сношенія Епархіальной власти съ гражданскимъ Начальствомъ появился губернаторскій циркуляръ всѣмъ Волостнымъ Правленіямъ отъ 23 іюня 1892 года за № 1704, установляющій правильный взглядъ закона на бракъ въ противовѣсъ расшатанному у насъ понятію о бракѣ, строго запрещающій Волостнымъ Правленіямъ творить подобныя злоупотребленія. Я понималъ, что въ православныхъ нужно было вдохнуть увѣренность въ себя, въ исключительную законность своего существованія—при помощи гражданской власти. Если православные и вѣнчались въ церкви, то дѣлали это даже не сознавая ясно—зачѣмъ это дѣлаютъ, въ то время, какъ другіе благоденствуютъ и безъ этого... Одно слово пастыря, не соотвѣтствующее дѣйствительному положенію вещей, развѣ могло уврачевать ихъ сомнѣнія... Поэтому, получивъ губернаторскій циркуляръ, я и просилъ Земскаго Началь-

ника объявить его лично на волостныхъ сходахъ Подрѣльской и Навалихинской волостей, а затѣмъ—поручить Волостнымъ Правленіямъ прочитать циркуляръ и на селенныхъ сходахъ. Отъ 20 августа 1892 года за № 70 я писалъ объ этомъ г. Земскому Начальнику 2 участка Орловскаго уѣзда слѣдующее: „Въ нашемъ приходѣ особенно въ теченіе послѣдняго десятилѣтія злонамѣренными пропагандистами раскола сильно были распространеслухи о томъ, что Царь и Правительство бракомъ въ церкви никого не обязываютъ: кто не желаетъ вѣнчаться, пусть живетъ сводомъ, безразлично—кто-бы онъ ни былъ—православный или раскольникъ. А Волостное Правленіе за этотъ періодъ времени, вмѣсто того, чтобы истолковать смущенному народу смыслъ законовъ о бракѣ, само усердно служило проведенію этихъ нелѣпыхъ слуховъ въ жизнь, усиленно записывая всѣ сводныя сожительства въ посемейные списки, усвояя имъ силу законныхъ браковъ, дѣтямъ отъ этихъ браковъ—права и преимущества законныхъ дѣтей, выдавая оффиціальные документы невѣнчаннымъ православнымъ съ отмѣткою: „женатъ“. На увѣщаніяхъ Миссіонеру приходится слышать: „какое вамъ до насъ дѣло? Насъ Волостное Правленіе знаетъ, что мы мужъ и жена, съ насъ этого и довольно вполнѣ. А вы считайте насъ за кого угодно—для насъ это совершенно безразлично“. И это слышишь отъ всѣхъ живущихъ сводомъ, даже когда видишь предъ собою обоихъ православныхъ, но въ церкви не вѣнчанныхъ, а въ правленскихъ посемейныхъ спискахъ мужемъ и женою дѣйствительно записанныхъ. Число незаконныхъ сводныхъ браковъ лишь за послѣднее десятилѣтіе оказалось въ нашемъ приходѣ 157,—по 16 браковъ на годъ. Такой ростъ однихъ незаконныхъ раскольническихъ сожитій ясно указываетъ на необходимость особеннаго уясненія и распространенія въ народѣ означеннаго циркуляра Начальника губерніи, уясняющаго законоположенія Правительства о бракѣ вообще и установляющаго на него правильный взглядъ въ противовѣсъ расшатанному въ нашемъ приходѣ понятію о бракѣ.

Изъ необходимости уясненія народу законоположеній о бракѣ ясно вытекаетъ и другая насущная необходимость въ исправленіи правленскихъ посемейныхъ списковъ, запись въ кои сводныхъ браковъ способствовала главнымъ образомъ тому, что слухи о законности этихъ совершенно незаконныхъ сожитій вошли въ плоть и кровь подрѣльскаго народа и что съ ними приходится бороться, какъ со зломъ уже окрѣпшимъ, пустившимъ ко всеобщему ужасу самые глубокіе корни“ и т. д.

Земскій Начальникъ самъ лично на волостныхъ сходахъ читалъ губернаторскій циркуляръ отъ 23 іюня 1892 года за № 1704 съ необходимыми по нашей мѣстности разъясненіями. И на селенныхъ сходахъ циркуляръ этотъ былъ разъясняемъ по возможности. Православные ясно увидѣли, что раскольники ихъ обманывали, говоря, что Царь и Правительство бракомъ въ церкви никого не обязываютъ.

Къ сожалѣнію, въ просьбахъ моихъ объ исправленіи записей сводныхъ браковъ согласно циркуляру 23 іюня 1892 г. въ посемейныхъ спискахъ, чтобы сводныя жены писались въ семьяхъ своихъ отцовъ и всѣ незаконныя дѣти—при матери, я потерпѣлъ полную неутачу. Раскольники, всполошенные циркуляромъ 23 іюня, снарядили депутацію къ Губернатору и кой чего, при помощи, конечно, Михаила Димитріевича Лаптева, и достигли. Узнавъ, что при перепискѣ посемейныхъ списковъ въ 1894 году сводные браки пишутся въ нихъ по прежнему (въ полномъ составѣ незаконныхъ семей), я сообщилъ объ этомъ Земскому Начальнику, послѣдній отношеніемъ отъ 12 августа 1894 года за № 1273 увѣдомилъ, что это дѣлается согласно циркуляра Губернскаго Правленія отъ 29 октября 1892 года за № 3102, даннаго въ дополненіе къ циркуляру отъ 23 іюня 1892 года за № 1704, коимъ сообщено, что исправлять записи сводныхъ браковъ не слѣдуетъ, но что нельзя только записывать ихъ вновь. Конечно, вѣдь разрѣшенія на это не существовало и раньше.

Всетаки циркуляръ Губернатора уяснилъ православному населенію исключительную законность брака церковнаго. Заручившись поддержкой гражданской власти въ борьбѣ со сводными браками, Миссіонеръ направилъ на это зло главнымъ образомъ и проповѣдническую дѣятельность. Плодомъ проповѣдничества его въ этомъ направленіи и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій была статья: „Противъ сводныхъ браковъ“, напечатанная въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1893 годъ въ № 16, изданная затѣмъ Епархіальнымъ Начальствомъ для распространенія по Епархіи въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ. Автору дано было до тысячи экземпляровъ, что дало ему возможность дать по брошюрѣ въ каждый домъ прихода. Позднѣе, по порученію Епарх. Начальства, Миссіонеромъ было составлено и Епархіальнымъ Начальствомъ, по напечатаніи въ Епархіальн. Вѣд. 1897 г. № 14, издано отдѣльною брошюрою: „Увѣщаніе православнымъ родителямъ не выдавать дочерей своихъ въ сводное сожитіе за раскольниковъ“. Въ болѣе зараженные этимъ недугомъ дома прихожанъ дана была и эта брошюра.

Въ это же время пришлось Миссіонеру вынести и другую борьбу съ Волостнымъ Правленіемъ по вопросу объ удаленіи изъ него волостного писаря Андрея Чудиновскихъ, некрещеннаго при церкви раскольника, приходившагося сродни главнымъ заправиламъ раскола. Съ удаленіемъ его дѣятельность Волостного Правленія всетаки не могла такъ настойчиво идти въ разрѣзъ съ интересами православія, хотя въ немъ остается еще и теперь на службѣ—третье трехлѣтіе—старшина некрещеный при церкви раскольникъ.

Помимо внѣшнихъ мѣропріятій къ огражденію православія отъ вреднаго раскольническаго вліянія, этому приходу принадлежатъ первые, лучшіе въ жизни тринадцать лѣтъ проповѣдничества Миссіонера. При каждомъ болѣе или менѣе значительномъ стеченіи народа, не взирая на то: праздникъ это или простой день, погребеніе или бракъ, въ церкви это или внѣ ея, въ полѣ или

въ деревнѣ, утромъ, днемъ или вечеромъ, онъ считалъ себя обязаннымъ проповѣдывать слово, слово любви и снисхожденія къ заблуждающимъ, слово обличенія ихъ заблужденій, слово предостереженія отъ увлеченія показною стороною носителей мнимаго древняго благочестія. Первое время по открытіи въ селѣ церковноприходской школы (открыта 21 ноября 1893 г.) въ зданіи школы велись внѣбогослужебныя собесѣдованія противораскольническаго характера каждый воскресный и праздничный день. И въ храмѣ противораскольническая проповѣдь раздавалась за всѣ эти годы преимущественно предъ проповѣдію на общехристіанскія темы. Это проповѣданіе дало Миссіонеру возможность составить сборникъ противораскольническихъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни года. При бракахъ, на коихъ въ храмѣ собиралась масса раскольниковъ, живущихъ въ селѣ и около села, Миссіонеру для импровизацій давалъ богатыя темы хорошо разработанный имъ вопросъ о сводныхъ бракахъ. Кромѣ брошюръ о сводныхъ бракахъ, Миссіонеромъ напечатаны въ Епаріальныхъ Вѣдомостяхъ, изданы отдѣльными брошюрами, распространены по Епархіи и, по преимуществу, въ своемъ приходѣ слѣдующія его противораскольническія собесѣдованія: „древо жизни, сила и значеніе крестнаго хода, бесѣда о хулахъ раскольниковъ на православное духовенство, слово въ день проводъ иконы Святителя и Чудотворца Николая на Великую Рѣку“.

Для своихъ противораскольническихъ собесѣдованій Миссіонеръ иногда пользовался волшебнымъ фонаремъ съ туманными картинами. Такъ въ Великомъ постѣ 1896 года велись чтенія съ туманными картинами въ зданіи церковно-приходской школы о послѣднихъ дняхъ жизни и уничиженіи Спасителя, подъятыхъ Имъ для искупленія насъ. Свѣтъ фонаря меркъ отъ духоты въ виду ужасающей массы народа, какую привлекали эти чтенія, не смотря на то, что зала училища при 16 арш. длины и 10 ар. шир. и 5 арш. вышины. Предъ глазами зрителей проходили послѣдніе дни жизни Спасителя, ясно отображаемые на полотнѣ, а Миссіонеромъ отчетливо было ведено поученіе о Таинствѣ Причащенія, объ

установленіи въ Великій четвертокъ Жертвы безкровныя въ воспоминаніе Его ужасной жертвы кровавой, принесенной за грѣхи міра на Голгоѳскомъ жертвенникѣ. Всѣмъ становилось ясно, что это Таинство дѣйствительно есть предсмертное завѣщаніе умирающаго за грѣхи людей Бога, данное міру наканунѣ Креста и Голгоѳы. При видѣ Креста и Голгоѳы проходили и самыя лучшія мои бесѣды о Крестѣ. Когда отображалась на полотнѣ удручающая и раздирающая душу картина ужасныхъ страданій, какъ грубые воины со звѣрскими лицами, искаженными злорадствомъ, распростерли Спасителя на положенный на землю четырехконечный крестъ, вколачивали въ Его пречистыя руки гвозди, при чемъ изъ язвъ обильно лилась Его Пречистая Кровь, въ залѣ раздавались рыданія. И раскольники сами сознавались, какъ они мелочны и жалки въ своей погонѣ за концами на крестѣ, когда видѣли висящимъ на древѣ Владыку міра „безгласнымъ и бездыханнымъ". По желанію прихожанъ эти картины и бесѣды о крестѣ были повторены въ школѣ четыре раза, а затѣмъ съ фонаремъ и картинами было предпринято путешествіе въ деревню Власовскую, окруженную деревнями раскольническими (описаніе этой бесѣды напечатано очевидцемъ въ 31 № Губернскихъ Вѣдомостей за 1896 г.). За все это время съ 1890 года въ Подрѣльи не было смѣнъ священниковъ. Это еще первый случай за послѣднія 100 лѣтъ, чтобы священники жили въ Подрѣльи болѣе 10 лѣтъ. Это объясняется полнымъ взаимнымъ согласіемъ членовъ причта между собою и благожелательными отношеніями ихъ съ прихожанами. И Богъ видимо благословляетъ нашъ посильный трудъ благовѣтствованія. За послѣднія 10 лѣтъ многое измѣнилось въ приходѣ къ лучшему. Прекратились совершенно сводные браки; если и заключались они, то послѣ увѣщаній—или были повѣнчаны (напр. Яковъ Пестовъ и Антонина Солоницына), или же разошлись (напр. крестьянинъ деревни Голодное Матвѣй Трофимовъ Ѳоминыхъ, сводная жена котораго, не пожелавъ присоединиться, ушла отъ него и снова вышла сводомъ, а онъ женился

на православной); крестьянская дѣвица деревни Алексѣевской Анастасія Семенова Лаптева взята родителями изъ дома своднаго мужа, крестьянина деревни Раменской, послѣ отказа его повѣнчаться. Чрезъ это до 100 дѣвицъ удержано въ православіи, а семьи ихъ спасены отъ занесенія заразы раскола. Обычай, по которому прихожане считали для себя обязательнымъ правиломъ дочерей своихъ до 20—25 лѣтняго возраста не допускать къ Причащенію изъ боязни отпустить жениха—раскольника, отошелъ уже въ область преданій. Напротивъ за этотъ періодъ времени въ сильной степени возрасло въ приходѣ благоговѣніе къ этому Таинству. Число причастниковъ въ Великомъ постѣ за послѣднее десятилѣтіе возрасло болѣе, чѣмъ на 1000 человѣкъ. Въ 1892 году причастниковъ было 2224 человѣка, въ 1896 году 2811; въ 1901 году 3137 и въ 1904 году 3500 душъ. Такимъ образомъ за 12 лѣтъ число причастниковъ въ Великомъ постѣ возрасло на 1300 человѣкъ. Увеличивается число причастниковъ и въ другіе посты.

Каждый воскресный и праздничный день въ храмъ приносятся масса дѣтей къ Св. Причастію. Были случаи, что болѣе слабые даже умирали по причащеніи въ церковной палаткѣ или на обратномъ пути домой. Такъ стали дорожить у насъ Таинствомъ Причащенія, къ которому, какъ говорятъ старожилы, прежде доставляли и взрослыхъ-то только чрезъ сельскую полицію.

За это послѣднее десятилѣтіе начались и присоединенія къ церкви православной коренныхъ раскольниковъ чрезъ Таинство Мѵропомазанія. Мѵропомазано въ Подрѣльи 72 человѣка и присоединено уклонившихся въ расколъ 50 человѣкъ. Съ 1890 по 1893 г. присоединено:

Коренныхъ.		Уклонившихся.	
до 1893 года . .	6	до 1893 года .	11
въ 1894 „ . .	3	въ 1894 „ .	3

въ 1895 г.	10	въ 1895 г.	3
„ 1897 „	2	„ 1897 „	7
„ 1899 „	5	„ 1899 „	2
„ 1901 „	3	„ 1901 „	2
„ 1903 „	14	„ 1903 „	6
„ 1896 „	12	„ 1896 „	5
„ 1898 „	1	„ 1898 „	3
„ 1900 „	6	„ 1900 „	2
„ 1902 „	3	„ 1902 „	6

Вообще время съ 1870 по 1890 годъ было временемъ внимательнаго сосредоточенія православныхъ и раскольниковъ на предметахъ своихъ религіозныхъ воззрѣній. И серьезный взглядъ на расколъ со стороны православныхъ, руководимыхъ достойными пастырями, привелъ къ результатамъ не въ пользу раскола. Обаяніе его постепенно пало. Массовыя уклоненія въ расколъ цѣлыми деревнями прекратились. Единичныя уклоненія въ это время были уже только со стороны православныхъ дѣвицъ, выросшихъ еще въ эпоху всеобщаго благоговѣнія къ расколу и потому съ охотою шедшихъ въ сводное сожитіе за раскольниковъ. Подъ конецъ девятидесятыхъ годовъ начинается уже недовольство своимъ состояніемъ среди самихъ раскольниковъ. Явились личности, начинающія искать выхода изъ раскола. Съ 1890 года начинаются присоединенія коренныхъ раскольниковъ къ пра-

вославію чрезъ Мѵропомазаніе и совершается ежегодно. Подрѣльскіе раскольники стали присоединяться къ церкви православной и въ Подрѣльи, и въ Вяткѣ, и въ Перми, и въ Казани, и въ Тагилѣ; не малое число ихъ присоединилось къ церкви и въ военной службѣ. Всѣ эти благодѣтельныя для православія событія сильно озабочивали вождей раскола, и вотъ въ началѣ 1903 года начались усиленныя хлопоты ихъ предъ Губернаторомъ о разрѣшеніи имъ устройства молельни при деревнѣ Сверхъ-Зоновской. Михаилъ Димитріевъ Лаптевъ обѣщалъ на это дѣло нашимъ раскольникамъ субсидію въ 10 тысячъ рублей. Миссіонеръ задолго еще до подачи прошенія г. Начальнику губерніи доложилъ Епархіальному Начальству объ этомъ намѣреніи раскольниковъ. Епархіальное Начальство попросило г. Губернатора увѣдомить духовное вѣдомство, когда получится прошеніе Подрѣльскихъ раскольниковъ. Начальникъ губерніи, получивъ 30 мая прошеніе со спискомъ раскольниковъ, съ довѣренностію ихъ и приговоромъ объ отводѣ подъ молельню земли, препроводилъ все это къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Никону. По справкамъ въ мѣстномъ (Подрѣльскомъ) архивѣ оказалось, что оба довѣренные — Петръ Николаевъ Зоновъ и Иванъ Лукинъ Колотовъ по рожденію своему православные, а изъ 34 довѣрителей (т. е. лицъ подписавшихся подъ довѣренностію Ивану Лукину и Петру Николаеву на ходатайство о разрѣшеніи устройства молельни), 27 крещены при церкви, 15 бывали у Исповѣди и 11 вѣнчаны. Изъ всѣхъ 220 домохозяевъ только 51 оказались некрещенными при церкви, а 170 крещены и по рожденію своему православные, многіе изъ нихъ бывали у Исповѣди и Св. Причащенія, а хлопочутъ о разрѣшеніи устройства раскольнической молельни. Епархіальное Начальство согласилось съ мнѣніемъ Миссіонера и ходатайствовало предъ гражданскою властію о недопущеніи устройства молельни въ Подрѣльскомъ приходѣ.

Наконецъ, въ концѣ 1903 года осуществилось чаяніе Миссіонера и о назначеніи въ это село казеннаго жалованья. Живя

14 лѣтъ здѣсь среди бѣдности и раскола, не трудно было понять, почему здѣсь не живутъ больше 3—4 лѣтъ священники, что заботы о воспитаніи семьи каждый разъ стушевывали ихъ идеалы и гнали въ другое мѣсто служенія. Миссіонеръ и устно, и письмено (въ своихъ рапортахъ, докладахъ съѣздамъ, прошеніяхъ, объясненіяхъ), и печатно (Православн. Путевод. 1903 г. ноябрь; Вятск. Епарх. Вѣдом. 1896 г. № 17) старался доказать свою мысль, что только тогда лучшіе люди пойдутъ въ раскольническіе приходы и будутъ служить здѣсь, когда приходы эти будутъ лучше по своему содержанію и что долгъ справедливости требуетъ, чтобы для лучшихъ людей были сдѣланы и приходы эти лучшими въ епархіи по содержанію. Очевидно, что только бѣдность прихода была причиною того, что въ злополучныя для православія 20 лѣтъ (съ 1850—1870 г.) уклонилось въ расколъ въ Подрѣльскомъ приходѣ 1200 душъ. Только бѣдность прихода была причиною того, что сюда въ это время не находилось иныхъ кандидатовъ на священничество, кромѣ запрещенныхъ, судимыхъ и штрафованныхъ. Необходимо поэтому прежде всего уничтожить горькую причину мрачныхъ для православія этихъ 20 лѣтъ—бѣдность прихода, чтобы совершенно было не возможно повтореніе такихъ ужасныхъ ея послѣдствій, какъ тысячное уклоненіе въ расколъ православныхъ. Наконецъ, Преосвященнѣйшій Никонъ, посѣтившій село и лично вникнувшій во всѣ нужды прихода и причта, возбудилъ ходатайство о жалованьи въ Подрѣльѣ. Указомъ Св. Синода отъ 27 октября 1903 года за № 9908, объявленнымъ причту Указомъ Духовной Консисторіи отъ 11-го ноября 1903 г. за № 19851, дано знать, что съ 1 января 1904 года назначено въ Подрѣлье съ открытіемъ третьяго штата казенное жалованье въ размѣрѣ 1350 рублей въ годъ.

Благодѣтельнымъ для прихода вообще и для торжества православія въ частности событіемъ было посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Вятскимъ, села Подрѣлья, служеніе въ немъ 17 декабря 1902 года всенощнаго бдѣнія и 18 декаб-

ря Божественной Литургіи архіерейскимъ служеніемъ. При вступленіи Его Преосвященства 17 декабря, въ 7 часовъ вечера, въ Подрѣльскій храмъ Уѣздный Миссіонеръ—мѣстный священникъ привѣтствовалъ Архипастыря слѣдующею рѣчью, въ которой кратко изобразилъ всю печальную исторію своего прихода, всю горькую судьбу его: „Съ священнымъ восторгомъ и великою радостію срѣтаемъ мы Васъ, Святителю Божій, вознамѣрившагося принести безкровную жертву о спасеніи нашемъ въ семъ храмѣ святомъ.

Храмъ сей созданъ благочестивыми предками еще въ то благодатное время, когда всѣ жители этой мѣстности „едиными устами и единымъ сердцемъ“ возсылали свои хваленія, прошенія и благодаренія Тріединому Богу, когда и здѣсь было еще едино стадо и Единъ Пастырь—Христосъ. А потомъ, по неисповѣдимымъ путямъ Промысла Божія—за умноженіе ли беззаконій въ людяхъ, или же для испытанія вѣрныхъ, Господь попустилъ, чтобы врагъ рода человѣческаго воздвигъ здѣсь ожесточеннѣйшую брань на церковь Божію.

Среди предстоящихъ здѣсь не мало людей, которые помнятъ еще то ужасное время, когда господство врага рода человѣческаго достигало здѣсь крайнихъ своихъ предѣловъ, когда церковный колоколъ тщетно призывалъ молящихся и храмъ Божій стоялъ совершенно забытымъ даже во время воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Прихожане сего св. храма цѣлыми деревнями устремлялись тогда „на страну далече“.... Темная, непроглядная ночь окутывала въ то время нашъ приходъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи и не видѣлось конца этой ночи. Мракъ ея постепенно сгущался, грозилъ уже совершенно затемнить свѣтъ евангельской истины въ душахъ и остающихся вѣрныхъ. Казалось, уже тяготѣлъ здѣсь божественный приговоръ: „за невѣріе ваше се оставляется домъ вашъ пустъ“, каковой приговоръ произнесенъ былъ нѣкогда надъ злополучною Іудеею. Но во время и этого полна-

го, повидимому, помраченія религіознаго было въ нашемъ приходѣ должно быть до десяти праведныхъ (Быт. XVIII, 32), усердная молитва которыхъ за поруганную вѣру отцовъ возносилась къ Престолу Владыки всяческихъ и была услышана Богомъ. Духовное Начальство за послѣдніе десятки лѣтъ обратило свое особенное вниманіе на этотъ разсадникъ раскола, и благія начинанія его къ поднятію здѣсь православія увѣнчались успѣхомъ. Храмъ Божій годъ отъ году все болѣе и болѣе наполняется. Люди, такъ легко отказавшіеся отъ церкви, раскаиваются и мало по малу возвращаются подъ ея материнскій кровъ. Но количество людей, „сѣдящихъ въ тмѣ и сѣни смертнѣй", еще громадно у насъ, еще тысячами оно исчисляется!....

Помолися же, Святителю Божій, при принесеніи жертвы безкровныя о томъ, чтобы Господь укрѣпилъ вѣрующихъ въ ихъ постоянной борьбѣ съ врагомъ ихъ спасенія, поддержалъ колеблющихся, смягчилъ враждующихъ и возсоединилъ отвергнувшихся,—чтобы Господь преложилъ свой праведный гнѣвъ о насъ на милость!....

Помолися, Святителю Божій, и о томъ, чтобы пастыри церкви всегда стояли здѣсь на высотѣ своего призванія, чтобы на поприщѣ пастырскаго дѣланія они восходили отъ силы въ силу преемственно, чтобы достойнаго смѣнялъ достойнѣйшій. Тогда, вѣруемъ, снова наступитъ тотъ вожделѣнный и святой день, когда въ единодушной молитвѣ соединятся снова всѣ прихожане св. храма сего, когда снова будетъ здѣсь едино стадо и Единъ Пастырь—Христосъ.

Помяни, Владыко Святый, и наше недостоинство. Помолися, чтобы и намъ, стражамъ православія въ этой темной мѣстности, далъ Господь силу и разумъ ходить достойно званія своего. На вопросъ же мятущейся совѣсти: „сторожъ, сколько ночи?" (Исаіи XXI, 2)—далъ бы, какъ нѣкогда и Исаіи, возможность отвѣтствовать: „приближается утро, но еще ночь"—недалеко и утро, хотя еще и ночь, что темная, непроглядная ночь утрачи-

ваетъ уже непроницаемость своего мрака, что мракъ этой ужасной умственной и нравственной ночи становится рѣже и благодатный разсвѣтъ нашего прихода приближается“ (Вят. Епар. Вѣд. 1903 г. № 2). За все время существованія Подрѣлья въ немъ не бывало еще архіерейскаго служенія литургіи. И Преосвященнѣйшій Никонъ является, такимъ образомъ, первымъ Вятскимъ Архипастыремъ, рѣшившимся служить здѣсь. При встрѣчѣ Его Преосвященства вечеромъ 17 декабря и во все время всенощнаго бдѣнія въ храмѣ было множество раскольниковъ. Они были особенно замѣтны потому, что православные, живущіе далеко отъ села, зная, что Владыка будетъ служить на другой день литургію, пождавъ вечеромъ, уѣхали домой, чтобы снова утромъ пріѣхать къ литургіи. Раскольники же, боясь дневнаго свѣта, чтобы не получить укоризны отъ своихъ, терпѣливо вечеромъ ожидали его прибытія и за бдѣніемъ, въ виду неособеннаго многолюдства православныхъ, особенно рѣзко бросались въ глаза, какъ рѣдкіе и небывалые богомольцы въ храмѣ, присутствовавшіе здѣсь въ очень значительномъ количествѣ. И это не осталось безъ пользы для православія. За первую же половину 1903 года присоединилось къ церкви пять семей раскольниковъ — двадцать человѣкъ обоего пола.

И сравнивая численность раскола 1870 года—1438 душъ обоего пола (цифра все таки меньшая противъ дѣйствительности, такъ какъ подсчетъ сдѣланъ о. Михаиломъ Тихоницкимъ въ 1-й годъ его служенія въ Подрѣльи) съ численностію его за 1906-й годъ 2145 душъ (подсчетъ вѣрный и точный, сдѣланный Миссіонеромъ послѣ 16 лѣтняго служенія въ Подрѣльѣ и болѣе чѣмъ 14-ти лѣтняго служенія въ должности Миссіонера) нельзя не видѣть, что ростъ раскола замѣтно остановился.

Въ 1870 году въ числѣ 1438 душъ не значились раскольники трехъ раскольническихъ деревень: Кипеневской (поголовно раскольнической), Колеватовской (три дома православныхъ и болѣе 10 домовъ раскольническихъ) и Нижне-Боярской (шесть

домовъ раскольническихъ). Деревни эти до 1885 года состояли въ приходѣ Благовѣщенской церкви г. Орлова. Въ 1885 году эти деревни распоряженіемъ Епархіальнаго Начальства были перечислены въ Подрѣльскій приходъ. Актомъ этимъ расколъ прихода былъ увеличенъ болѣе чѣмъ на 260 душъ и общая сумма должна быть выражена за 1870 годъ, по сравненію съ настоящими размѣрами прихода, въ 1700 душъ.

Изъ этихъ 1700 душъ чрезъ 36 лѣтъ образовалось къ настоящему времени 2145 душъ—на 445 душъ болѣе, что и показываетъ ростъ раскола въ приходѣ только на 12 душъ въ годъ при болѣе, чѣмъ полуторатысячной его наличности. Очевидно ростъ его значительно парализованъ присоединеніями послѣдняго времени. И это становится вполнѣ достовѣрнымъ, особенно въ виду рапорта о. Михаила Тихоницкаго на имя Духовной Консисторіи отъ 26 іюня 1874 года за № 73, въ которомъ онъ, донося о безрезультатности своихъ увѣщаній уклонившимся въ расколъ, писалъ: „подобныхъ поименованнымъ выше лицамъ при нашей церкви около, а можетъ быть и больше двухъ тысячъ“. (Дѣло Дух. Конс. 1874 г. № 185-й). Если въ 1874 году было около 2 тысячъ раскольниковъ, а въ 1906 году стало ихъ 2145 душъ, то, очевидно, эти послѣдніе 36 лѣтъ духовенство дѣлало на пользу православія все, что могло сдѣлать слабыми человѣческими силами, и при взглядѣ на эти 36 лѣтъ вѣрующему нельзя не вѣрить, что „сила Божія въ немощи совершается“.

Для всѣхъ и каждаго становится ясно, что православіе, нѣкогда поруганное, наконецъ, окрѣпло, сознало свою правоту, и что расколъ, такъ горделиво, свысока и презрительно относившійся доселѣ къ православнымъ, внутренно разлагается, обуревается сомнѣніями и теряетъ подъ собою почву прежней самонадѣянности и непогрѣшимости въ своихъ сужденіяхъ, выводахъ и заключеніяхъ. Впереди видѣлся просвѣтъ религіозно-нравственный, постепенно расширяющійся... Но Господь посылаетъ приходу новое тяжкое испытаніе.

17 апрѣля 1905 года въ день Св. Пасхи съ высоты Престола раздается голосъ Монарха о введеніи въ Россіи полной свободы вѣроисповѣданія для всѣхъ его подданныхъ (Указъ Прав. Сенату отъ 17-го апрѣля 1905 года). По этому законодательному акту каждый совершеннолѣтній можетъ принадлежать къ какому ему угодно вѣроисповѣданію и, такимъ образомъ, всѣ уклонившіеся изъ православія съ этого времени пріобрѣтаютъ себѣ законныя права гражданства въ старообрядчествѣ. Бытіе у Исповѣди и Св. Причащенія и принятіе иныхъ Таинствъ Св. Церкви не мѣшаютъ уже болѣе православному быть старообрядцемъ, когда онъ пожелаетъ и немедленно порвать всѣ связи съ православіемъ. Этотъ законодательный актъ — величайшее пріобрѣтеніе для раскола вообще и для нашего въ частности. Все, что до сего времени существовало въ расколѣ незаконно (наприм. сводные браки православныхъ), получило теперь полныя права гражданства.

И Подрѣльскій расколъ скоро узналъ объ этомъ великомъ для него благодѣяніи. 23 апрѣля 1905 года, въ субботу на Пасхѣ, на дворѣ Подрѣльскаго Волостнаго Правленія уже былъ созванъ старообрядческій сходъ, на которомъ прибывшій изъ Вятки лѣсопромышленникъ Денисъ Ѳаддѣевъ Зоновъ (Подрѣльскій крестьянинъ, правнукъ Осипа Зонова, состоявшаго въ концѣ 18 и въ началѣ 19 столѣтій въ клирѣ церковномъ) объявилъ Подрѣльцамъ этотъ замѣчательный для нихъ Высочайшій Указъ, а также сообщилъ, что имъ разрѣшено Государемъ устройство молельни, и, что онъ, Зоновъ, жертвуетъ на ея устройство 1000 деревъ лѣсу. Тогда же 23 апрѣля сходомъ старообрядцевъ было постановлено возжечь въ имѣющей быть устроенной молельнѣ неугасимую лампаду предъ образомъ Свят. и Чудотворца Николая въ ознаменованіе рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича, за что и удостоились Высочайшей благодарности, торжественно Земскимъ Начальникомъ вскорѣ объявленной.

15 мая прибылъ на Гольцы лѣсъ, пожертвованный на молельню Денисомъ Ѳаддеевымъ Зоновымъ, самый лучшій изъ все-

го сплава этого богатаго лѣсопромышленника. Лѣсъ скоро свезенъ былъ на Николаевскій починокъ—мѣсто устройства молельни.

26 мая 1905 года, въ день Вознесенія Господня, былъ на дворѣ Волостного Правленія новый сходъ старообрядцевъ по случаю новаго пріѣзда Дениса Зонова, на которомъ этотъ ревнитель раскола объявилъ, что жертвуетъ на молельню еще 1000 р. деньгами, а также сообщилъ и о значительныхъ жертвахъ на это дѣло Козьмы Игнатьевича Лаптева и вдовы покойнаго Михаила Димитріевича Лаптева—этого неусыпнаго покровителя и защитника нашего раскола—(внука православнаго священника), 60 лѣтъ благодѣтельствовавшаго своими капиталами, связями, вліяніемъ въ губернскомъ городѣ подрѣльскимъ раскольникамъ. Всецѣло его капиталамъ обязанъ нашъ приходъ: всѣ торговые, все мѣстное купечество, раскольники и все православное населеніе прихода въ матеріальной зависимости отъ раскола.

И теперь, расходясь со схода, старообрядцы трактовали, что у нихъ собрано уже на молельню 8 тысячъ руб.

Къ іюню 1905 года всѣ необходимые для устройства молельни матеріалы были уже заготовлены и 14 іюня совершена была торжественная ея закладка въ починкѣ Николаевскомъ. На торжество закладки былъ приглашенъ и прибылъ изъ г. Орлова мѣстный Земскій Начальникъ Л. Г. Стельмаховичъ, волостное Начальство и представители полиціи. И хотя эти почетные гости получили и въ точности исполнили строжайшее предупрежденіе все время торжественнаго моленія старообрядцевъ ни подъ какимъ видомъ не креститься и не молиться, чтобы не осквернить своею молитвою великаго торжества и мѣста закладки, однако же затѣмъ они не только благосклонно откушали у распорядителей торжества хлѣба-соли, но и торжественно пили съ вождями подрѣльскаго раскола за успѣхъ и процвѣтаніе устрояемой молельни во вредъ и безъ того сильно угнетаемому здѣсь богатымъ расколомъ православію.

Быстро появилось обширное зданіе старообрядческой молельни, которой обстоятельства прочатъ блестящее будущее. Этой молельнѣ

суждено быть центромъ объединенія и мѣстомъ единенія въ молитвѣ старообрядцевъ цѣлыхъ трехъ уѣздовъ: Орловскаго, Вятскаго и Слободскаго.

Православное населеніе сверхъ ожиданія, повидимому, очень спокойно отнеслось къ этому небывалому торжеству въ расколѣ. Кромѣ остротъ о смѣшномъ положеніи Земскаго Начальника, полиціи и правленскихъ властей на этомъ торжествѣ ничего въ разговорахъ объ этомъ событіи не слышалось.

Къ осени 1905 года зданіе молельни было готово, стройка ея производилась все лѣто, даже и въ самое жаркое время спѣшной лѣтней работы. Однако же почему то освященія зданія осенью 1905 года не послѣдовало. Зато съ весны 1906 года началось устройство другаго громаднаго зданія на дворѣ молельни для старообрядческой школы. На достройку этого зданія почему то не хватило средствъ и предпріимчивые старообрядческіе ходатаи обратились за помощію въ Земское Собраніе 1906 года, которое и дало имъ единовременно и безвозвратно 1000 рублей. По слухамъ и учитель школы и уставщикъ для молельни будутъ приглашены изъ Казани и будутъ содержаться всецѣло на счетъ Вятскихъ купцовъ Козьмы Игнатьевича и Трифона Михаиловича Лаптевыхъ.

Близится и время освященія у насъ молельни и открытіе старообрядческой школы на цѣлыхъ три уѣзда, единственными устроителями которыхъ являются внуки и правнуки бывшихъ въ Подрѣльи служителей церкви православной.

Такимъ образомъ потомки этихъ служителей церкви православной вступаютъ уже во второе столѣтіе своей противоцерковной дѣятельности въ Подрѣльскомъ приходѣ и вступаютъ въ это новое столѣтіе съ удесятеренными силами, не съ одною уже денежною и матеріальною помощію, какъ въ прошедшемъ столѣтіи, не во всеоружіи только своего богатства, но во всеоружіи и полнаго покровительства имъ власти и закона, и что всего ужаснѣе—при полномъ индеферентизмѣ и даже презрительномъ

отношеніи духовенства епархіи къ противораскольнической миссіи, выразившихся въ уничтоженіи института безприходныхъ миссіонеровъ въ такое тревожное для православія время.

Изъ предложеннаго обзора Подрѣльскаго прихода за минувшее столѣтіе нельзя не видѣть, что тяжкій грѣхъ непробуднаго пьянства членовъ Подрѣльскаго причта конца 18-го и начала 19-го столѣтій Промысломъ Божіимъ наказуется тѣмъ, что исключительно изъ ближайшаго потомства этого клира воздвигнуты люди, съ величайшею ревностію и огромными жертвами насаждавшіе расколъ среди православныхъ въ Подрѣльскомъ приходѣ въ теченіе всего 19-го столѣтія (Изергинъ, Зоновы, Лаптевы, Голомидовы), а на зарѣ 20-го столѣтія создавшіе въ Подрѣльи же съ разрѣшенія Правительства громадное зданіе молельни, единственной на три уѣзда, цѣль которой—объединеніе безпоповщины трехъ уѣздовъ и ниспроверженіе чрезъ это всего того, что дѣдамъ и прадѣдамъ этихъ людей было дорого и священно—ниспроверженіе церкви православной и богоучрежденнаго священства. Единовременно эти потомки Подрѣльскаго клира создаютъ и спеціальную школу для того, чтобы нафанатизировать и молодое старообрядческое поколѣніе этихъ уѣздовъ въ ненависти къ православію и православнымъ. Школѣ этой старообрядцы придаютъ значеніе старообрядческой академіи, гдѣ будутъ обучаться грамотѣ безпоповцы всѣхъ мѣстъ и уѣздовъ губерніи. Руководители молельни и учителя академіи будутъ на содержаніи этихъ же знаменитыхъ въ расколѣ и именитыхъ въ купечествѣ отпрысковъ православнаго Подрѣльскаго клира.

Темное, зловѣщее облако снова простирается надъ несчастнымъ многострадальнымъ приходомъ Подрѣльскимъ. „Воскрежета обаче яростію змій древній, иже нѣкогда бывъ низверженъ во адъ, отторже съ собою третью часть звѣздъ небесныхъ и нача искати пяту, идѣже бы угрызнути торжествующее православіе—и се видимъ како обрѣте!“, писалъ нѣкогда при появленіи австрійскаго священства одинъ изъ православныхъ іерарховъ. Тоже

можно сказать и у насъ при открытіи дѣйствія этихъ разсадниковъ раскола въ явный вредъ православію!...

Но будемъ надѣяться, что Господь не до конца прогнѣвался на насъ и предковъ нашихъ, что Онъ посылаетъ намъ испытаніе не свыше силъ нашихъ. Вѣруемъ, что Онъ, Всемогущій, изведетъ въ это тяжелое для православія время и достойныхъ дѣлателей на ниву свою, что въ этомъ новомъ столѣтіи пастыри Подрѣльской церкви на поприщѣ своего пастырскаго дѣланія будутъ восходить отъ силы въ силу, что достойнаго здѣсь будетъ смѣнять только достойнѣйшій.

Родословная

дѣятелей на пользу раскола въ теченіе 19 и началѣ 20 вѣковъ и ихъ родства съ духовенствомъ села Подрѣлья конца 18, начала 19 вѣка и до настоящаго времени.

I.

Дьячокъ села Подрѣлья Григорій Перминовъ.

Сыновья его:

а) священникъ села Подрѣлья Іоаннъ Григорьевъ Перминовъ.

б) священникъ села Подрѣлья Евдокимъ Григорьевъ Перминовъ (1826—1833 г.).

Потомство о. Іоанна Перминова; дочери его:

а) *Дарія* Ивановна выдана за Емельяна Осипова Зонова (бракъ 17 мая 1803 г. № метр. 12). Вскорѣ вмѣстѣ съ нимъ уклонилась въ расколъ. Отъ племянника ея по мужу Ѳаддея Еѳимова (Еѳимъ Осиповъ, братъ Емельяна, умеръ въ острогѣ за распространеніе раскола) родился Денисъ Ѳаддеевъ Зоновъ, Вятскій

лѣсопромышленникъ, пожертвовавшій на раскольническую молельню въ Подрѣльи до 1000 деревъ лучшаго лѣсу и 1000 р. деньгами;

б) Евѳимія Ивановна, выданная за Димитрія Исакова Лаптева (бракъ 1814 г. 12 апрѣля № метр. 6) стала матерью Вятскихъ купцовъ Михаила, Игнатія, Пимена и Артемія Димитріевичей Лаптевыхъ и бабушкою руководящихъ въ настоящее время устройствомъ молельни и школы Козьмы Игнатьевича и Трифона Михаиловича Лаптевыхъ;

в) Соломонія Ивановна, выдана за крест. Ивана Ермолаева Ситникова (бракъ 1811 г. 5 ноября № метр. 36) совратила его въ расколъ и сама умерла въ расколѣ. Потомство ея, благодаря одной изъ снохъ, устояло въ православіи.

г) Анна Ивановна выдана въ чудиновскій приходъ и умерла въ расколѣ.

Сынъ его Иванъ Иванычъ Перминовъ—псаломщикъ села Подрѣлья съ 1808 по 1837 г. Умеръ въ 1854 году и актъ погребенія его въ метрикахъ села Подрѣлья не значится.

Внучка его Васса Ивановна Перминова—просфорница села Бѣлоезерья, дочь псаломщика Ивана Ивановна Перминова († 1906 года).

Потомство о. Евдокима Гр. Перминова.

Дочь Марія Евдокимовна Красноперова въ замужествѣ за священникомъ села Подрѣлья Евгеніемъ Красноперовымъ († 1853 года)—мать священника Подрѣльской церкви о. Павла Евгеніевича Красноперова, моего сослуживца.

Такимъ образомъ Евѳимія Ивановна Лаптева (мать и бабушка Вятскихъ купцовъ Лаптевыхъ, всемогущихъ покровителей и вдохновителей Подрѣльскаго раскола) и Марія Евдокимовна Красноперова (мать священника села Подрѣлья Павла Красноперова)—двоюродныя сестры.

II.

Священникъ Іоаннъ Самуиловъ Изергинъ. († 1788 г.).

Дѣти его:

а) Дьячокъ Никонъ Ивановъ Изергинъ († 1800 г.).

б) Евдокія Ивановна въ замужествѣ за священникомъ Зиновіемъ Нагорничныхъ.

Дѣти дьячка Никона Изергина:

а) Иванъ Никоновъ Изергинъ съ 1790 по 1799 г. дьячокъ Подрѣлькой церкви, а затѣмъ ревностнѣйшій насадитель раскола въ Подрѣльи, совратитель семьи Лаптевыхъ и всѣхъ дочерей о. Іоанна Перминова въ расколъ.

б) Акилина Никонова Изергина съ 1807 по 1854 г. была на Выгѣ и послѣднее время настоятельницей въ женскомъ Даниловскомъ селеніи (скитъ).

Дѣти Евдокіи Ивановой Изергиной:

а) Священникъ Елисѣй Зиновьевъ Нагорничныхъ (1808—1817 г.).

б) Священникъ Зотикъ Зиновьевъ Нагорничныхъ, съ 1820 по 1822 г. въ селѣ Подрѣльи и съ 1822 г. въ Великой Рѣкѣ, благочинный и протоіерей, двоюродный братъ Ивану Никонову и Акилинѣ Изергинымъ († въ Великой Рѣкѣ 5 февраля 1858 г.).

III.

Сынъ дьячка Осипъ Семеновъ Зоновъ (конецъ 18 вѣка).

Дѣти его:

а) Евѳимій Осиповъ Зоновъ, умеръ въ острогѣ за распространеніе раскола;

б) Емельянъ Осиповъ Зоновъ, женатъ на дочери священника Іоанна Перминова - Даріи Ивановой. (Умерла въ расколѣ).

Сынъ Евѳимія Ѳаддей Евѳимовъ и внукъ его Денисъ Ѳаддеевъ Зоновъ—лѣсопромышленникъ г. Вятки, почти главный жертвователь на устройство молельни и школы раскольнической въ Подрѣльи.

IV.

Никифоръ Исаковъ Ситниковъ. Жена его Ѳекла Лукина; дочь ихъ Маріамна Никифорова, въ замужествѣ за Иваномъ Ѳаддеевымъ Гвоздевымъ, была руководительницей раскола съ 1837 по 1883 годъ.

Дочь Маріамны Наталія Иванова была въ замужествѣ за крестьяниномъ Ѳедоромъ Охапкинымъ, была требоисправительницей, но за пьянство отставлена († 1906 г.)

Сынъ ея Илларіонъ Ѳедоровъ Охапкинъ —алкоголикъ.

Бывшій Миссіонеръ Свящ. Павелъ *Цвейтовъ.*